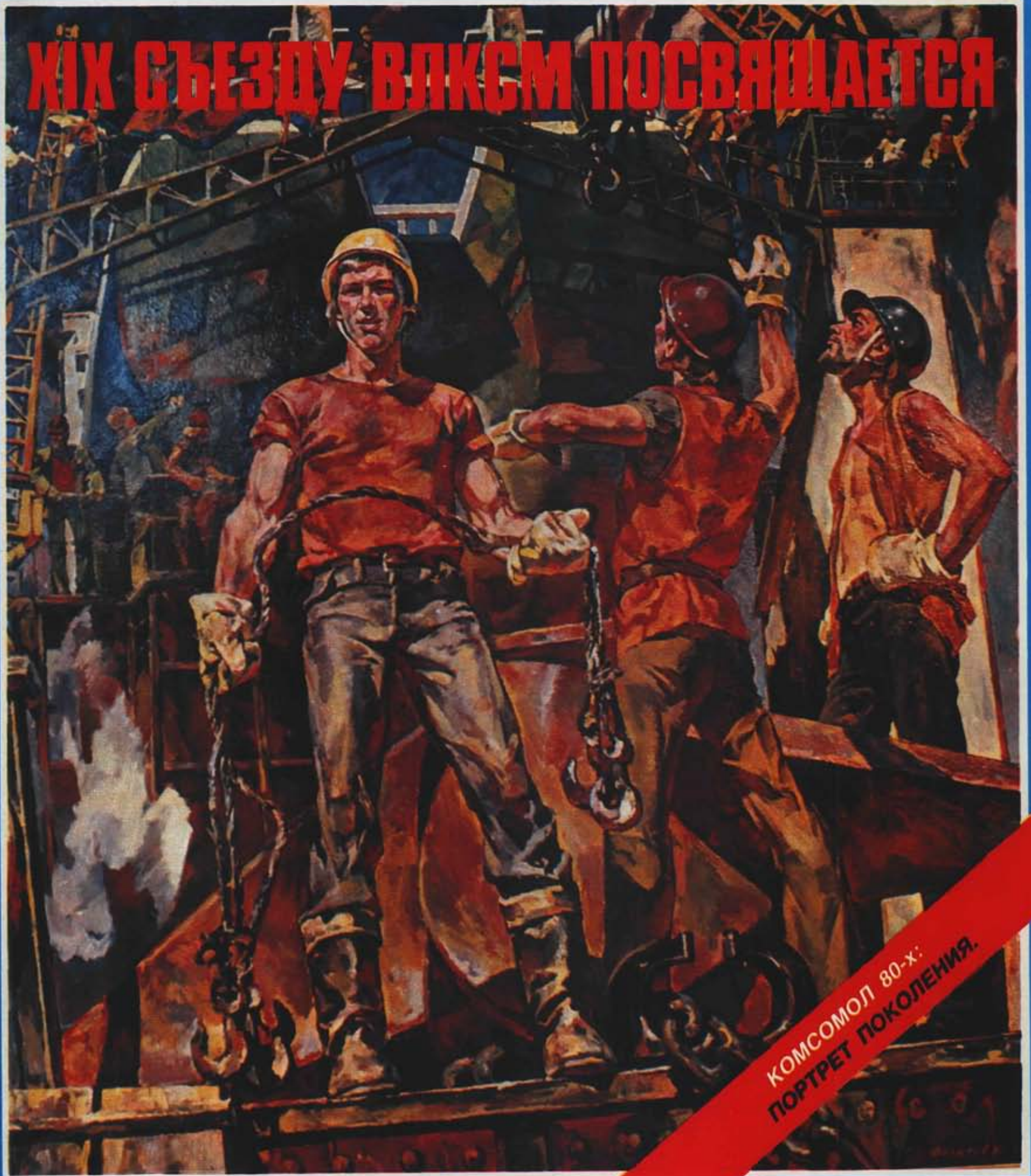

СМЕНА

№ 10 МАЙ 1982

ХІХ СЪЕЗДУ ВЛКСМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

КОМСОМОЛ 80-х:
ПОРТРЕТ ПОКОЛЕНИЯ.

КОМСОМОЛ 80-х:
ДЕВЯТЬ ИЗ 41 МИЛЛИОНА.

НАШ СЪЕЗД

СТРОИТЕЛЬ
ВЛАДИМИР
ВОРОНОВ

ВЫПУСКНИК ПТУ
ВИТАЛИЙ
ВЕКТИН

ПОЛЕВОД
МАРИЯ ПОВАЖНОК

БОЕНОСЛУЖАЩИЙ
ВИТАЛИЙ КРАВЦОВ

Узнавание — слово неоднозначное.

Узнает ли наш читатель комсомольцев, представленных на этих фотографиях?

Уверены — да. И не только потому, что молодые люди, изображенные здесь, — герои и авторы предыдущих девяти номеров «Смены» за этот съездовский год. Узнает и по более глубокой причине: как не угадать душой тех, с кем схож сам, кто такой же, как миллионы, десятки миллионов юношей и девушек Отчизны?

Девять номеров. Девять писем в редакцию. Девять биографий представителей молодого поколения...

Они сошлись на страницах журнала в своих письмах, в искренности мыслей и помыслов, в той доступной, понятной сущности целей, дел, за которыми облик Ленинского комсомола 80-х годов в самый канун его XIX съезда.

Их мысли о съезде и о себе. О себе и о съезде.

В девяти номерах с рукописными посланиями съезду в «Смене» выступили: доброволец-строитель, выпускник ПТУ, колхозница, солдат Советской Армии, школьница, ученый, продавец, актер, комсомольский работник — мы перечисляем в строгой порядковой последовательности. А сегодня приведем еще одно письмо — только одно, это был чуть неожиданный и в то же время обыкновенный отклик на второй номер журнала, где выступил выпускник ПТУ из Магнитогорска, завтрашний подручный сталевара Виталий Вектин.

Вот оно — дословно.

«Мы, слушатели одиннадцатых педа-

гогических классов по подготовке воспитателей дошкольных учреждений при средней школе № 6 города Херсона, обсудили письмо учащегося Магнитогорского профессионально-технического училища № 13. И у нас, как у Виталия, после съезда начнется «новый отсчет биографии». А день его открытия мы встретим на практике. Это будут наши первые шаги в профессии воспитателя.

Мы гордимся, что именно нам на первой ступеньке воспитания будущих граждан нашей страны предстоит воплощать в жизнь решения партийного и комсомольского съездов по подготовке к жизни, учебе и труду завтрашнего поколения. Мы не боимся трудностей, этому нас учат наши учителя — такие, как наш классный руководитель Антонина Ивановна Пуценко, которая четверть века проработала на ниве народного образования. Мы гордимся своей причастностью к Таврической земле, славной революционными, боевыми и трудовыми подвигами наших старших товарищей и наставников. Сегодня, например, имя Татьяны Стрижак, знатного хлебороба, знают не только в нашем крае. Первое звание на Херсонщине «Народный учитель СССР» присвоено Юлии Николаевне Черненко, учительнице биологии средней школы № 7, заслужившей право быть делегатом XXVI съезда КПСС. Нам есть с кого брать пример, у кого учиться.

Дорогие делегаты XIX съезда комсомола! Мы приветствуем вас и гордимся вами, достойными дочерьми и сыновьями Родины. Желаем вам плодотворного труда во имя процветания мира, счастья и добра. В дни работы съезда печать, радио, телевидение помогут нам быть вместе с

АРТИСТ
ДМИТРИЙ ЗОЛОТУХИН

КОМСОМОЛЬСКИЙ РАБОТНИК
ЛЮДМИЛА ДРАГУН

вами. Надеемся на нас! Мы не подведем!

По поручению IV группы, комсорг Татьяна Клименко, профорг Людмила Кумпан, староста Ирина Волкова-

Таково оно, еще одно — десятое письмо. На этот раз коллективное. И мы решили его привести в нашем десятом, съездовском номере, потому что оно и предваряет письма одиннадцатое, двенадцатое, тринадцатое, сотое и в чем-то горячо обобщает смысл девяти прошлых писем.

Чем же?

Есть у комсомола непреходящее, всегда высокое назначение — быть у самых истоков, в самом начале становления личности — той личности, которая еще только примеривается к социальной жизни, выверяет себя в великопленной формуле нашего советского образа жизни: ХОЧУ — МОГУ — НАДО!

Как важно поддвигать из желания в убеждение это великое, общественно полезное ХОЧУ. Как ответственно развивать впоследствии в учебе, в первой работе это радостное МОГУ! И как необходимо сплечь эти уже состоявшиеся ХОЧУ и МОГУ с НАДО. Надо Народу, Родине, Коммунистической партии.

Так рождается гражданин.

Гражданин страны, носящей уже без малого ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ имя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.

Свидетельства этого рождения, при известной разности возраста, в девяти письмах, в лицах тех, кого вы видите на этих снимках уже не врозь, а вместе.

Прислушаемся же теперь к уже соединившемуся их голосу: с чем они, эти юноши и девушки, приходят к своему комсомольскому съезду?

Нечерноземье. Исконная и великая земля России, познавшая боль и подвиг истории, начало начал. Парень из восьмидесятых годов, Владимир Воронов, прибыв сюда с комсомольской путевкой в составе ударного отряда добровольцев, вместе с товарищами принял на свои плечи азартный, но нелегкий труд. И встает на земле Максима Горького, в области его имени, сельская новь. Владимир отчитывается перед съездом кладкой стен и отрядной спайкой, он арастает в эту землю корнями — профессиональными, семейными, гражданскими.

Магнитка — комсомольская, юбилейная. Положившая начало нашим северным и восточным Магниткам. Здесь юноша из рабочей семьи, уже упомянутый Виталий Вектин, только еще почувствовал соленый пот у печи — и рвется к ней, обретая диплом и призвание на всю жизнь.

Молодая сельская коммунистка Мария Поважнюк, делегат прошлого комсомольского съезда. Можно ли более полно отчитаться перед XIX съездом ВЛКСМ о том, как выполнялись решения прошлого форума комсомола, чем она — ставшая партийным вожаком поволжского колхоза?!

Рядовой Советской Армии Виталий Кравцов. Он крепко держит оружие в сильных руках, он живет по бескомпромиссному закону армейской жизни, лишь иногда с нежностью вспоминая жизнь гражданскую.

Все эти четверо — из России. А школьница Мехри Атдаева из солнечной Туркмении, где не гремела война, рассказывает о поиске следопытов, о тимуровцах, о ветеранах Великой Отечественной, об одном из тех, кто «похоронен

был трижды заживо» и остался жив. И еще рассказывает о мечте стать врачом, о работе в поле и на стройке...

А молодой грузинский ученый Давид Пурцеладзе размышляет о проблемах внедрения продуктивных идей в надежный металл, о реальном характере студенческих работ, о механизации и автоматизации трудоемких процессов. А продавец из Эстонии Катрин Пялл, рассуждая об уровне обслуживания, возвышает книгу, а вместе с ней и себя, продавца, который, по ее юному убеждению, должен быть и педагогом и психологом, когда вступает в контакт с покупателем... А молодой актер Дмитрий Золотухин считает, что даже если его дебют в искусстве и неудачен, все равно он, актер, получает аванс, который должно оплачивать каждой следующей работой на сцене, а это значит — идти в ногу со своими героями-современниками всегда, независимо от того, что играешь, ибо смысл искусства в патриотизме...

И, наконец, Людмила Драган, комсомольский работник из Днепропетровска — города, связанного с биографией Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Леонида Ильича Брежнева, словом и делом доказывает, что главное для комсомола — общественная инициатива.

Такая получилась общая картина, едва мы коснулись жизненного опыта наших молодых читателей с неодинаковым комсомольским стажем: у одних он едва превышает два-три года, у других составляет семь, десять, четырнадцать лет... Конечно, только девять писем всего не охватят... Не охватят, напри-

мер, того, как, выполняя наказ партии, лично товарища Л. И. Брежнева, остаются работать в родных селах выпускники школ — по примеру костромских школьников; как идут в сферу обслуживания, в торговлю молодые люди, чтобы принять на себя не только производственную, но и моральную ответственность за микроклимат, всю постановку дела в коллективах этих отраслей; как на заводах и в ПТУ, в вузах и совхозах молодые коммунисты, работая в комсомольских организациях, всемерно укрепляют их. Во всем этом высокий нравственный пример для той части молодежи, которая проявляет инфантильность, гражданскую инертность.

Всем и каждому надо помнить великие слова В. И. Ленина о том, что только в труде с рабочими, крестьянами можно учиться коммунизму... Это стало законом многих поколений молодежи.

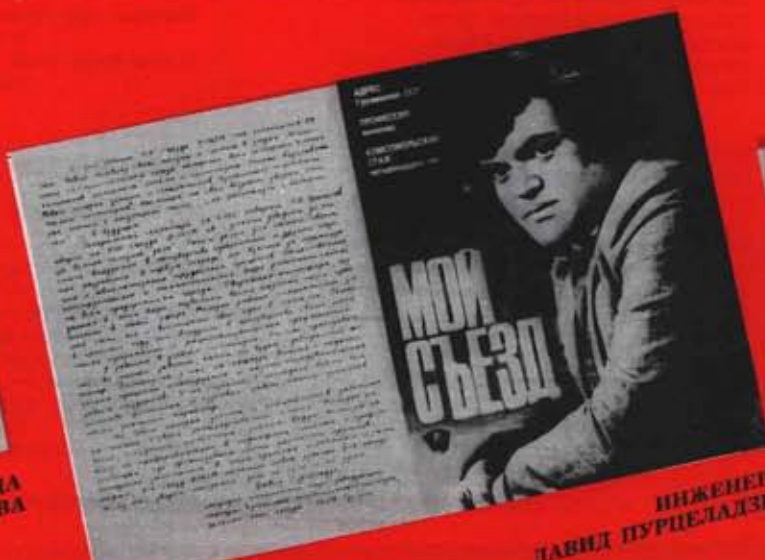
Если в каждом из предыдущих номеров переходяще звучала тема МОЕГО СЪЕЗДА, то сейчас она естественно складывается в тему НАШЕГО КОМСОМОЛЬСКОГО СЪЕЗДА, который рассматривает все составные многомиллионного движения — Одиннадцатой пятилетке — ударный труд, знание, инициативу и творчество молодых».

На съезде будет рассказано о том, как Ленинский комсомол выверяет свой путь по курсу КПСС, как выполняет партийные наказы. О том, как станет претворять их в жизнь впредь.

Для Ленинского комсомола, советской молодежи нет ничего выше и священной, чем дело великой партии Ленина!

ШКОЛЬНИЦА
МЕХРИ АТДАЕВА

ИНЖЕНЕР
ДАВИД ПУРЦЕЛАДЗЕ

ПРОДАВЕЦ
КАТРИН ПЯЛЛ

**КОМСОМОЛ 80-х:
ЗА ДАЛЮ ДАЛЬ.**

Поэма молодого киевского поэта Юрия Мезенко написана по горячим следам событий на стройке века, где автор побывал по творческой путевке ЦК ЛКСМ Украины. То, что это комсомольская поэма, поэма-плакат, — не случайно. Молодой поэт — секретарь комсомольской организации Союза писателей Украины. Он был делегатом XXIV съезда комсомола республики. Это и поэма-раздумье. В ее исторических, социальных сопоставлениях, как между полюсами магнита, живет силовое поле наших утвержденных в борьбе идеалов. Наконец, это лирическая вещь... Работа Ю. Мезенко говорит о гражданском возмужании нашей творческой поросли, о ее художественном росте, о гражданском, по главной своей сути, желании быть там, где решается будущее страны.

Юрий МЕЗЕНКО

ПОЗНАНИЕ ПРОСТРАНСТВА

Вступление

Сначала прорубают магистральный ход,
определяя направление будущей трассы.

Настоявшимся небом палимы,
шли, расталкивая комарье...
Нет сюжета у этой поэмы,
есть судьба у героев ее.
Вспыхнет тень вертолетного плуга.
Заиграет багульника хмель...
Никогда мы не знали друг друга.
Нас узнала великая цель,
ослепившая высью зеркальной,
устремившая волю вперед,
чтобы ход прорубить магистральный,
чтобы следом ударил народ,
как река, берега раздвигая,
с колыбельным истоком простясь,—
половодье российского края,

ветровые раскаты пространств!
Сердце, полное боли и света,
раскаленных колес колотье...
Нет у этой поэмы сюжета.
Есть судьба — у героев ее.

Выписка: «Если кто-то сегодня приедет в наш поселок и пройдет центральной улицей, обязательно обратит внимание на памятный камень-гранит в центре будущей станции железнодорожников и высеченные на нем слова: «Ургал заложен 7 ноября 1974 года».

Из выступления
Н. И. ЛУКЪЯНЕНКО,
начальника ССМП «Укрстрой»,
1979 г.

60 лет СССР. Всесоюзная экспедиция: «Эстафета дружбы и подвига»

Борис ОЛЕЙНИК,
лауреат Государственной премии СССР

Баллада о памятнике

Вагонов азиатские созвездья
точильной скоростью пьяны...
Раскачивая утро, на разъезде
я спрыгну в мох, на валуны.

Ушли мостостроители отсюда.
Струною, стерегущей звук,
застыло над крутой водою чудо —
творенье человеческих рук.

Аккорды шпал и голос магистрали,
колес ударное жите
таежные орясины вобрали
в сознание темное свое.

В угрюмых зорких зарослях кромешных
я вскину голову — и вдруг
густое солнце высветит сворочник —
творенье человеческих рук!

На стройке фактов множество для прессы,
в словах парторга проступает сталь,
но строки, параллельные, как рельсы,
на главную выводят магистраль.

Направленный взрыв

Плутающая тропка
в зеленой тишине...
Летающая сопка,
ты снова приснилась мне.
Берез твоих шелестенье
я слушал — тоска томит,
под скальное основание
закладывая динамит.
И ждал, сомненьем отравлен,
дыханье остановив:
а правильно ли направлен
направленный этот взрыв?
Вот-вот, горизонт раскрывая,
насквозь огонь режет,
толчком глубину раскрывая,
как черный горбатый зонт!
Летающая сопка,
ковчег зеленой земли
Бульдозерные коробки
по голым скалам прошли.
Иначе нельзя — я знаю,
но что-то мешает мне,
и снова сопка лесная
возносится в шатком сне.
Березы, как белые молнии,
в сумятице громовой,
и корневое небо
корчится над головой!..

Баллада о первой улице

— Пиши мне, родная,
на улицу Нежности, 2,
чтоб сердце не стыло...
— Какой странный адрес!
Уж слишком красивы слова,
она говорила.
— Пиши мне, родная,
а почта доставит конверт,
придет телеграмма:

поэзия тоже —

не только морозы — поверь,
привычна для БАМа.
Дни плыли, как реки,
недели вступали в права —
летели, мелькали...
«Ургал. Укрстрооевцам.

Улица Нежности, 2» —
читают в Ургале.

«Какой странный адрес!

Наивной девчонке бахвал
наплел небылицы?..»

Он вскоре зашел,

почтальонше повинно сказал:
— Ко мне эти птицы.

Я адрес придумал
для милой далекой моей,
чтоб встретиться с нею...

А улица — будет,

ведь имя отыскано ей, —
проложим позднее!

Прощание

Возвращаются звери и птицы,
где ревели взрывы — туда,
где у свай своевольно толпится
развороченная вода,
где, не зная земного предела,
на краю человеческой земли,
наша свадьба свободная пела,
задыхаясь в морозной пыли...
В алом свете ажурных осин,
в позолоте березовой дани,
в перестуке дежурных дрезин,
из глухих промысловых преданий
возвращаются рыси и лоси,
и властители выси крутой;
где «КамаЗы» плескались на плесе,
проседает волна под кетой.
Возвращаются звери и птицы,
возвращаются, чтоб возродиться,
возвращаются снова, куда
никогда уже нам, никогда,
никогда уже не возвратиться!..

...Магистральный ход поступка,
капилляры памяти и истории:
на старой киевской улице
в старом доме живет старая
женщина
со своими друзьями верными —
канарейкой и телевизором,
канарейка клюет да пощипывает,
телевизор поет да показывает;
но однажды экран черно-белый
заиндевел от бамовской стужи,
заиндеVELO горло у канарейки,
заиндеVELO сердце у хозяйки,
рубль из пенсии выкроила,
на комитет комсомола выслала,
наказала — купить самым лучшим
тридцать самых вкусных тортов,
чтобы медный чай заварили,
чтоб от холода отогрелись,
чтобы знали, что в старом Киеве
в старом доме на старой улице
ждет их в гости седая женщина
со своими друзьями верными —
канарейкой и телевизором...

Ей семнадцать было, семнадцать —
смоляная коса до пят,
когда вместе с мужем,
буденновским командиром,
в азиатские пески занесло.

Ночью
ушел отряд по тревоге.

Утром
басмачи окружили поселок, —
ей семнадцать было — семнадцать;
смоляную косу
быстро она заплела,
пулемет
на плоскую крышу вкатила,
отбивалась с женщинами и детьми,
пока не пришла подмога.
А когда подошла подмога
(дымные кони!),
а когда подошла подмога
(дымные сабли!),
она ревела на груди у мужа,
красного командира.
А он смеялся хрипло и говорил ей:
«Ну, комсомолка, как тебе —

первое поручение?..» —
а она ревела, девчонка, —
смоляная коса до пят...

Баллада о социальном зрении

Фраз дежурных не говоря —
было время, чтоб разобраться, —
избираем секретаря
комсомольской организации.
Рядом с ним — на версту вокруг! —
не ужиться казенной скуке.
Голосуем поднятём рук
за рабочие эти руки.

Выписка: «Постановление 1932 года
значительно тем, что оно признало
необходимость сооружения второго
Транссиба, обозначило эту государ-
ственную цель... Каков масштаб этой
идеи, каков уровень нашей экономи-
ческой цели? Государственный уро-
вень, общенациональный масштаб.
Но государственная цель — не просто
большая экономика — это нечто боль-
шее...»

Из рассказа М. А. РЕКСА,
главного инженера проекта БАМа,
1980 г.

...Школа великих строек,
школа социального зренья, —
деревянными мостками,
словно древней
лесенкой новгородской мостовой,
спешу туда, где над белыми этажами
плывет песня...

Небо выюжное сутулится,
липнет снег на провода...
Старобамовская улица —
наши юные года.

Если сердце не продрогло,
сделай несколько шагов
от вагончика парторга —
к звездам новых корпусов!..

В удаленье от столиц,
в удивленном хвойном дыме —
золотые вспышки лиц, —
молодые, молодые.

Комариные поля,
мерзлоты пустые керны!..
Мы сажали тополя —
и они пускали корни.

Налетали холода,
стыли наледи литые,
но вставляли города
молодые, молодые.

Чтоб, в один кулак сведя
план и песенные льготы,
мы построили себя —
на века, а не на годы.

Чтоб, не ведая границ,
распахнулись кладовые:
золотые слитки лиц —
молодые, молодые!..

Эпилог

...Будет снова лететь, беспокоясь,
верстовые считая столбы,
сердце — мой боевой агитпоезд —
магистральной трассой судьбы.
Улыбнемся прощально друг дружке,
породненные высью одной...
Глухо цокнутая мерзлая кружка
с голубою подземной водой,
зазнобит беспокойно и странно
торопливая сила глотков,
ломкий холод артезиана,
подземельная стужа веков.
Над великим простором светает,
гул колес незаметно затих...
Вечный холод клубится и тает
на горячих губах молодых!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года. Выходит два раза в месяц.

№ 10 (1320) МАЙ 1982

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Наша обложка:
«Судоремонтники».

Картина
художника
Константина
ФИЛАТОВА

- 1 КОМСОМОЛ 80-х. «НАШ СЪЕЗД».
- 2 Поэма Юрия МЕЗЕНКО «ПОЗНАНИЕ ПРОСТРАНСТВА».
- 4 Валентин ЧИКИН.
«СИЛА ПРОВЕРЕННЫХ ИСТИН».
- 6 «ХОЧУ — МОГУ — НАДО».
Всесоюзный конкурс сочинений учащихся ПТУ.
- 8 «ЧТО НОВОГО В УРЕНГОЕ?».
- 12 «ОСТРОВНОЙ ВАРИАНТ».
Фоторепортаж Владислава ЯНЕЛИСА
и Владимира ЧЕЙШВИЛИ.
- 14 Борис ДАНИШЕВСКИЙ.
«ЗАКОНОМЕРНЫЕ НЕОЖИДАННОСТИ».
- 16 ДЕТСКИЙ ДОМ — ТЕПЛЫЙ ДОМ.
- 20 Мухтар ШАХАНОВ. «НАПУТСТВИЕ ПОСЛЕ ДЕБЮТА».
- 22 «НЕ ТОЛЬКО ДИПЛОМ...».
Диалог ректора Олега БЕЛОЦЕРКОВСКОГО
и Владимира ЗЕРНОВА.
- 24 Валерий ЕВСЕЕВ. «СТОЛ НА СТО ТЫСЯЧ ПЕРСОН».
- 26 «РУКУ, ТОВАРИЩ!».
Приветствия XIX съезду ВЛКСМ из-за рубежа.
- 28 Документальный рассказ Виктора ФЕДОТОВА
«ФЛАГ НАД СЕВАСТОПОЛЕМ».

Редакция журнала «Смена» выражает благодарность корреспондентам АПН Сергею ВОЛОВЦУ (Колонгаген), Александру ИГНАТОВУ (Париж), Александру ЛОБАНОВУ (Москва), Владимиру МИЛЮТЕНКО (Москва), Павлу СТРИЖКО (Варшава), Александру СУХОПАРОВУ (Кабул), Надежде ФЕКЛЮНИНОЙ (Москва), Алексею ХАЗОВУ (Рим), Альгису ЧЕКУОЛИСУ (Мадрид) за участие в подготовке этого номера.

Главный редактор А. А. ЛИХАНОВ

Редколлегия: В. С. ГЛЕБОВ, Б. Л. ДАНИШЕВСКИЙ,
В. И. ДЕСЯТЕРИК, А. Ю. КОМАРОВ, А. П. КУЛЕШОВ, В. В. ЛУЦКИЙ
(заместитель главного редактора), Ю. Д. МАКАРЦЕВ (ответствен-
ный секретарь), Р. И. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, Е. И. РЯБЧИКОВ,
В. А. САЮШЕВ, В. И. СЕВАСТЬЯНОВ, Г. С. ТЕРЗИБАШЬЯНЦ (глав-
ный художник), Б. А. ФАИН, Д. Н. ФИЛИППОВ, В. В. ЧИКИН,
О. Н. ШЕСТИНСКИЙ.

Художник Е. М. Ульянова. Технический редактор А. В. Исаева.

© Издательство «Правда». «Смена», 1982 г.

КОМСОМОЛ 80-х.
ПРИМЕР КОМСОРГА.

Валентин Чикин,
лауреат премии Ленинского комсомола

Фото
Александра ГУЩИНА

СИЛА ПРОВОЕР

В ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ раз в Москве собирается съезд советской комсомолки для решения очередных задач молодежного движения. Событие весьма значительное. И не только для юношества. С духовной зрелостью молодых, целеустремленностью, деловым настроем все наше общество связывает осуществление своих идеалов, успех ближайших и дальних перспектив. Вспомним размышление Леонида Ильича Брежнева на комсомольском съезде о смене поколений: «Время диктует людям свои законы. Младшие наследуют старшим. Так бывает в семье. Так происходит и в обществе. Смена поколений включает в себя совместную работу людей разного возраста, работу рука об руку, плечом к плечу. Для каждого поколения приходит такое время, когда оно выдвигается на ключевые посты в жизни общества. Наступила такая пора и для вас... Без участия молодежи в общественно-политической жизни страны мы не можем успешно продвигаться вперед».

Особенно пристально всматриваемся мы в облик тех, кто предводительствует в юношеских когортах. Что притягательно в их духовном облике? Каково направление их развития, образа мыслей и действий? Каковы приметы их зрелости, определяющие черты характера?

Конечно, этот наш разговор не мандат полномочий будущей личности, и тут не нужно искать статистических выкладок и типологических усреднений. Хотелось бы просто пригласить читателя к анализу собственного опыта и наблюдений; к осмыслению того «человеческого материала», из которого скроены сегодняшние вожаки молодежи.

В ПРЕДВЕСЕННИЕ дни прошлого года мне довелось присутствовать на двадцать шестом партийном съезде, час за часом наблюдать его историческое действие. Признаться, ошеломила картина — съезд, идущий на работу, будто стоишь у края Млечного Пути и перед тобой проходят целые созвездия... Действительно! Самые знаменитые творцы стали и тканей, хлеба и хлопка, машин и магистралей. Пользующиеся всемирным признанием политические деятели, государственные руководители. Известные на весь мир ученые и конструкторы. Искуснейшие педагоги и

прославленные покорители Вселенной. Талантливые мастера слова и сцены... Им, людям вдохновенного труда, профессионального совершенства, глубокой эрудиции, неиссякаемой энергии, высочайшей ответственности, доверила партия решать судьбы будущего.

Знаменательно: равноправным делегатом на съезде рядом с Мудростью и Опытном была Молодость. Каждый восьмой делегат партийного форума — не старше тридцати пяти лет. Можно было наблюдать, как в президиуме, в зале и в солнечном фойе с товарищеской непосредственностью беседовали седовласые большевики дооктябрьского подполья и излучающие молодость ивановская ткачиха или вчерашняя костромская школьница, лишь в начале прошлой пятилетки пришедшая работать на ферму родного колхоза. Ощутимо чувствовалось: в самом сердце партии живые нити революционной преемственности восходят к самым молодым ленинцам, уже успевшим утвердить свой высокий общественный авторитет.

Узнав недавно, что знаменитый бригадир молодых андижанских хлопкоробов, делегат XXVI партийного съезда Саодат Муйдинова вновь придет «работать» в Кремль, теперь уже в качестве делегата комсомольского съезда, я поинтересовался: не случайно ли совпадение?

Нет, пояснили мне в ЦК ВЛКСМ, не случайно: абсолютное большинство делегатов — молодые коммунисты, и среди них десятки знатных молодых тружеников, участвовавших в работе XXVI съезда.

Нет сомнения, что нынешний форум молодежи будет проникнут тем же духом партийной преемственности и новаторства, пафосом гуманизма, атмосферой деловитости. Встречаясь в командировках с делегированными в Москву лучшими вожаками молодежи, отчетливо осознаешь одно из главных их отличий — воспламеняющийся интерес к коренным делам партии и народа, их **партийная пристрастность** в решении самых насущных проблем.

Вдумаемся: что острее всего обсуждалось на XXVI съезде КПСС, о чем шел настойчивый и конструктивный разговор?

Важнейшую партийную задачу интенсификации производства, по общему убеждению, надо перевести

на язык практических дел. На каждом участке должно быть предметно решено: как поставить дело, чтобы результаты производства росли быстрее, чем затраты на него, чтобы при меньшем вовлечении ресурсов добиваться большего. Во весь рост встали вопросы высшей производительности техники, рационализма в труде, бережливости рабочего. Говорилось о том, что хозрасчет в низовом звене должен стать надежным рычагом хозяйствования.

Радикальное решение одной из самых насущных проблем видится в разработке продовольственной программы, которая теснейшим образом сомкнет все звенья передаточной цепи от поля и фермы до прилавка и стола. Подчеркивалась необходимость смещения центра тяжести в сельскохозяйственном производстве на отдачу от капиталовложений; указывалось, что эффективность складывающегося аграрно-промышленного комплекса возможна лишь при отлаженной системе всех его хозяйственных звеньев. Как никогда ответственно ныне роль труженика земли, который во всеоружии знания, совершенной техники вступает в соавторство с природой: от его усердия и хозяйского рвения зависит новое качество труда, высшая продуктивность и решение острых проблем повседневного благополучия миллионов.

Новаторский обогащающий подход был продемонстрирован в развертывании обширного круга слагаемых — программы народного благосостояния; проблем воспитания нового человека; жизнедеятельности коллективов в нынешней обстановке; обновления всех сфер материального и духовного производства.

Как восприняли комсомольские организации и их вожаки суть этого принципиального партийного разговора? Минувший год после двадцать шестого съезда, и можно уже судить по конкретным делам. Нынешней весной комсомолка страны подвела итог творчески напряженному периоду жизни на своих областных конференциях и республиканских съездах. Что можно увидеть из отчетов?

...В Минске комсомол развернул операцию «Заслон» — движение рачительных и бережливых против расточительства и бесхозяйственности. Десятки тысяч рублей экономии на счету отдельных отрядов. Но организаторы не склонны сводить добрую иници-

ативу к упрощенному подсчету рублей и копеек. Операция «Заслон», по мнению первого секретаря Минского горкома комсомола Василия Драговца, должна стать комплексной формой воспитания, охватывающей производственную, пропагандистскую и политическую сторону нашей работы; ее суть не только конкретная экономика, а дальнейшее оздоровление нравственной обстановки в коллективах, укрепление дисциплины и порядка.

...В Ленинграде сделан серьезный акцент на качественную подготовку рабочей смены. Символично, кстати, что каждый пятый делегат областной комсомольской конференции — воспитанник ПТУ. Уникальный опыт ленинградцев в подготовке мастеров-универсалов, которых с распростертыми объятиями принимают на всех фабриках и заводах, постоянно обогащается: теперь уже 9 из каждых 10 выпускников профессионально-технических училищ получают персональное распределение. Комсомольские вожаки Ленинграда добиваются, чтобы ПТУ было не только инкубатором умелых спецов, но и университетом коммунистического сознания личности. Для работы в училищах они привлекают настоящих профессоров рабочей педагогики. На конференции состоялось посвящение в мастера еще двух знатных тружеников — бригадира с птицефабрики Н. П. Колконен и корабеля Н. Ф. Ушакова; теперь в Ленинграде десять Героев и дважды Героев Социалистического Труда, выращающих будущих чужевых и чичеровых.

...В Тюмени организаторы шефства над Западно-Сибирским ТПК, а также такие выдающиеся профессионалы и молодежные вожаки, как буровой мастер Владимир Глебов, бригадир сварщиков Владимир Мешков, ведут неустанную борьбу с издержками ведомственной разобщенности, ищут надежные комсомольские формы хозяйственной контактности, которые убрали бы все препятствия с пути ускоренного освоения нефтяной целины.

...На Алтае получила признание хозяйская забота молодых о культуре и плодородии земли. Эстафета «Ильичево поле» подняла уже до пятидесяти тысяч юношей и девушек к старательной, качественной работе. Вполне реальным становится лозунг комсомольских организаторов: «Превратим нивы Алтая в Ильичево поле отличного качества»...

легкоранимой, не защищенной опытом молодежи.

К неперенным достоинствам нынешнего поколения комсомольских вожаков надо отнести их трезвую взъясательность к себе и окружающим, критический взгляд, нетерпимость к явным недостаткам. Конечно, следовать этим принципам нелегко. Жить в рамках справедливости всегда кажется тесновато — требуется постоянный самоконтроль, нелицеприятность, напряжение душевных сил, взвешенность суждений и безошибочность действий. Нелегко выдержать чреду испытаний, а уж коли выдержал, можешь отметить свои достоинства высшей пробой, можешь считать себя политически зрелым, государственным человеком.

Прошлой осенью мне пришлось заниматься одной не столь уж сложной историей, но очень задевшей своей болью неоправданных злоключений. Молодая сибирячка Ирина Тимофеева, приехавшая на БАМ из комсомольского города Братска осваивать тайгу под Ульканом, неожиданно оказалась жертвой «общественной ситуации». Ее, дисколочка леспромхоза, рабочие избрали одним из руководителей группы народного контроля. Прямодушная комсомольская активистка уяснила для себя, что «народный контролер — человек государственный», от его усилий ждут много добрых перемен, его справедливые действия находят под надежной защитой... Однако представления эти были разбиты при первой же проведенной контролерами операции по проверке хранения и использования горючесмазочных материалов.

Не требовалось особых изысканий, чтобы обнаружить: ценнейшее сырье находится в бесхозном состоянии. Склад не огражден, горючее доступно любому прохожему-проезжему, нефтеколонки заправляются «на глазок»: ведро — направо, ведро — налево, ведро — в лужу. Четыре с половиной тонны дизтоплива вообще улетучились без «оправдательных» документов, и приказано «разбросать их по тракторам хозяйства». Когда контролеры пришли с результатами проверки к директору леспромхоза В. Е. Сопину, в его томных с поволокой глазах засверкали холодные молнии. Первой жертвой громовержца оказалась «слишком наблюдательная» молодая активистка. По-

Когда ты с утра до ночи настолько нужен всем, что для родного заболевшего отца остаются лишь минутные минуты... Вот тогда за твоей спиной будут говорить без комплиментарных прикрас: «не жалеет сердца для людей». Самая, пожалуй, дорогая «набавка» к комсомольскому авторитету.

Несколько штрихов, отмеченных выше, — вовсе не вольная интерпретация, они — с делового портрета делегата XIX съезда ВЛКСМ, первого секретаря Новгород-Северского райкома комсомола на Черниговщине Нины Острик... Признаем: пока щедросердие в дефиците. Особенно на «штатной» комсомольской работе, где крутеж мероприятий, непроворот заседаний, беличье колесо поручений и справок — для душевного тепла требуется сверхнапряжение. Но ведь нас уверенно подпирал наставничество. Умеем ли мы разумно распорядиться мудростью и щедростью ветеранов? И не только ветеранов.

Я знаю, какие всплески душевного расположения вызывают у ребят встречи с полюсопроходцем Дмитрием Шпаро, Маресьевым наших дней Юрием Козловским, ледовой королевой Людмилой Пахомовой... У современной молодежи немало благородных кумиров, которым она безраздельно доверяет и открывается. А у наших звезд всегда достанет света и тепла, чтобы кого-то обогреть, выпрямить, наставить. Надо только почаще убирать пьедестал и сходить с подмостков...

У ЮНОСТИ вечно голова звенит мечтами, надеждами. А вожакам — тем, чье место всегда впереди, непременно надо видеть и знать перспективу. Поэтому и радуется, когда встречаешь у комсомольского руководителя ярко выраженную потребность в успехе. Но личный успех на общественном поприще — поистине уравнение со многими неизвестными. Даже того, кому ты больше всего доверяешь — то есть себя, надо не раз спросить: в чем твое преимущество? что тебя влечет? какие у тебя цели? какой ты идешь дорогой?...

Мне очень импонируют принципы Бориса Акимова, недавнего первого секретаря Львовского горкома комсомола, для которого истинный успех — в добытых им добрых переменах, а личное удовлетворе-

ЕННЫХ ИСТИН

...На Дальнем Востоке успешно действует студенческий отряд «Искатель», сформированный в Уссурийском сельхозинституте. По договору с хозяйствами студенты берут под свою непосредственную опеку десятки гектаров далеко не лучших полей и грамотно культивируют рис, сою, добываясь устойчиво высокие урожаев. Происходит благодатное освоение — одновременно — земли и знаний...

Минск — Ленинград — Тюмень — Барнаул — Уссурийск — запада на восток здесь протянута лишь одна ниточка, связующая комсомольский поиск. А их тысячи и тысячи, таких нитей. За год после партийного съезда они особенно окрепли. Упрочилась в практике и та **потребность новаторского поиска**, которая все более явственно проявляется у современных комсомольских вожаков. Их реальное восприятие сложных проблем, смелое вторжение в жизнь, желание добиваться существенных сдвигов в каждом деле выявляют горячую сопричастность в коммунистическом творчестве, в нелегкой преобразовательской работе. И они умеют соотносить: что зависит от их инициативной искры, организаторских оборотов приводных ремней, а что — от работы самого «динамо» — молодежного коллектива. «Все хорошее идет от первичек», — с современной остротой в лексике заметил на минской конференции секретарь одного из райкомов комсомола Николай Коршакевич. Именно! Важно уметь это хорошее увидеть, облупить своей инициативой, раздуть костер энтузиазма и включить в единую энергосистему комсомольского новаторства. Совсем свежее подтверждение — почин юных селян-омичей, решивших после школы посвятить себя благородному труду животноводца; или деловой отклик на слово Л. И. Брежнева выпускников Самаркандского сельхозинститута, намерившихся пойти в те хозяйства своей республики, где не хватает специалистов среднего звена.

Отрадно, что в самой среде комсомольского актива вызревает все более нетерпимое отношение ко всяким надуманным починам, псевдоинициативам, беспочвенному формотворчеству, где усматривается не безобидная симуляция активности незадачливых неумех и начинающих карьеристов, а вредная подделка под жизнь, угрожающая набить оскомину социально

сыпались приказы с выговорами, а потом и отстранение от должности — диспетчер превратился в бракера на погрузке леса. Отчаявшись добиться справедливости, Ирина Тимофеева отправила в Москву свой мандат контролера с горьким объяснением. В. Е. Сопина пригласили в столицу, в Комитет народного контроля республики. Все, наконец, встало на свои места: Ирина Владимировна получила свой мандат контролера, а директор сел за рычаги трелевочного трактора.

Из этой истории напрашивается такой вывод-совет, который любил повторять Владимир Ильич Ленин: не падать духом, дорогие товарищи, а лечить и чистить, чистить и лечить наше хозяйство от пагубных болячек. И научить этому всех сознательных людей; научить бороться культурно за законность, ничуть не забывая границ законности...

СРЕДИ притягательных черт комсомольского вожака особо хочется выделить **обостренное чувство человеческой заботы** — не вселенское сострадание, не прекраснородный гуманизм, а именно действенное человеколюбие. Это сознание того, что ты в данный момент совершенно необходим такому-то человеку и ты заболеваешь этим сознанием, оно движет твоими поступками сверх всяких уставных требований, обязывающих решений, регламентирующих инструкций. Когда оно приходит?

...Это когда в твой рабочий блокнот вдруг врывается имя оступившегося парня и ты бросаешься на помощь — остановиться, приставить его к делу, сдружить с новыми людьми, растопить жестокосердце.

Это когда в своем почтовом ящике находишь письмо с рыданиями — исповедь заблудившейся девчонки («Нина Ивановна, миленькая, если бы Вы знали, как мне сейчас трудно. Только Вы одна не считаете меня за пропащую. Только Вам я могу все рассказать...») — и тебе совершенно ясно: человеку необходима твоя дружеская рука.

Это когда в райкомовском кабинете перед тобой усаживается бабушка-заступница и ты вычисляешь в своем следующем шаге меру доброты и строгости...

не — в предельной самоотдаче. Грош цена, рассуждает он, тому работнику, для которого комсомол не любимое дело, а «трамплин» — начнет рассчитывать и все завалит. Свой итог он подводит с присущей прямоотой: «Годами освобожденной комсомольской работы я доволен. Из всего, что мог выбрать в жизни, уверен — попал в ялочко. Как в песне поется: «не возраст, а судьба». Где мне столько будут доверять, столько требовать с меня, но и прощать столько? Ведь ошибки с пробами связаны...»

Счастье, когда дело становится судьбой. Именно тут гарантия успеха. Много, очень много зависит от того, что вынесешь из молодости.

Воспитание современной молодежи надо строить не на балансе тех или иных «мероприятий», а созданием живой, творческой атмосферы в каждой комсомольской организации — так ставил вопрос Леонид Ильич Брежнев на партийном съезде. «Давно известно, — говорил он, — истина прочно усваивается тогда, когда она пережита, а не просто преподана. И комсомол должен строить изучение марксистско-ленинской теории так, чтобы оно органически сливалось с практическими делами комсомольцев, с их собственной жизнью».

Есильбай Кадралин, знатный казахстанский механизатор, Герой Социалистического Труда, член ЦК ВЛКСМ, как реликвию своей юности хранит несколько колосьев пшеницы. «Колосья эти, — рассказывает он, — собраны в поле, которое я впервые убирал сам. Мой учитель Каби Шахметов тогда сказал: «Сохраняй их обязательно. С каждым годом они будут для тебя дороже». Все так и получилось». Есильбай вспоминает: когда он был в Берлине на молодежном фестивале, один швед попросил его показать на карте республику «Целина». «Я объяснил ему, что целина — это не республика, а регион земледелия. Для наглядности очертил на карте границу целинной зоны и увидел, как у шведа округлились глаза. «Значит, целина не республика, а целая страна?» — переспросил он. «Да, — ответил я, — целая страна!»

Вы можете быть уверены в своем будущем, в своем успехе, если вам дороги реликвии из безграничной страны Комсомолии, выросшей в вас.

**ВСЕСОЮЗНЫЙ
КОНКУРС
СОЧИНЕНИЙ
УЧАЩИХСЯ ПТУ**

**КАК ПРИХОДИТ
УВЕРЕННОСТЬ**

Пришла я в училище после восьми классов средней школы. Нет, у меня вовсе не «трудное детство», чтобы пришлось оставить школу. Там я училась хорошо. И была у меня мечта с детства — стать медиком. Еще в школе связывала все свои сочинения на вольную тему с мечтой о медицине. Но пришел день, когда мои планы рухнули. Я не поступила в медицинское училище. Была в отчаянии. Не смогла сразу убедить себя, что не все потеряно, что надо пробовать еще и не падать духом. Не знаю, как получилось, что документы я решила подать в строительное училище. Когда меня спросили в приемной комиссии: «Кем ты хочешь быть?», — ответила: «Мне все равно».

...И вот, даже не верится, что мы сейчас на пороге вступления в самостоятельную жизнь. Но с чем я вступаю в нее? Что я уже умею? Чему меня научили? Чему я учусь? Это покажет время, это покажет моя работа на стройке. Но уверена, что не подведу сама себя. И эта уверенность пришла ко мне за годы учебы в профтехучилище...

Сейчас, когда все ближе и ближе становится день расставания с училищем, я вспоминаю нашу первую практику, первую зарплату в размере 10 рублей, первые радости, когда мы почувствовали, что умеем работать, умеем шпаклевать, заделывать трещины, размывать потолок, белить стены, клеить обои... И первые мозоли и, как поддержка, сказанные тогда мастером слова: «Это от непривычки, ребята!»

Я очень благодарна судьбе за то, что у нас на первом и втором курсе преподавала физику Лариса Александровна Загудаева. Слушала я ее всегда с открытым ртом. Это человек, который развеял нашу грусть по беззаботной школе, научил думать, а главное — замечать красоту окружающего мира.

Мы постепенно привыкли к училищу, к нашим преподавателям и мастерам. На втором курсе я была избрана членом комитета ВЛКСМ. Дело вроде бы не новое — в школе я тоже была и членом совета дружины и членом комитета комсомола. Но здесь оно оказалось для меня очень трудным. И действительно, комсомол в ПТУ — это совсем другой стиль работы. Задачи сложнее, чем в школе. И, честно говоря, мне помогало работать в комитете чувство ответственности перед теми, кто мне доверил это дело. Я старалась обязательно все успеть сделать, чтобы не было стыдно перед ребятами. И если свободным временем я не располагала, то, наверное, потому, что не умела правильно планировать работу.

Потом я поняла, что каждое заседание комитета комсомола не проходит для меня бесследно. Я поняла, что сектор печати, за который я отвечаю,

очень нужен ребятам. Мы учились работать с людьми. У нашего секретаря и преподавателя математики Лидии Иосифовны Анискович. Она будто бы отдавала часть своей энергии нам — учащимся и членам комитета ВЛКСМ, учила простоте, активности и человеколюбию...

Учили нас в ПТУ многому. Но нельзя сказать, что знаний у нас излишек: учиться нужно еще и самостоятельно, а знать только то, чему научили, — этого мало. Надо много уметь. А умение дается только практикой. На глаз навыка не приобретаешь. Следует руки приложить. Согласитесь, что плох тот бригадир или прораб, который вроде знает, как сделать ремонт квартиры, например, но сам не умеет. Уметь надо. Но и этого мало.

Надо хотеть. То есть быть глубоко заинтересованным человеком. Надо действовать. А этому я, по-моему,

учусь у моих преподавателей, мастера, товарищей по комитету комсомола. ...Теперь я не жалею, что пришла в ПТУ. Я очень благодарна всем, кто нас учил и учит, и хочу уметь то, что они умеют.

**Галина ВОЛОШИНА,
СГПТУ-79,
Москва**

**ГЕРОИ ИЗ
НАШЕЙ ГРУППЫ**

Осенью мы помогали убирать картошку в селе Роман-Дарки.

Пожар случился ночью. Горел двухэтажный жилой дом. Общежитие, в которое поселили ребят из нашего училища, находилось всего в нескольких шагах от загоревшегося дома. Ребята выскочили первыми. У Игоря Краснова, Володи Фролова, Саши Степина, Сережи Попова, Сережи Дулькевича и других ребят времени на раздумье не было. Они видели в окна, как мечется по дому мальчишка, и понимали, что через охваченную пламенем террасу ему уже не выбраться. Слышали причитания женщины и плач ребенка. Сознание сработало мгновенно. Ребята бросились в схватку с огнем.

Фролов и Попов выбили оконную раму и помогли выбраться подростку, потом Игорь передал Виталию Мацаку, успевшему обломать острые пики стекол, дрожащее тельце мальчугана.

Виталий Мацак, Валера Варфоломеев и другие ребята отключили и откатали подальше от дома газовые баллоны. Успели спасти кое-какие вещи.

Теперь, казалось, самое страшное уже позади. Но в тот момент они не знали о существовании еще одного баллона. О нем вспомнила хозяйка горящего дома. Поздно! Вместе с ее словами раздался взрыв, точно бомба, потрясший землю. Ударной волной Дулькевича отбросило на несколько метров. Фролов и Попов почувствовали, что на них загорелась одежда. Игорю Краснову осколком оторвало руку... Ребятам оказали первую помощь, а затем отправили на машине в больницу.

Обычные простые парни, каждый день ходили в училище, мои ровесники. А когда дело коснулось жизни детей, не раздумывая, бросились на помощь. Я считаю их героями, они для меня выше книжных героев, потому что живут со мной рядом, учатся в одном училище, они для меня люди, на которых нужно равняться.

**Галина СТЕПИНА,
ГПТУ-11, Рязань**

ЗЕМЛЯ ТРЕБУЕТ

Возможность и желание... Способность и фантазия... Что из них зависит от меня? И что определяет грань человеческих возможностей? Мне 17. И скоро родное училище даст мне путевку в жизнь. В дипломе будут написаны слова «Мастер сельского строительства». Какой глубокий смысл в каждом слове: мастер, село, строительство. Ведь село — это экономический фундамент страны.

Я родилась в одном из живописных уголков Грузии, в селе Квалони, и, наверное, поэтому мне хорошо известно, что село — это не только идиллия и не только прекрасное место для дачи, где можно навесить любимую бабушку. И этот чай, и виноград,

и вино, и сыр, и молоко, и яблоки, и кукуруза — плоды долгого труда.

Один мудрец сказал, что труд и забота человека создают благо для него самого же. И это хорошо знает каждый крестьянин, живущий в Грузии. Знает, что его долг не только брать, но и возвращать земле ее благодатную силу.

Но почему-то сегодня считают чуть ли не героизмом приезд молодого специалиста в село. Почему мы сами этот обыкновенный поступок называем так? К счастью, не все так думают. Спросите у моих друзей: Нинели Харева, Мамука Чаргазия, Лали Чедиа и других, где они собираются жить. Не задумываясь, ответят: в селе, в родном селе. Они будут делать все для того, чтобы современное грузинское село стало таким, каким оно должно быть.

Молодежь всего мира, призванная к мирному труду, должна остановить гонку вооружений, должна всеми средствами бороться за мир, в том числе трудом, трудом честным, добросовестным. И мы сможем это. Наши помыслы — о мире, строительстве, хлебе, счастье.

Недавно сосед спросил меня: «Дали, кем ты будешь после окончания училища?» «Рабочей. Специалистом сельского строительства». «Для этого ты училась три года?» Вопрос неприятно поразил. Отношение моего собеседника к рабочему заставило меня задуматься и даже разозлило немного. Честно говоря, кем является он сам? Двадцатилетний юноша, не служивший в армии, которого родители в течение трех лет водили к репетиторам, но он все же не смог попасть в институт. И этот «молодец» говорит так о моей профессии!

Очень трудно и в то же время легко быть полезным гражданином своей Родины. Трудно потому, что и рабочий и крестьянин должны иметь определенные и технические и агрономические знания. Легко потому, что у нас в стране созданы условия для подготовки человека к жизни. И вот тут-то и возникает вопрос: «Что я могу?»

Родное училище дало мне профессию, среднее образование, вооружило меня правильной идеологией, научило меня уважать человека, отличать добро от зла, приучило к труду, молодые годы наполнило интересными событиями, и теперь будущее зависит от моего труда.

Однажды мы с друзьями заспорили, каким должно быть современное село. Гела Лурсманашвили высказал мне-

ние, что оно должно быть поселком городского типа, где будут и кино, и театр, и спортивная площадка, ресторан и молодежная кафе; а поля, плантации, фермы, сады и огороды будут находиться за «городом», куда жители деревни будут ездить специально выделенным транспортом. Тогда нам понравилась эта мысль, и мы удивились, как легко можно построить современное село. Но сейчас понимаю, какими наивными мы были вместе с автором нашего рационализаторского предложения.

Земля требует бережного отношения. Кроме этого, села Грузии из-за своих географических данных и рельефных особенностей не дают возможности строить такие поселки. Кто посмеет предложить крестьянину разрушить его очаг, уничтожить виноградник ради поселка городского типа? Представьте себе зеленый луг, в глуби-

не двора типичный грузинский деревенский дом — «ода». Там же глубокий колодец с прозрачной водой. Нет, это все нельзя превратить в однообразную стандартность.

Поневоле вспомнила одну телевизионную передачу — «Победи жадность свою». В ней шла речь о человеке, который не смог победить свою алчность, противопоставил свои интересы селу — построил дом-дворец. В той же передаче назвали человека, который во время Великой Отечественной войны в день своего рождения получил 23 ранения. Сегодня он педагог, пенсионер. И когда его спросили: «Почему вы не построили двухэтажный дом, ведь у вас есть возможность?» Он ответил: «Мой дом стоит на горе, и, если б я добавил еще этаж, дом был бы выше собора Светицховели». Я бы сказала, что этот уважаемый педагог и поэт — настоящий патриот. Такие люди нужны селу. Именно на них держится земля.

Для того, чтобы быть мастером, надо использовать знания и опыт других, надо предусматривать и национальный колорит, рельеф, пульс времени. Между прочим, надо иметь и совесть, чтобы хорошо строить.

Все же как же здание хочется мне воздвигнуть?

Иногда нравятся мне здания с резкими контурами, но, конечно, не все дома должны быть такими, иначе они могут вызвать чувство приторности.

Резкие контуры соответствуют ускоренному ритму жизни. А вот здание детского сада я бы построила с округленными контурами. В облике новой школы обязательно должна быть видна беспокойная жизнь ребят... Перед началом строительства, думаю, надо подобрать местность. Стиль здания обязательно должен соответствовать рельефу.

...Допустим, ты хороший специалист и образованный человек — читал Толстого, Шекспира, Хемингуэя, знаешь языки, разбираешься в музыке и живописи, к твоему мнению прислушиваются. Это много и в то же время так мало. В первую очередь ты должен помнить, что ты член общества и должен служить ему. Тебе непростоительно закрывать глаза на то, что проходишь лезет в чужие сумки и карманы; непростоительно стоять в стороне, если девушка просит помощи, если видишь, что юноша стоит на неправильном пути.

У нас в селе живет знакомая семья. Молодая хозяйка каждое утро провожает детей в школу. По дороге они

обязательно останавливаются в центре села у обелиска памяти героев. Знают дети, что эти люди отдали свою жизнь за их счастье.

Дали **ТЕВЗАДЗЕ**,
СГПТУ-30,
Хобский район,
Грузинская ССР

МОЛОДОЙ ЦЕХ

Придя на Тюменский моторный завод имени 50-летия СССР, я ощутила себя частицей огромного коллектива, делающего нужное стране дело. И поняла, какая большая ответственность ложится на мои плечи, но это не испугало меня, а скорее заставило серьезнее относиться к своей специальности. Много было огорчений, но все же счастливых минут было больше. И горе и радости были связаны с

Чтобы управлять производством, нужны электронно-вычислительные машины. Но если использовать их только для расчетов, а сведения о работе завода собирать вручную, проку будет немного.

Надо, чтобы все делалось автоматически. Необходимы автоматизированные системы управления — АСУ.

Они действуют на многих наших предприятиях. Система «знает», на каком участке работа идет по графику, а на каком отставание. Испортился станок — подскажет, каким станком его можно заменить. Следит, ритмично ли движется конвейер, достаточно ли материалов и деталей на складе.

В конце каждой смены АСУ выясняет, выполняется ли задание, а если нет, то по какой причине. Рекомендует, как строить работу дальше. Директору достаточно нажать кнопку, чтобы полу-

Завершен очередной Всесоюзный творческий конкурс сочинений на рабочую тему, который проводят Государственный комитет СССР по профессионально-техническому образованию и журнал ЦК ВЛКСМ «Смена». Часть работ уже опубликована в журнале. Сегодня мы знакомим наших читателей еще с несколькими сочинениями, привлечшими внимание жюри.

Подведены и окончательные итоги Всесоюзного творческого конкурса. Его победителями стали:

АХМЕДОВА Фируза, СГПТУ-43, г. Бекабад, Узбекская ССР
БЕТЕХТИНА Галина, СГПТУ-15, г. Тюмень
ВАСИЛЕНКО Владимир, СГПТУ-72, г. Ревда, Свердловская область
ВОЛОШИНА Галина, СГПТУ-79, г. Москва
ДОЛОТКО Василий, СГПТУ-12, г. Богородчаны, Ивано-Франковская область
НЕУМЫВАКИН Владимир, СГПТУ-23, с. Узун-Агач, Казахская ССР
СТЕНИНА Галина, СГПТУ-11, г. Рязань
ТЕВЗАДЗЕ Дали, СГПТУ-30, Хобский район, Грузинская ССР
ХУХЛАЧЕВА Наталья, СГПТУ-23, г. Элиста
ШАМАЕВ Вячеслав, СГПТУ-1, г. Магадан

ОГУ-НАДО

моей работой. Когда не получалась заточка инструментов, я чувствовала себя самым несчастным человеком. А когда инструмент соответствовал заданным размерам, то настроение надолго оставалось хорошим. Когда не знала заточное дело, то и не любила его, а когда дали уже свой станок, когда влилась в боевой рабочий коллектив, не могу представить себя на другой работе. Много было сомнений при выборе профессии: ведь работа с металлом — это привилегия мужчин. Получится ли у меня? Смогу ли я простоять целую смену у станка? Но когда вошла в заводской цех и увидела уверенные движения заточниц, свежие, чистые лица, появилась надежда, что у меня все будет хорошо. И еще мне помогла полюбить профессию мой наставник, бригадир. Ученицы называют ее просто тетя Валя. Она отнеслась ко мне по-матерински. За годы работы она успешно освоила профессию заточника, ей неоднократно присваивали звание «Лучший заточник». Трудлюбию, настойчивости в ее характере может позавидовать всякий.

Заточный цех молот. Молоды и люди, работающие в цехе, — большая их часть трудится на заводе один-два года. Может быть, поэтому у нас, учащихся ГПТУ, как-то сразу по приходе на завод завязалась дружба с рабочими. Мы очень гордимся тем, что нам доверили стоять за станком рядом с рабочими, выполнять те же операции.

Галина **БЕТЕХТИНА**,
ГПТУ-15,
Тюмень

НА РАБОЧИХ ПЛЕЧАХ

Строитель, подобно доброму сказочнику, опекает всех. Крыша над головой — дар строителей, и мост над рекой — его дар.

Сталевар у доменной печи — человек, повелевающий громадным огнедышащим чудом техники.

Сварщик — держит в руках все солнце мира.

Токарь — «бог» в машиностроении. Электрик — Прометей, несущий людям свет...

На плечах рабочего держится весь мир. Это я поняла давно и не случайно пришла в профессионально-техническое училище. Как хочется помочь и строителю, и сталевару, и сварщику, и токаря, и электрику! Вот почему я выбрала специальность слесаря контрольно-измерительных приборов и автоматики.

чить четкое представление о работе завода и быстро принять решение.

Электронную машину не проведешь. Она признает только правду и точность. Память у нее твердая. Она не допустит потери времени, простоя: сразу забьет тревогу. И люди тоже невольно подтягиваются.

В нашем городе Бекабаде почти на всех предприятиях имеются контрольно-измерительные приборы. Я узнала, когда была на практике на Узбекском металлургическом заводе имени Ленина, много интересного. Например, в кислородно-конвертерном цехе электросталеплавильного комплекса контрольно-измерительные приборы и автоматика проводят измерения всех параметров, которые есть в цехе: давления, температуры, расхода, уровня, сопротивления. Все они соединены в единую систему, которая называется пультом управления.

Каких пределов достигнет автоматика в будущем и существуют ли для нее пределы? Представим: полностью автоматизированные заводы и электростанции; межпланетные автоматы; роботы; автоматизированные шоссе, по которым помчатся автомобили, управляемые электронными машинами. Автоматика на каждом шагу: дома, на улице, в поликлиниках, больницах, магазинах, библиотеках, школах. У нас она не грозит ни безработицей, ни другими бедами. Наоборот, автоматы — наши друзья и помощники.

Все это станет главным делом моей жизни.

Фируза **АХМЕДОВА**,
СГПТУ-43,
г. Бекабад,
Узбекская ССР

ПУСТЬ НЕ МОЛЧИТ СОВЕСТЬ!

В прошлом году наша группа помогала колхозу «Маяк» собирать свеклу. Дело шло к обеду. Мы нагрузили несколько прицепов и собирались домой. Некоторые даже помыли руки, а тут подъезжает еще трактор. Ребята оторопели, ведь уже собирались домой, ну и кому охота возвращаться. Тут я подумал, что мой отец, будь он здесь, сказал бы, что не годится оставлять трактор нагруженным, ведь для тракториста дорога каждая минута, а особенно солнечным осенним днем. Подумал я и пошел к трактору. Начал бросать свеклу в кузов. Не знаю, что думал в это время каждый из моих товарищей, но вскоре они пришли мне на помощь. Мы быстро и дружно нагрузили трак-

тор. Тракторист отъехал, а я подумал: «Какая большая сила в дружбе!»

Наша группа работала и на элеваторе, который строили наши шефы. Мы чистили станки, красили окна, убирали мусор. Работа шла хорошо. Только Роман отставал, и ребята обвиняли его, что он ленив и помогает ему не будут. Если внимательно присмотреться к Роману, то можно было заметить, что он старался изо всех сил, но ничего у него не выходило. Я решил ему помочь. Дело пошло быстрее. Из рассказа Романа я узнал, что у него тяжело заболела мать и он переживает. Мне было стыдно за учеников нашей группы, которые, не разобравшись в причине, обвинили товарища в лени. Вот какой случай! Рассказал ребятам о беде Романа, и всем стало совестно. Бросились к нему на помощь, чтобы исправить свою ошибку. Быть чутким к товарищу, подать руку помощи в беде должен каждый человек.

Василий **ДОЛОТКО**,
СГПТУ-12,
г. Богородчаны,
Ивано-Франковская область

СЫН ДОЛЖЕН ПРЕВЗОЙТИ...

С первыми же зщелонами, по призыву комсомола, мой отец уехал поднимать целину в Кустанайской области. Он не считал себя героем, ему казалось, что таких, как он, миллионы. Работал, как работали все, от зари до зари, он спал только тогда, когда руки падали с руля, он ел только тогда, когда поедят другие, более слабые.

Но однажды пришла беда — ночью загорелся хлеб. Все кинулись спасать его. Мой отец и еще один его друг и земляк начали гасить пламя колесами своих полторок. Огонь охватил обе машины... Очнулся отец в госпитале: у него было множество ожогов, а его друг, земляк Степан, умер, так и не придя в сознание.

Два года отец получал пенсию. Но он не мог смириться с этим. Он, молодой, красивый, сильный человек, получал пенсию, как уже отработавший свое человек. И отец победил все недуги: тело начало крепнуть, а мышцы набираться сил. И вновь туда, где труднее всего. Он просился на строительство электростанции, но его не взяли: не прошел комиссию. Тогда — вновь напряженная работа над собой. И вот он снова шофер на дальних рейсах. И до сих пор мой папа работает водителем, теперь он водит большие «Икарусы».

Ему исполнилось пятьдесят три года, а стаж его работы на автотранспорте — тридцать пять лет. И все эти годы он никогда не унывал, всегда боролся с трудностями и лишениями и все время старался быть там, где труднее, и там, где он нужнее всего.

Когда я начинаю разговаривать с папой на эту тему, ему это не нравится, и он с доброй улыбкой говорит мне: «Сын должен превзойти отца». Говоря языком автомобилистов, догнать, поравняться и обогнать.

Не знаю, удастся ли мне это, но по крайней мере быть похожим поста-раюсь.

Владимир **ВАСИЛЕНКО**,
СГПТУ-72,
г. Ревда,
Свердловская область

ЗАСТАВИТЬ СЕБЯ

Я такой же, как мои сверстники. Мое поколение — «рационалисты», так называли нас как-то по радио. Рационалисты — хорошо это или плохо? Во всем видеть рациональное зерно. Я думаю, это не так плохо, поэтому и пошел после восьмого класса в СГПТУ-1. Хотелось не только иметь знания, но и уметь делать самому что-то, приобрести мужскую специальность, быть ближе к технике. После окончания училища буду судоремонтником-газосварщиком.

Любую работу, даже самую простую, надо делать тщательно и добросовестно. Это не всегда у меня получается. Иногда хочется сделать поскорей, чтобы перейти к более интересным делам. Но мастер знает мои недостатки — и уже начеку. Приходится переделывать, становится неловко. Сам себя наказываешь.

«Характер — судьба человека, а складывается он из привычек», — любит повторять наш мастер. Необходимо избавляться от дурных привычек. Звучит убедительно, но вот не всегда хватает сил заставить себя. Но я знаю за собой этот недостаток и надеюсь со временем избавиться от него. Вот моя главная цель — хочу уметь владеть собой, уметь заставлять себя, уметь отказывать себе. И тогда я стану хозяином своей судьбы. И коллектив, в который я приду, будет доволен моей работой.

Вячеслав **ШАМАЕВ**,
СГПТУ-1,
Магадан

КОМСОМОЛ 80-х:
УДАРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

ЧТО НОВОГО

Генрих ГУРКОВ.
Фото Сергея ПЕТРУХИНА.
Специальные корреспонденты
«Смены»

УРЕНГОЙ-82. СИЛУЭТЫ ГОРОДА.

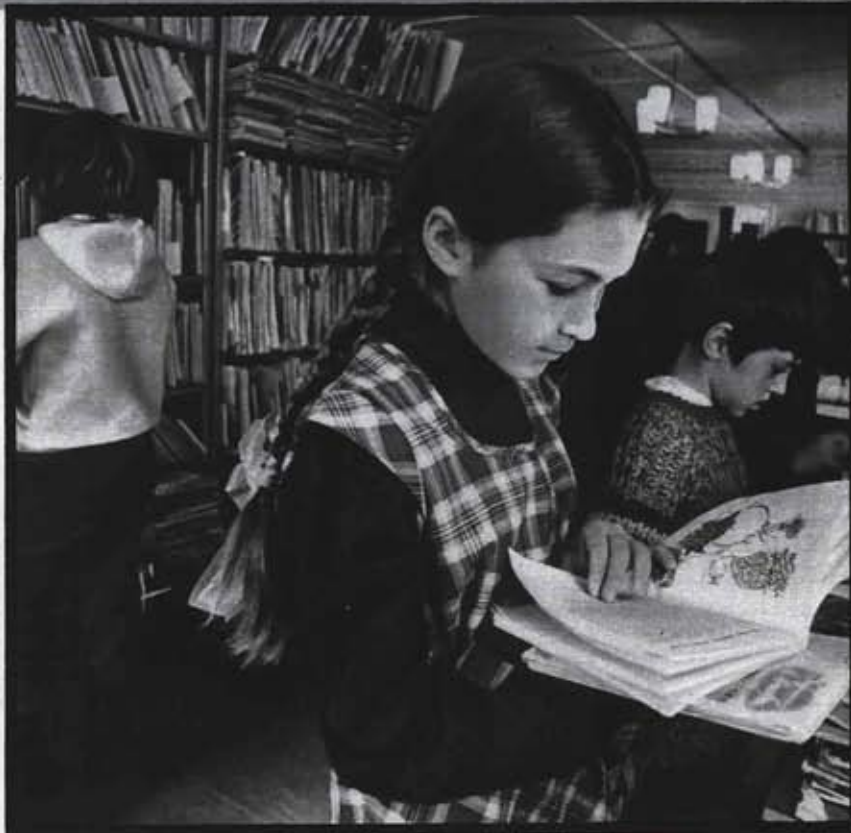

Где-то в глубинах Галактики происходил диковинный «парад планет», а в черном ночном небе Уренгоя, над крутым своенравным изгибом тундровой речки Ево-Яха, светилось северное сияние. Не полыхало феерическими красками радуги, а именно светилось — каким-то холодным, зеленоватым, фосфоресцирующим цветом. Конфигурация этого странного зарева все время менялась, и вдруг в какой-то момент все линии круто устремились ввысь, словно повторяя силуэт величественного готического храма.

— А ты веришь в инопланетян? — как-то очень логично прозвучал вопрос Петрухина.

Мы шагали по высокому берегу Ево-Яхи, высчитывая, сколько еще шагов осталось до уютной нашей гостиницы «Русь» (минус сорок четыре с ветерком — это довольно-таки холодно), кляли себя за упрямство, с которым отказались от «уазика» (подумаешь, легкомысленно решили мы, весь путь-то из общежития, где провели вечер, меньше километра). Дискуссия о пришельцах с других планет была отложена до лучших времен.

С гостиничного крыльца обернулись — и увидели другое зарево. Ровно и стабильно заливало оно край неба. Огни ленинградских девятиэтажек. Новая примета Уренгоя.

КИЛОМЕТР ЗА КИЛОМЕТРОМ... ТРУБА ГАЗОПРОВОДА УРЕНГОЙ — УЖГОРОД УСТРЕМЛЯЕТСЯ НА ЗАПАД.

КНИГА ЗА 60-й ПАРАЛЛЕЛЮ.

Уже в конце первого нашего уренгойского дня, едва сгустились сумерки, повез нас туда, к этим девятиэтажкам, Тенгиз Шелия, начальник зонального штаба ЦК ВЛКСМ, «уренгойский джигит», как окрестил его кто-то из местных людей — и за кавказское происхождение, и за лихость нрава, которая его отличает во всех случаях жизни, включая вождение машины.

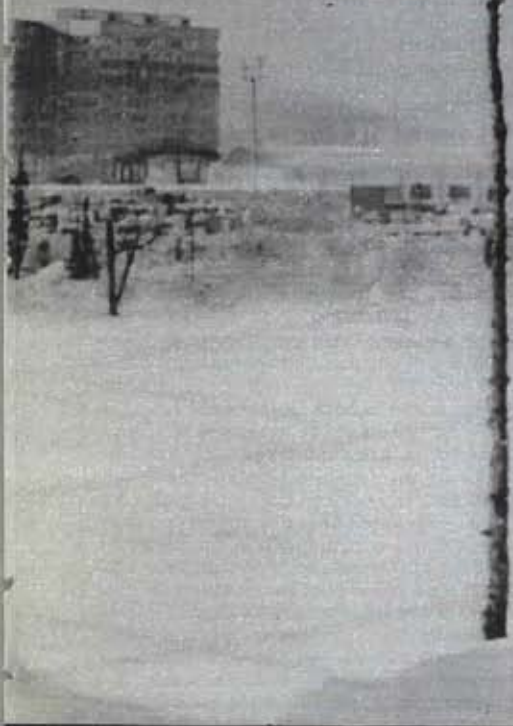
Промчавшись по заснеженной ухабистой дороге, Тенгиз остановился, предложил выйти.

— Глядите, какая красота... Каждый вечер сюда многие приходят, сто-

В УРЕНГОЕ?

**Экспедиция «Смены»:
Западная Сибирь —
факты, проблемы, люди**

ВЛКСМ отправились из Москвы в Уренгой и корреспонденты журнала.

**Из репортажа 1978 года
в «Смене»**

«...Отряд поселили в двух деревянных общежитиях — самое, пожалуй, комфортабельное жилье из всего, чем располагает сегодня поселок. Кто-то из прежних новоуренгойцев поворчал: вот, дескать, не успели приехать, а уже такие привилегии. Кто-то, но отнюдь не все. А ядро старожилов высказалось за такое решение. В формулу «Добро пожаловать» здесь привыкли вкладывать вполне конкретный смысл. Что же касается отрядовцев, то они не просто произнесли в ответ слова благодарности, они заявили, что берут дополнительные обязательства к напряженной программе».

Мне вспоминаются разговоры об отрядовцах в том 1978-м, сразу после прибытия. Ребята еще телогрейки и рукавицы не успели получить, гвоздя еще на стройке не вбили, а иные из «тундровых волков», скептически поглядывая на бойцов, многих из которых отнюдь не отличало богатырское сложение, пророчествовали: «Вот попрёт летом гуус, да ударят осенью морозы, поглядим тогда, сколько из этих ваших мальчиков и девочек здесь останется. Запросятся, как миленькие, домой».

Прошло четыре года...

**Из рапорта бойцов
Всесоюзного ударного комсомольского
отряда
имени XVIII съезда ВЛКСМ**

«...Членами отряда построены 24 жилых дома, средняя и детская музыкальная школы, библиотека имени журнала ЦК ВЛКСМ «Смена», спортивный комплекс, магазин и овощехранилище, инженерные сети по поселку Тюменьгазпрома и мощная котельная, столовая и баня, строятся

ОТКРЫТИЕ ПОДЗЕМНЫХ КЛАДОВ ПРИПОЛЯРЬЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Читателям «Смены» хорошо известно: шефство нашего журнала над ударными стройками Западной Сибири, а в последние годы — специально над развитием и обустройством уникального, перспективнейшего Уренгойского месторождения стало постоянным, ведется, можно сказать, из номера в номер. И не только в том мы видим свою задачу, чтобы поведать всеююзной читательской аудитории о проблемах Уренгоя, но и в том, чтобы помочь общими силами эти проблемы решать. Помочь словом и делом, помочь реально, практически.

С отрядом имени XVIII съезда

ТЕМПЕРАТУРА — ОКОЛО МИНУС СОРОКА, ДА ЕЩЕ ВЕТЕР ИЗРЯДНЫЙ. НЕ ЖАРКО, ПРЯМО СКАЖЕМ. НО ЗДЕСЬ К ЭТОМУ ПРИВЫКЛИ.

ят, смотрят, никак еще привыкнуть не могут...

Мы огляделись.

Москвичу, ленинградцу, киевлянину да, наверное, жителю любого крупного города страны знаком такой двор, окруженный бетонными кулисами домов, бесконечным морем освещенных окон. Вот и мы подумали: «Будто в Москве»...

Но ведь это не Москва, это Уренгой. Чуть больше пятидесяти километров от Полярного круга. Семь лет тому назад были поставлены здесь первые палатки и открыты первые землянки. Четыре года назад вьюжной предмайской ночью двенадцать самолетов, совершив прыжок в 1300 километров из уже весенней Тюмени, доставили сюда Всесоюзный ударный отряд имени XVIII съезда ВЛКСМ...

новая школа на 1100 учащихся и клубно-спортивный комплекс, детский сад и жилые дома, ведется благоустройство города.

Комсомольцы и молодежь горды тем, что им доверено быть пионерами в строительстве важных объектов полярного города Новый Уренгой. Первое кирпичное здание и первое пятиэтажное здание, первая школа и первый детский сад в капитальном исполнении, первые фундаменты под девятиэтажные дома и первый бассейн — все это дело рук бойцов Всесоюзного отряда имени XVIII съезда комсомола. Лучшими среди строителей Нового Уренгоя стали комсомольско-молодежные бригады Павла Баряева, Мирфояза Муртазина, Сергея Стрельникова...

Ну, а в отношении отъездов? Как здесь обстоят дела? «Уренгой, Уренгой, не расстанемся с тобой», — скандировали отрядовцы по пути сюда. Некоторые расстались. Сколько? Почему?

Из Кремлевского Дворца съездов, с комсомольского форума, отправилось в Новый Уренгой 300 человек. Покинули стройку 97 человек. 40 прибыли дополнительно, из мест формирования отряда, взамен выбывших. Так что 243 отрядовца работают в Новом Уренгое и сегодня.

Из выступления Тенгиза Шелия на II Новоуренгойской городской комсомольской конференции

«Основные причины, по которым увольняются ребята, — это семейные обстоятельства, состояние здоровья, неудовлетворенность жилищными условиями. Если по первым двум причинам ребят нельзя удерживать, то по созданию нормальных жилищных условий можно принять конкретные меры. В настоящее время во Всесоюзных ударных комсомольских отрядах имени XVIII съезда ВЛКСМ, «Молодогвардейцев», имени XXVI съезда КПСС, имени Николая Островского образовалось 256 молодых семей, и только 48 из них имеют благоустроенные квартиры. Около 80 семей работают в подразделениях города уже более трех лет, не имея благоустроенного жилья».

В скобках замечу, что к моменту, когда вы прочтете эти строки, положение улучшится (три «бамовских» дома готовы к сдаче, и среди новоселов будут отрядовцы), однако улучшение это не столь радикально, как хотелось бы, как должно быть.

Вот последние данные об обстановке в отряде имени XVIII съезда ВЛКСМ... Здесь образовалось 156 семей, 32 из них получили квартиры. У каждой семьи, как минимум, — своя комната в общежитии. «Без угла» — таких нет.

В вестибюлях общежитий, где в ночь на 1 Мая 1978 года весело гомонили новоселы-отрядовцы, рядами стоят детские коляски. В январе 1982 года родился 100-й ребенок! О юбилее позаботились чета Хромовых — Виктор, он сварщик, и Галия, она продавщица в одном из уренгойских магазинов.

В дни, когда мы были в Уренгое, там готовились к торжественному открытию нового детского садика — событию для города на Крайнем Севере государственно важному...

15 человек покинули отряд по болезни, 50 в силу семейных обстоятельств — с близкими что-нибудь случилось, например. Но и другие причины были. Кто-то ждал сплошных праздников, веселья и песен у костра. Ошиблись такие. А кого-то другое спугнуло: отряду трудно приходилось «пробивать» фронт работ, бригады проставляли: уже до приезда отрядовцев, где-то в январе — феврале тогда кончились фактически стройматериалы. Было немного прибережено для отряда — все же событие всесоюзного звучания, прессы понаехало, радио,

телевидение... Но прошли первые, в известной степени парадные дни, и бригады, выходя на работу, получали указание: «Отдыхайте». А они не за этим сюда приехали. Не хотели сидеть без дела, а хозяйственники далеко не всегда проявляли расторопность, нанося ребятам применение по специальности и квалификации. Конфликтные ситуации на отрядных собраниях стали обычным делом. И хозяйственным руководителям трудно было отбиться — хоть и пытался кое-кто — словесным фейерверком от факта и аргумента. Отряд требовал грамотной, продуманной организации труда, деловитости и точности. А так было не всегда. Вот и случалось, что по таким причинам уезжали хорошие люди, о которых жалеют.

Самыми сердечными словами вспоминают в Уренгое Нину Конопелькину — бойца отряда имени XVIII съезда ВЛКСМ (хотя слово «боец» совсем уж не вязалось с ее внешностью, полностью соответствуя, впрочем, характеру). Хрупкая, тоненькая девочка из Волгограда отправилась после десятилетки в Москву, не попала в институт, писала грустные стихи и играла роли веселых зайцев на утренниках во Дворце культуры ЗИЛа... Человек доброго сердца и беспокойной судьбы.

— Ее преданность делу была поразительна, — говорит Николай Литовченко, заместитель начальника комсомольско-молодежного строительного управления № 53, созданного на базе отряда имени XVIII съезда. — Библиотека, стенгазеты, отрядовская летопись, вечера отдыха... Нина занималась буквально всем. К ней шли за советом люди старше ее, и она всегда находила, что сказать, чем помочь... Вышла замуж за Славу Лукина, тоже отрядовца, родила девочку. И тут здоровье потребовало поменять адрес. Север — это все-таки не Южный берег Крыма...

Помню, в один из прошлых приездов в Новый Уренгой моими соседями по гостинице «Русь» оказались специалисты из Тюменского инженерно-строительного института — в этом институте были разработаны возможные варианты расселения на севере области.

Вот о чем они тогда рассказывали...

— Город на севере? Вопрос и сегодня для многих ученых спорный. Возьмем, к примеру, такой проект: использовать для расселения нефтяников и газовиков, работающих в Приполярье, «старые» центры нефтедобычи — такие, как, скажем, Альметьевск, Октябрьский, и другие. Там есть строительная индустрия, проще решается проблема жилья, существуют устойчивые семейные традиции работы в нефтяной промышленности — и возникла уже проблема трудоустройства квалифицированных кадров нефтяников. Быть может, поступить так: пусть остаются люди в «обжитых» районах страны, а на север летают работать? Мы считаем и обосновываем эту позицию целым спектром соображений, от экономических до психологических и медицинских: базовый город эффективнее, целесообразнее и для работающего человека удобнее разместить на севере. Разумеется, таким городам требуется весь комплекс удобств, созданный современной цивилизацией. Просчитываем, думаем, спорим: как добиться этого?

Словно уточняя и конкретизируя уренгойскую ситуацию той поры, взглянувший в нашу комнату парень сообщил: «Сегодня ночью упали два борта». Это означало, что, пробившись сквозь пургу, сели в аэропорту Ягельное два транспортных самолета «Ан-26». «Упали два борта», — так здесь говорят. Самолеты доставили самое необходимое: продовольствие, что-то из нужного позарез оборудования и, конечно, почту.

Два борта — это все, что прибыло за последние сутки. Небольшой просвет — и летят самолеты из Тюмени, вертолеты из Надыма и Салехарда. Но

разве обеспечишь огромную стройку по воздуху? В прежние годы мне называли цифру: доставка сюда одной тонны груза обходилась в 1092 рубля. Элементарный шкаф становился дорожке, чем иной мебельный гарнитур. Немудреный сборно-щитовой домик обретал такую стоимость, словно у него половина из золота. А разве станешь возить самолетами кирпичи и бетонные блоки?

В этот раз мы летали с Петрухиным на строительство железной дороги. Сквозь снежные завалы зимой, сквозь непроходимые болота летом трудно, шаг за шагом пробивалась «железка» к Уренгою — она уже у порога города. И как же ее ждут здесь!

Фронт девятиэтажек наступает в сторону того уренгойского не очень-то импозантного уголка, который здесь именуют «Нахаловкой».

«Нахалстрой» — понятие в Сибири всем известное. Нет жилья — вот и находит каждый свой, какой может, выход из положения. Где возьмет доску, где кирпич — соорудает себе пристанище. Иногда, чтобы теплее было, прикатит и рулон импортной теплоизоляционной ленты, а стоит она дорого, очень дорого. Так что обходится государству в немалые миллионы такая строительная самодеятельность.

Из старого блокнота

«Была на заседании штаба «Комсомольского прожектора». Атмосфера — как в товарищеском суде. Напряженная. Гневная.

А случилось вот что...

Человек набрал дефицитных материалов и начал возводить себе жилье в «Нахаловке». Не замок, не особняк — некое подобие утепленного сарая. Но материалы-то, деликатно выражаясь, заимствованы на стройке, то есть, если говорить прямо, украдены. Именно так, своими именами, и называют вещи «прожектористы». Но сидит-то перед ними не стяжатель какой-нибудь, не куркуль, у которого только рубли на уме, а свой же товарищ, рабочий человек, который и приехал сюда раньше «прожектористов» — комсомольцев, и работает честно.

Непростой разговор. Тем более, что выясняется: валялись эти материалы строительные, где и как придется, бесозно. «Я бы их не взял, никто бы о них не вспомнил», — говорит тот, в чей адрес только что прозвучали резкие слова ребят-отрядовцев. Быть может, максимализм в таких словах звучит крайний, непонимание условий здешних? Или стремление к порядку в своем доме — а это для ребят означает нечто большее, чем чисто подметенный пол в общежитии № 13?...

Хозяйское отношение людей к делу — ключевая экономическая проблема любого района, кто станет возражать? Но на севере эта проблема имеет свою специфику. Во-первых, несмотря на серьезность предупреждений и взысканий, не искоренена еще этакая залихватская формула: «Сибирь-матушка своими богатствами все спешит, все окупит...» Во-вторых, психологию временщика очень сложно преодолевать, работая с людьми, которые приехали на ограниченный срок и с четко обозначенной целью. «Я приехал в Уренгой копать денежки ногой» — такие вирши мы тоже здесь слышали... Если же говорить не о рвачах, а о добросовестных в работе людях, которые три-четыре года хорошо потрудились — и хорошо заработали — в этих дальних краях, но не приросли к ним душой, жили, что называется, на чуждых нах, в большинстве случаев таким людям здесь говорят «спасибо», однако и вспоминают иной раз, что пальцем о палец не ударили они в своем чуждом настроении, чтобы как-то украсить город, но зато

отличались по части шашлычных выездов за город с бензопилой «Дружба» в руках, когда валят для костра одно за другим не столь уж обильно представленные здесь молодые деревца...

Если не будут обживать районы типа уренгойского людьми не временными, а постоянными, если не появятся здесь коренные жители, труженики и энтузиасты этих мест — не на пару лет, а на десятилетия, быть может, на всю жизнь, — мыслимо ли представить себе эффективное освоение гигантских территорий за Уральским хребтом? Тема уренгойского дома расширяется не просто квадратными метрами, которые здесь необходимы и дефицитны более чем где-либо, но — что крайне важно! — отношением нового в Сибири человека ко всему, что вокруг происходит, к людям рядом с тобой, к природе, к жизни.

На стене в центре города — надпись: «СЕЙЧАС УРЕНГОЙ ДАЕТ 317 МИЛЛИОНОВ КУБУМЕТРОВ ГАЗА В СУТКИ».

— Это уже устаревшие данные, — сказал Тенгиз. — Мы эти цифры менять не успеваем...

Я не знаю, научился ли президент США Рейган выговаривать слово «Уренгой», но то, что это способны делать его советники, бесспорно.

У всех в памяти истерика, которую закатил американская администрация своим западноевропейским союзникам в связи со «сделкой века» — крупнейшим в истории мировой торговли соглашением о поставках в СССР труб большого диаметра и оборудования и о поставках уренгойского газа в страны Западной Европы. Экономические интересы западноевропейских государств оказались сильнее великодержавных американских амбиций. Запланированные соглашения и контракты сорвать не удалось.

Из статьи бывшего заместителя государственного секретаря США Дж. Болла в газете «Вашингтон пост»

«Сейчас администрация ратует против сооружения газопровода из Советского Союза в Западную Европу и ломает голову над тем, как воспрепятствовать этой стройке. Однако и слова и мелодия — бессознательный плагиат: эту песню мы уже слышали раньше.

На раннем этапе деятельности администрации Кеннеди президент поручил мне постараться воспрепятствовать постройке так называемого трубопровода, по которому советская нефть должна была пойти в Западную Европу. С помощью закулисной кампании мы убедили НАТО постановить, что 200 тысяч тонн стальных труб, обещанных западногерманскими заводами Советскому Союзу, представляют собой «стратегический товар»; в результате нашего безжалостного «выкручивания рук» канцлер Конрад Аденауэр в конце концов скрепя сердце приказал наложить эмбарго на поставку труб...

В общем и целом наш маневр не окупился. Выбросив на ветер драгоценный политический капитал, мы лишь на короткое время оттянули вступление в строй трубопровода. Как бы нам не повторить эту ошибку снова!

Своей экономической войной против союзников мы лишь обидели их и сделали еще более несговорчивыми. Когда же мы перестаем нашу детскую ограниченность интересов и поймем, что у нас нет монополии на мудрость? Хотелось надеяться, что когда-нибудь и мы станем взрослыми, но, как мне кажется, это произойдет еще не скоро...

Из журнала «Гутен таг» (ФРГ)

«Состоялось подписание соглашения между советской стороной и советским обществом «Маннесман-Анлагенбау» — «Крезо-Луар» о поставке и монтаже 22 компрессорных станций

для газопровода Уренгой—Ямал—Западная Европа. По новому газопроводу, ввод в действие которого запланирован на 1982—1985 гг., в Западную Европу с сибирского полуострова будет перекачиваться 40 миллиардов кубометров природного газа в год. Кроме того, «Маннесманн» получил от советского партнера заказ на поставку оборудования на 135 миллионов марок. Продолжаются переговоры о дальнейших заказах».

...Ну, а на трассе экспортного газопровода Уренгой—Ужгород продолжаются работы.

Феерическое это зрелище—сварка трубы диаметром в 1420 мм! Мы на этот раз полюбовались им в бригаде Семена Яковлевича Токмакова, на 48-м километре газопровода, если считать от Уренгоя.

Семен Яковлевич—северянин и по рождению и по призванию. Родители работали в Норильске. Сам, окончив в Одессе техникум и отслужив в армии, пришел на газопроводы Севера и вот уже четырнадцать лет здесь. Имя бригадира в здешних краях известно, авторитет неоспоримый, что не помещало ему место на студенческую скамью Томского строительного института.

Идет сейчас Токмаков со своей бригадой через сложный участок: тундра, редко где увидишь одинокое деревце, искрученное морозами и ветрами. Где-то рядом—затишье, а здесь—пурга. Трубу снег так забивает, что и штыковая лопата не берет.

Летят искры. Сварщики в своих массивных «спецдоспехах», как вырываются местные газетчики, колдуют над трубой. Температура воздуха—минус 38 градусов. Ветер—7 метров в секунду. 48-й километр трубы. Надпись на бытовке: «60-летию СССР—60 ударных недель»...

Из газеты «Тюменская правда»

«Разворачивается соревнование за достижение Тюменской областью суточной добычи в 1 миллиард кубометров газа...»

...На листах архитектурного проекта, приколотых к стене,—завтрашний Новый Уренгой. Возле зданий, элегантно геометрия которых образует впечатляющее единство (Уренгой застраивается по продуманному, научно обоснованному генплану), распластались на асфальте длинные и широкие, как матрасы, экзотические чудо-автомобили. Года полтора тому назад сюда еще ни одну «Волгу» не завозили, ни один «Жигуль» — что им было делать в непроходимом бездорожье? Сегодня Новый Уренгой начинает обретать свою подлинно городскую дорожную сеть.

Пока же мы продираемся с Тенгизом на штабовском «уазике» сквозь снежное поле. «Уренгойский джигит», отчаянно крутя баранку, читает стихи грузинских поэтов, и горланящие звуки кавказской речи смешиваются с надрызанным шумом мотора.

— Водитель-зверь, — восхищается собой Тенгиз, преодолев очередной снежный барьер.

Только что в городе мы то и дело останавливались.

Тенгиз открывал дверцу и кричал, не отрываясь от баранки...

Какому-то долговязому парню:

— Зайди, я договорился насчет обожения...

Краснощекому мальчишке лет четырнадцати:

— Ты помирился с отцом? Не будешь больше убегать?

И еще он успевал оглянуться и поцокать языком вслед какой-нибудь из уренгойских красавиц, облаченных в джинсы, анорак и косматую шапку—неизменные атрибуты здешней моды.

— Есть у меня мечта,—внезапно и неожиданно остановив машину, как

это для него обычно, начал Тенгиз.—Вот послушайте... Если бы в дополнение к строительной программе города мы построили методом народной стройки еще одну девятиэтажку—а это 108 квартир,—мы многие из наших самых болезненных вопросов решили бы. Ребята готовы немедленно приступить к работе. Финансирование наши мощные организации обеспечивают. Горком партии нас поддерживает. Вот дали бы нам ленинградцы еще один дополнительный комплект дома!

Тенгиз трогается с места, потом поворачивает голову:

— Я ездил в Ленинград, рассказал товарищам о нашей ситуации. Обещали подумать. Представляете, как мы ждем ответа?

Из репортажа 1981 года в «Смене»

«...Изменились комнаты общежития № 13, в котором в ночь на 1 Мая 1978 года поселили отряд имени XVIII съезда. Появились в них пеленки и ковры, стенки с барями и стереосистемы. И в каждой комнате, где побывали,—книжные полки. Мы к ним пригляделись—нет, не «престижные» издания, с корешков которых ритуально сдувается пыль, чем обещение с книгой для иных исчерпывается. Книги зачитанные, потрепанные, побывавшие в дороге. Книжки друзей. Книжки в рабочей спецовке».

Из отчета Новоуренгойской городской библиотеки имени журнала «Смена»

«Библиотека обслуживает две Всесоюзных ударных комсомольских стройки: «Обустройство Уренгойского газоконденсатного месторождения» и «Строительство города Новый Уренгой». На обустройстве работают газодобывчики, буровики, строители, транспортники. Открыто 13 передвижек—в вахтовых поселках, в общежитиях, на трассе. Контрольные показатели 1981 года: абонемент—4200 читателей, 23 тысячи посещений; читальный зал—1800 читателей, 8 тысяч посещений. В клубы по интересам объединено 500 человек. Клуб «Поэзия» провел вечера, посвященные творчеству А. Пушкина, А. Блока, Г. Лорки, А. Ахматовой, Б. Ахмадулиной, Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Р. Рождественского. Клуб «В мире прекрасного» совершил путешествия по залам Третьяковской и Дрезденской галерей, провел вечер творчества Пикассо, вечер органной музыки. Клуб «Литературные беседы» провел десять вечеров, лекций, дискуссий—о творчестве В. Шукшина, В. Липатова, о научной фантастике и др. Новой формой работы стало литературное объединение—оно является продолжением содружества всесоюзного молодежного журнала «Смена» с Всесоюзной ударной комсомольской стройкой Нового Уренгоя и призвано объединить творческие силы молодого города: начинающих прозаиков, поэтов, журналистов. В литобъединении занимаются 20 человек. Ведется папка газетных вырезок о Новом Уренгое, оформлена постоянная действующая книжная выставка «Край сохранил край больших перспектив».

Новый Уренгой, улица имени журнала «Смена»... Есть здесь такой адрес, и вполне понятно, что мы, сменовцы, мимо не проходим. Тем более, что по этому адресу расположена одна из двух уренгойских библиотек, сооруженных по инициативе нашего журнала—Новоуренгойская библиотека для детей и юношества.

...В начищенном до блеска зале—ровные ряды стеллажей. Копаются в книжках юные уренгойцы.

Олег Молчанов, семиклассник. Строгий, немножко застенчивый паре-

нек. Отец работает на трубоукладчике. Что взял почитать? Показывает. «Азлита» Алексея Толстого и еще «Многогрудная, полная лишений и невзгод жизнь Ивана Семенова», автор Лев Давыдычев, вышла книжка в Пермском издательстве. «Во второй раз беру, очень смешная—это про второгодника одного...»

Одноклассник Олега Сергей Волобов—энергичный, торопливый, деловой. «Редко хорошую книжку достанешь, все на руках. Детских сказок много, сколько хочешь, а вот приключений, фантастики мало». «А что ты сейчас выбрал?» «Вот, «Путешествия Одиссея» и еще «Гулливер»...

Вера Артюхова, заведующая, напоминает хорошо нам знакомую биографию библиотеки—как книжки со всех концов Советского Союза присылали, как здание сюда из Кирова самолетами доставили, с какой быстротой построили.

— Открылись мы 15 февраля 1981 года,—говорит Вера,—выдали с тех пор 51101 книгу. Записано на сегодняшний день 4494 читателя—из них 534 дошкольника. Провели мы тут с ними утренник—подготовили литературно-музыкальную композицию «Мы мечтаю о мире живем». А с теми, кто постарше, недавно встречался приезжавший из Белоруссии поэт Артур Вольский,—стихи читал, подарил ребятам свои книжки...

На большом столе возле стены—письма, фотографии...

Из писем, присланных в Новоуренгойскую библиотеку для детей и юношества

На листке из школьной тетради... «Дорогие ребята, здравствуйте! Пишет вам незнакомая девочка из города Новосибирска. Я нахожусь за тысячи километров от вас, но я как бы с вами. Я учусь в 4-м классе «б». Ребята, мы собрали для вас книги. Читайте их на здоровье. Понравилась ли вам? Ваш новый друг Петрова Света».

На официальном бланке Ленинградского адмиралтейского объединения. «Товарищи новоуренгойцы! Посылаем вам, и большим и маленьким, эти книги, которые, надеемся, помогут в школе для учебы и пионерских сборов. Познавайте Родину, любите ее, учитесь для ее блага, чтобы потом стать отличными людьми отличной страны! Ваши ленинградские друзья с Адмиралтейского завода».

Короткое, в телеграфном стиле письмо из Ворошиловграда...

«Дети Уренгоя, ваш адрес мы узнали случайно. Один из учеников принес журнал «Смена» и предложил послать вам книги. Мы это и сделали. Ждем вашего письма. Ученики 3-го «д» класса».

Желтоватая, похожая на пергамент бумага, безупречная, изысканная каллиграфия...

«Дорогие детишки-уренгойцы! Посылаем вам книжки для детской библиотеки. Очень хотим, чтобы вы быстро росли, хорошо учились, стали высокообразованными, разносторонне развитыми людьми и, когда подрастаете, с честью продолжили славные дела ваших отцов и матерей по освоению новых уголков нашей любимой Родины. С искренней любовью и уважением дяди и тети Общества книголюбов завода «Яуда» Латвийской ССР».

Письмо из Дубны с многими подписями...

«Дорогие друзья! В журнале «Смена» мы прочитали об Уренгое, о помощи вам в создании библиотеки. Мы отправили вам первые двенадцать бандеролей и готовим следующие. Мы живем в небольшом городке, расположенном в 120 километрах к северу от Москвы, на берегу Волги. Наши родители работают в Объединенном институте ядерных исследований—международном научном центре со-

циалистических стран. Вместе с советскими учеными и специалистами здесь работают физики и математики из Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Кубы, Монголии, Польши, Румынии и Чехословакии. Город у нас уютный и красивый, мы любим его весной, когда над разливающейся Волгой в бездонном синем небе раздаются первые крики речных чаек, и летом, когда мы выезжаем в наш загородный пионерский лагерь «Волга», осенью, когда в лесах, окружающих наш город, появляются грибы, и зимой, когда все жители Дубны встают на лыжи. Свою учебу в школах мы сочетаем с занятиями в хоровой студии «Дубна», детской балетной студии «Фантазия», в музыкальной школе, на станции юного техника, с тренировками в бассейне «Архимед». Одним словом, каждый может найти себе занятие по душе. Мы будем рады, если книги вам понравятся, и просим написать нам, как растет ваш город, чем занимаются в свободное время школьники Уренгоя. Наш адрес: «Дубна Московской области, площадь Жюлио Кюри, 6». И подписи, подписи. Больше ста».

Читаешь такие письма и думаешь о многих гранях того социального эксперимента, который был проведен, когда создавались сменовские библиотеки. Прекрасно, что наши читатели прислали сюда, в Новоуренгойскую библиотеку для детей и юношества, более 70 тысяч книг, и письма продолжают идти. Но сколь же важно увидеть за этими цифрами и удивительно значимую «цепную реакцию» добра, товарищества, неравнодушия к тому, что происходит далеко от тебя! Великое и благородное чувство общности...

У Александра Трифоновича Твардовского в поэме «За далью—даль» есть такие строчки о Сибири:

Край, где несметный клад заложен,
Под слоем—слоя мощней вдвойне,
Иной еще не потревожен,
Как донный лед на глубине...

Уренгой «потревожил» свои клады—они верой и правдой служат стране. И будут служить еще много-много лет.

Так подумаем о том, что можно сделать, чтобы теплее было, чтобы веселее работалось и интереснее жилось там людям. Ведь им куда труднее, чем нам здесь, на «большой земле».

Дом... Наверное, для большинства новоуренгойцев это понятие все же связывается сегодня больше с Волгоградом или Тамбовом, Таллином или Москвой. Но потом наступит время—а для кого-то уже наступило,—когда, оборвав досрочно отпуск в Сочи, помчится человек на аэродром, чтобы лететь сюда, в тундровую эту глухомань, и одна лишь мысль будет пульсировать в голове, и одно лишь чувство будет тревожить и радовать сердце: «Домой!»

В новом аэропорту города объявляют вылеты: Надым, Сургут, Салехард, Тюмень, Москва...

Шумно прощается какая-то веселая компания.

Бродячий пес, неторопливый и мудрый, сидит у входа.

Ваюкает куклу девочка.

Сосредоточенно и обстоятельно жует курицу толстый дядя в монументальных унтах.

Вот пришел самолет из Тюмени, и выходят из него люди. Кто-то прiletел впервые, оглядывается с некоторой настороженностью. Кто-то вернулся—из отпуска, из командировки. Таких встречают, и не ошибешься, рады они возвращению, рады тем, кто хлопает по плечу и тискает в объятиях, тем, с кем пережиты уренгойские будни и праздники.

Он становится для многих воротами к уренгойскому дому, этот аэропорт. К дому, который светит добрыми огнями в белом безмолвном тундры.

КОМСОМОЛ 80-х:
СЛУЖУ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ!

вым кораблям, те взяли шхуны на свой контроль. Но, всякое бывает, могли иностранцы позариться на котиковые шхуры.

Сержант первым делом зашел в комнату связи. На радию дежурил ефрейтор Николай Пономарев. Сидел, щелкая тумблерами, писал какие-то цифры в блокнот. Увидев Домрачева, Пономарев захлопнул блокнот, встал. Хороший парень этот Пономарев, подумал сержант, только скрытный очень. А специалист — таких поискать надо. В отряде связисты жалуются: «Не успеваем принимать, очень уж быстро Пономарев передает. А на прием сядет, так все торопит — давай шустрее, да давай, замучает». Пономарев был на заставе на отличном счету.

— Когда Борисов по графику на связь выйдет? — спросил Домрачев.

Пономарев даже на часы не посмотрел.

— Через девять минут.

Сержант Борисов вместе с рядовым Федоровым находились в наряде, как раз неподалеку от места, где была найдена лодка. Это Домрачев сообщил, еще когда Добрынин начал свой рассказ: охотник осматривал берег только в непосредственной близости от лодки, но незваные гости могли пройти по линии прибоя один-два километра и там уже углубиться в остров. Наряду предстояло, по замыслу Домрачева, во-первых, еще раз обследовать лодку, во-вторых, осмотреть берег. Теперь надо было дежурному идти будить начальника заставы капитана Зверева. Не хотелось, но надо, случай серьезный. А ведь всего-то час назад капитан вернулся с дальнего участка, отшагав без малого двадцать километров по прибойной полосе. Спит, наверно, как убитый, думал Домрачев, стучась в квартиру Зверева.

Но тот не спал, и не хотелось ему в то утро ложиться.

Выслушав доклад дежурного по заставе о найденной неожиданно лодке, Зверев машинально стянул со спинки стула китель.

— Готовьте людей с собакой, раз... Запросите по радио капитанов судов на рейде, не упускали ли они лодки, два...

Пока Зверев все это говорил, он успел одеться и выпить стакан молока. Он еще не знал, как повернется это дело, да и возможно ли в подобной ситуации что-либо предугадать заранее, ясно бы-

ло одно — надо установить, чья это лодка, отсюда и плясать. За 12 лет, что Владимир Зверев служил в погранвойсках, всякого ему пришлось повидать. Брал вооруженных бандитов, двое суток перед этим не смыкая глаз в поиске. И с голодными медведями сталкивался в тайге. А памятнее всего, как сидел однажды на посту технического наблюдения вместе с операторами под двухметровым слоем снега, ждал, когда откопают. И еда-то вся у них кончилась, и обогрев из строя вышел. А тут зашныряли вдоль берега иностранные корабли. Их надо было поймать на шкале радаров, «провести» и выдать их координаты нашим кораблям. Целую неделю, пока свирепствовала пурга, полуголодные, в страшном холоде пережидали непогоду пограничники, погребенные под снегом. Ни один прибор не вышел из строя, пост работал, и еще как работал! Все годы после училища Зверев охранял эту нашу самую дальнюю границу. И не искал для себя ничего полегче. Привык к здешней природе, к бархатным от тумана сопкам, полыханию закатов, скупой на краски растительности, к шуму морского прибоя. И материк оставил, принял островную заставу без сожалений. Остров ничего себе, тихий, пошутит, выписывая направление, один из кадровиков. Но капитана прельщало другое. В островном варианте свое притяжение, если хотите, романтика, ведь, что ни говори, а такое, чтобы граница

была от тебя со всех четырех сторон света, встретишь не часто.

...В следующие полчаса удалось установить, что ни на одном из трех судов, стоявших на рейде вблизи острова, надувных резиновых лодок нет. И еще, кроме Добрынина, никто по южной оконечности острова не проходил. Далее, группа ученых в составе пяти человек, четырех мужчин и одной женщины, готова, если нужно, подключиться к поиску, бригада промысловиков тоже в сборе, ждет только указаний с погранзаставы.

Зверев велел старшему группы старшему сержанту сверхсрочной службы Вячеславу Пучкову посадить солдат на заставский гусеничный транспортер — ни на чем больше по прибойной полосе не проедешь — и проверить питание в радию. Он ждал только доклада Борисова, которому пора бы уже выйти на связь. Ждал и дождался.

— Лодка обычная, двухместная, облегченная, — затрещал, защелкал в наушниках голос старшего пограннаряда. — зеленого цвета, заводской маркировки не имеет, слева у носа следы от штампа, но сильно затерты. Весел не обнаружено. На дне найдена завинчивающаяся крышка от красной сигнальной ракеты.

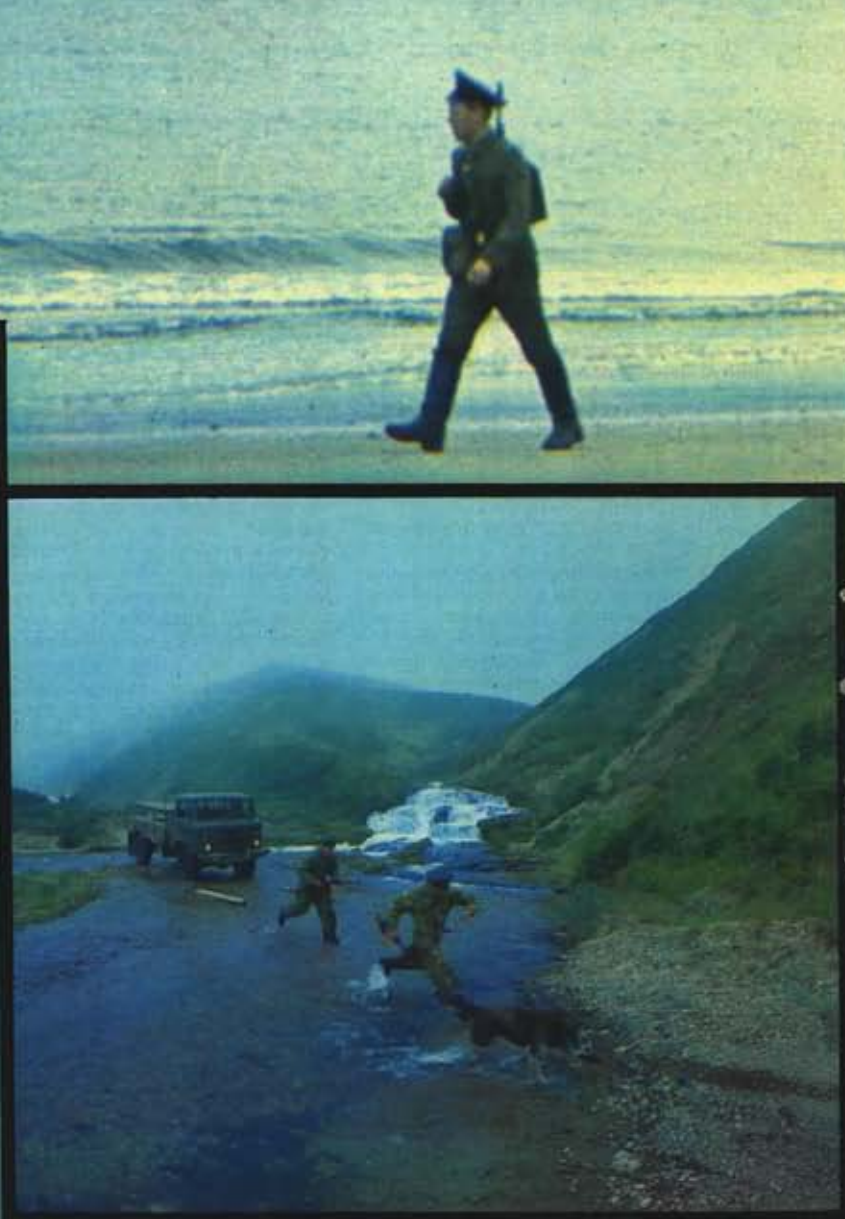
«Эт-того еще не хватало», — подумал Зверев.

— Ладно. Все понял, Борисов. Обследуйте местность вокруг лодки. Еду к вам. Заревел, вычихнув дымом, транспор-

ОСТРОВ

ГРАНИЦА ПОД ПОСТОЯННЫМ НАБЛЮДЕНИЕМ.

НЕЛЬЗЯ ТЕРЯТЬ НИ СЕКУНДЫ...

тер, побежал от заставы вниз к берегу, обтекая гусеницами щербатые коряги и валуны. И все время, пока они мчались к косе, где сохла на гальке эта невеста откуда взявшаяся лодка, Зверев соображал: откуда могла взяться в ней крышка от сигнальной ракеты? Не рыболовные крючки, не ружейные гильзы — это было бы понятно, а крошечная алюминиевая крышка с резьбой, знакомая каждому, кто хоть раз держал в руках ракету.

Лодка лежала у самой кромки гальки зеленой подушкой. Лодка как лодка, самая обыкновенная, не сказать чтобы новая, но и не очень изношенная. А штамп на ней словно нарочно затерт. Рядом с ней Борисов расстелил носовой платок и сложил на него все, что он и Федоров успели обнаружить поблизости: оранжевую расческу, в которой не хватало двух зубьев, ржавый стальной штырь, пустой газовый баллончик для зажигалок, отрезок проволоочки, целлофановый пакет, шариковую авторучку, два полистиленовых стаканчика, пробку от бутылки. И крышку с красной каплей на донышке, ту самую, от ракеты. Это было самое существенное. Все остальное — «дары» моря, которые можно обнаружить в изобилии после каждого отлива. Попробовали поставить на след собаку, дав ей понюхать лодку, а потом крышку. Пес поводит мордой взад и вперед по гальке, виновато поджал хвост и сел. Следа не было.

Не было здесь или вообще не было? — И так, порассуждаем, — сказал Зверев, подозвав сержантов Борисова и Пучкова. — Мы имеем неопознанную лодку. Если кто-то хотел проникнуть на остров скрытно, он не оставил бы лодку на берегу, а утопил бы или спрятал. Допустим, это дилетант, имеющий целью браконьерство. Значит, где-то на достигаемом отсюда расстоянии его должно ждать судно, ведь на «резинке» далеко не уйдешь. Такого судна нет. Еще один вариант: кто-то из местных. Но каждый человек на острове на виду, да и не станут старожилы браконьерить, как считаешь, Пучков?

— Точно так, из местных никто не мог. А команды судов на берег ни вчера, ни сегодня не сходили, проверял.

— То-то и оно. Ну и задачка... А тут еще эта крышка от ракеты. А ведь решать задачку нам. Больше никому. Значит, так: вы, Пучков, возьмете солдат и прочешите берег. Я — на заставу. Надо кое-что выяснить, прежде чем начинать поиск. Возьмите с собой Автушенко, сам транспортер поведу.

Насчет водителя транспортера ефрейтора Автушенко у Зверева были свои соображения. Капитану не просто хотелось усилить группу Пучкова опытным пограничником — Володя был прирожденным следопытом, следы читал, как букварь. А недавний случай и вовсе убедил капитана, что на Автушенко

можно положиться целиком и полностью. Дело было ночью. Во время обхода побережья Автушенко разглядел затаявшегося на склоне сопки на снегу человека. Младший сержант Габов и рядовой Гизатулин побежали наверх — перекрыть путь неизвестному в глубь острова. Автушенко начал незаметно подползать к нему снизу. Но незаметно приблизиться не удалось, тот, на сопке, заметил Володю и ринулся в сторону ущелья. Ефрейтор за ним. Салоги скользили по отлогому склону, маскхалат сковывал движение, но Автушенко постепенно настигал неизвестного, недаром он считался на заставе одним из лучших спортсменов. И вдруг сверху на него покотился камень, еще один. В плечо ударило вывернутым из откоса мерзлым комом земли. Ефрейтор взял вправо, отсекая нарушителя от ущелья. Добравшись до гребня сопки, он увидел спешащих на помощь товарищей. Тогда он крикнул в спину неизвестному: «Стой, стрелять буду!» И кубарем скатился под откос. Взятый в кольцо, нарушитель остановился. Сопротивляться было бессмысленно. При обыске у него был изъят нож с выбрасывающимся лезвием, документов не обнаружили. Выяснить, как он попал на побережье и с какой целью, пришлось долго. Но выяснили в конце концов, и получилось, что пограничникам удалось предотвратить преступление, возможно, даже убийство: неизвестный собирался сво-

дить счеты с одним из местных жителей. У Автушенко же тогда неделю ломило ушибленное плечо, и он от нарядов был освобожден, но баклуши не бил — привел в порядок свой транспортер.

У ворот заставы Зверева встретил Домрачев и доложил, что рыбаки, узнав про случившееся, тоже просят подключить их к поиску, среди них, тут Домрачев улыбнулся, двое бывших пограничников. Капитан кивнул и сказал, что объявляется общая готовность к 13.00, к этому часу весь транспорт острова должен быть передан в распоряжение погранзаставы, все люди предупреждены, все побережье разбито на сектора — по одному на каждую группу.

Зверев вошел в комнату связи. — На тебя вся надежда, Пономарев. Запроси у материка координаты и курс всех судов, проходивших в нашем районе за два последних дня. И позывные их радиостанций.

До начала общего поиска оставалось 45 минут. Десятки людей, оставив свои дела, ждали сигнала с заставы. Ждали, готовые, если понадобится, и сутки, и двое, и даже больше, как это уже бывало, встать в один строй с пограничниками. Потому что, чем бы они ни были заняты каждодневно, какую бы должность ни исполняли в своей гражданской жизни, интересы охраны государственной границы были на острове выше всех остальных. Незыблемый закон уравнивал самых разных людей в одной и самой главной для всех ответственности — за покой их страны.

Через двадцать минут Пономарев положил на стол начальника заставы листок бумаги с координатами и позывными трех судов, которые проходили в районе острова вчера и позавчера. Это были два рыбацких сейнера, шедших на лов, и яхта, выполнявшая рейс с научными целями.

— Вызывай все по очереди. Сначала рыбаков, — сказал капитан и вышел следом за радистом.

Сейнеры Пономарев отыскал в эфире довольно быстро, хотя они находились далеко и на той же радиоволне работало сразу несколько станций. Но Пономарев ловко от них отстроился, да и поняли судовые радисты, что дело серьезное, примолкли сами. На вопрос, не было ли у них на борту резиновых надувных лодок, капитаны сейнеров ответили однозначно: «Нет». Оставалась яхта. Ее Пономарев нашел не сразу, яхта отклонилась от курса, пришлось работать почти наугад. Наконец яхта ответила, но так тихо, что Пономареву пришлось включить станцию на всю мощь: наверное, в рации на яхте село питание.

— Не имели ли вы на борту резиновую лодку? — запросил Пономарев. Зверев даже привстал от волнения, пока ученые на яхте собирались с мыслями.

— Имели. Но вчера ее унесло в море, — был ответ.

— При каких обстоятельствах? — последовал вопрос.

— На лодке высаживали людей на островок с координатами... для переписи птичьих гнезд.

— Опишите лодку.

— Зеленого цвета, двухместная.

— Пользовались ли ваши люди сигнальной ракетой, если «да», то какой.

— Пользовались для сигнала о прибытии на место. Красной.

Зверев махнул рукой Пономареву: «Кончай. Ясно».

Но ефрейтор не выдержал.

— О пропавшей лодке надо было сообщить. Нехорошо, товарищи.

Было без четырех минут 13.

Уже вечером дома начальник заставы подумал, что в рапорте командованию о случившемся надо бы отметить охотника Добрынина, да и кое-кого из пограничников не мешало бы. Не их вина, что конец у этой истории оказался столь прозаическим. Случись им вступить в схватку с настоящими врагами, никто из ребят не промедлил бы ни мгновения.

Юной вариант

Владислав ЯНЕЛИС.
Фото Владимира ЧЕЙШВИЛИ.
Специальные корреспонденты
«Смены»

В ДОЗОРЕ.

ЗАКОНОМЕРНЫ

Борис
ДАНЮШЕВСКИЙ

Уверен, если вы когда-нибудь впервые попадете в город Нижнекамск, то сразу же встретитесь с массой неожиданностей. Начнутся они уже в аэропорту Бегишево, когда, сойдя с трапа белокрылого «Ту-134», вы узнаете, что, покупая в Москве билет до Нижнекамска, с таким же успехом могли просить билет до Набережных Челнов, ибо аэропорт Бегишево как раз обслуживает жителей этих городов, выросших из двух Всесоюзных ударных комсомольских строек — КамАЗа и Нижнекамска.

Потом, сев в комфортабельный «ЛиАЗ», который за 40 минут домчит вас до города, вы непременно удивитесь еще раз: на каждом шагу независимо от времени года вам будут попадаться люди с живыми цветами в руках — розами, тюльпанами или гвоздиками. А ведь вы приехали-то не на теплый юг, не в Сухуми или Сочи, где цветочная стихия уже и не удивляет, а в город, где всей жизнью правит жестокая для всякой живой природы царица — химия!

Ваше удивление не пройдет и тогда, когда, пожив с недельку в Нижнекамске, вы узнаете, что выращивают цветы здесь круглый год, повинуясь при этом не столько естественному влечению к красоте, сколько принципам практического хозяина, причем занимаются этим делом так же серьезно, как и производством этилена, каучуков и шин, возведением новых домов.

Глаз уже вполне освоился с геометрией застройки центральной части города, как вдруг вы узнаете, что центр через пару лет будет совершенно в другом месте — там, где сейчас один за другим поднимаются ввысь красивые дома нового микрорайона...

И с людьми в Нижнекамске знакомиться тоже неожиданно и легко. Идешь по улице, спросил что-то у первого встречного, и вот он уже поворачивается и идет вместе с вами совсем в другую сторону, а через несколько минут вы уже чувствуете себя так, будто встретили старого своего приятеля...

Вот от таких знакомых нижекамцев вы узнаете, что жителей в городе 130 тысяч, а будет все 300. Это лет через десять — пятнадцать. Вам расскажут, что в растянувшихся на многие километры заводских корпусах двух производственных объединений «Нижнекамскнефтехим» и «Нижнекамскшина» изготавливаются ценнейшие каучук и этилен, этилбензол и стирол, шины для юрких «Жигулей» и могучих «КамАЗов». Поведать истории жизни знаменитых первостроителей Нижнекамска — бригадиров Климакова и Халиуллина, нефтехимиков Салимова и Осовского. И вот уже у вас появилась уверенность, что схватили смысл истинной рабочей города, проникли в самую суть его... Но тут же придется спохватиться: а ведь не это главное! Может быть, главное то, что сегодняшняя Нижнекамск не просто рабочий город, а прежде всего город молодежный (средний возраст жителей здесь 25 лет!). Он и вырос-то, как и соседние Набережные Челны, считай, благодаря молодежи и ее рукам. И не заметить этого никак нельзя. Хотя частенько мы, увы, в трудах на благо завтрашнего дня и в заботах о дне сегодняшнем забываем, что общество, которое создаем, состоит прежде всего из отдельных личностей, из людей, которые работают, строят, растят детей и радуются жизни. А это по преимуществу люди молодые. Нижекамцев к их свершениям тоже ведут обычные, житейские дела и заботы. Но все-таки здесь яснее, чем в любом другом месте, за нынешним днем видят далекие перспективы, не забывая за размахом планов и масштабностью задач о конкретных людях с их не всегда легкой судьбой, но всегда простым характером.

Об этом мы и беседовали, сидя в кабинете у заведующей отделом пропаганды и агитации Нижнекамского горкома партии Васимы Сабировны Закировой.

— Вот вы говорите — неожиданности, — сказала Закирова. — А ведь если присмотреться внимательнее, эти неожиданности закономерны. Живые розы и губительница химия — действительно два совершенно несовместимых друг с другом дела. Но каждое требует от человека и вдохновения, и мастерства, и точного расчета. И к этому мы привыкли. Вы обратили внимание на зеленую рощу, подступившую со стороны Камы к жилому массиву? Но не удивляетесь рукотворным паркам и садам. Как видите, каждая нежиданность по проверке оказывается типичной, закономерной. Только ее закономерность порой скрыта от нас нами же созданными стереотипами...

В этих словах есть, конечно, своя логика. Разные времена — разные приметы. И они, разумеется, хоть не сразу, не в один день, но сказываются на человеке — на его характере, склонностях, нравственном облике.

Я вспомнил этот разговор с Закировой, когда по ее совету пришел в комитет комсомола производственного объединения «Нижнекамскшина», где мне предстояло познакомиться с одним из тех, кто своей работой и ежедневными заботами превращает неожиданности в закономерности, кто, став недавно молодым коммунистом, нашел применение своему призванию в самой тонкой и трудной сфере человеческой деятельности — сфере общения с людьми. Это секретарь комитета ВЛКСМ объединения «Нижнекамскшина» Рустем Бикмуллин.

О людях необычной судьбы, за плечами которых яркая, что называется, огонь, вода и медные трубы, жизнь, писать легко. А что можно рассказать о человеке, вся биография которого пока укладывается в одну-две странички? Родился, учился в школе, поступил в университет, работает на производстве. Жизнь, можно сказать, только начинается, человек еще только строит свою биографию...

Поначалу и Рустем чувствовал себя в моем присутствии не очень-то уютно. Ему никак не хотелось верить, что я приехал писать именно о нем. И расспросы мои явно его тяготили, сковывали, потому и разговор наш не клеился. Я и не стал его торопить, решил вначале расспросить получше.

Как раз в самом начале мая Рустему исполнилось 27 лет. Внешний его достоинства видны сразу: стройный, высокий, из тех татар, что так похожи на финнов, — сероглазый и лыняный. Здоров, чувствует себя, отменно, причем здоровье и сила не накачаны физзарядкой, а сидят в нем плотно, с младых лет. Речь мягкая, слова льются негромкие и неспешные.

Я попросил Рустема подробно рассказать о себе, и он, поняв слово «подробно» буквально, стал ровным, спокойным голосом рассказывать, что родился в Казани, окончил школу-десятилетку с физико-математическим уклоном, увлекался географией, медициной и биологией. Не раз побеждал на городских и республиканских биологических олимпиадах и потому, не долго раздумывая о будущей профессии, сразу поступил на физмат Казанского университета.

Став студентом, увлекся военно-патриотической работой. С первого курса и до последнего был активным участником «Снежного десанта» — казанские студенты одними из первых в стране начали ходить в походы по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа не только летом, но и зимой. Собирая материалы о боевом пути 352-й стрелковой дивизии Суворова Оршанской дивизии, Рустем с товарищами исходил вдоль и поперек Подмоскovie, Белоруссию, побывал в Польше. На пятом курсе его избрали командиром университетского «Снежного десанта».

На преддипломную практику Рустем отправился на берег Тихого океана — вот где ему пришлось испытать все прелести жизни морского биолога. Там познакомился со своей будущей женой Лидой — тогда еще студенткой Владивостокского университета. В течение года они писали друг другу каждый день по письму («храню сейчас все эти письма для детей»), а в зимние каникулы Лидя перевелась в Казань, и больше они уже не расставались. Их свадьба была первой комсомольской свадьбой на курсе.

Встал вопрос о жилье, Рустем пошел к декану, потом к ректору — увы, ни тот, ни другой помочь не смогли. Выручили друзья — Нина и Коля Раскосовы — тоже супружеская пара, сподвижники по «Снежному десанту». Они на год раньше окончили университет и теперь работали в Нижнекамске — молодом городе нефтехимиков и шинников. Это они горячо рассказывали, как нуждаются там в молодых специалистах, а раз нуждаются, значит, и ценят — со всеми вытекающими отсюда последствиями. Вот тогда Рустем с Лидой — легкие на подъем! — и сделали свой выбор. Вызов из объединения «Нижнекамскшина» пришел незамедлительно, и в ноябре 1978 года

выпускник КГУ Рустем Бикмуллин был зачислен в отдел АСУП инженером-электронщиком. Студенческая жизнь, походы «Снежного десанта», трудовые семестры и научные разработки — все это осталось позади, в Казани. А впереди была интереснейшая, творческая работа инженером, возможность заниматься любимой темой — робототехникой.

Секретарем комитета комсомола объединения в то время был тоже выпускник КГУ Дамир Шаяхметов. Он помнил Рустема по работе в университетском бюро и потому, увидев его на заводе, страшно обрадовался: «Ты должен работать у нас в комитете». А сам отправился к секретарю парткома Анатолию Ивановичу Пикову: «Есть один молодой инженер, отличный парень, думаю взять его к себе в помощники». Когда Пиков поговорил с Рустемом, ему самому стало ясно, что этот молодой инженер с его опытом общественной работы может принести комсомолу гораздо больше пользы, чем производству.

Перед инженером с такой ультрасовременной специальностью, как электроника, здесь, на одном из самых молодых в стране шинном объединении, где все новое, все внедряется впервые, много привлекательных перспектив. И для Рустема готовы были создать любые условия для творческой деятельности, лишь бы он занимался таким перспективным и полезным делом, как робототехника.

И все же чего-то в 'той работе ему не хватало, что-то не устраивало. «Прихожу вечером домой, — вспоминает он, — беру газету, смотрю телевизор... И чувствую, кожей ощущаю — не то что-то. Лидя заметила мое состояние, поняла, в чем дело: «Тебе монотонность противопоказана. Ты по натуре человек общения».

Жена верно сказала: да, его всегда тянуло к живому делу. До сих пор таким делом была для него комсомольская работа. И он без колебаний согласился снова окунуться в нее, потому что понимал ее суть и значение, четко видел цели и знал «технологии» их достижения.

В комитете ВЛКСМ объединения Рустему поручили вести сразу два сектора — идеологический и производственно-массовый. Работал с полной самоотдачей, и все у него толково получалось. Чувствуя в нем добротную человеческую основу, и ребята к нему тянулись. Поэтому, когда Дамира через год избрали первым секретарем горкома комсомола, у дирекции и парткома не было вопроса, где взять ему замену.

Почему же это так все получилось скоро? Какие такие качества молодого коммуниста Рустема Бикмуллина стали решающими для комсомольцев при выборе ими нового секретаря? И почему выбрали именно его, а не кого-то другого?

Получить ответы на эти вопросы от самого Рустема я, естественно, не мог и потому решил обратиться к тем людям, кто лучше и ближе всех его знает.

Рассказывает секретарь парткома производственного объединения «Нижнекамскшина» Анатолий Иванович Пиков:

— Мы много говорим о том, что политический руководитель — партийный или комсомольский — должен быть прежде всего личностью. Не важно в конце концов, сколько положительных качеств — пять или пятнадцать — насчитаем мы в его характере. Важно, чтобы он притягивал к себе людей и был интересен им личным своим авторитетом и талантом. Вспомним, еще В. И. Ленин хотел, чтобы на руководящих постах «...стояли люди не только, несомненно, преданные, но люди действительно образованные и с громадными способностями... талантливые люди».

Молодежь принимает и ценит своих вожakov только тогда, когда она убеждается, что эти люди искренне болеют за дело, а их слова никогда не расходятся с их поступками. Таких, как Рустем, молодых коммунистов, работающих на разных выборах комсомольских должностях, у нас в объединении больше ста человек. Знаете, в чем их сила? В том, что каждый из них на своем рабочем месте, на своей площадке сплачивает вокруг себя молодежь.

Хороший пример всегда говорит сам за себя. Помнится, прошлой осенью у нас возникла очень сложная ситуация с отправкой готовой продукции. Не было вагонов — шла массовая перевозка сельскохо-

Е НЕОЖИДАНОСТИ

зайственной продукции. А потом вдруг вагоны дали, да в таком количестве, что у отдела сбыта просто не хватало физических сил, чтобы эти вагоны загрузить. Создалось критическое положение. И партком обратился к комсомольцам. Вот тогда Рустему понадобился его талант, его авторитет, собственный пример. И он проявил истинно партийный подход к делу: оперативно организовал комсомольские воскресники по загрузке вагонов. День и ночь, сутками ребята, сменяя друг друга только для отдыха, истинно по-корчагински, с задором и песнями отгружали шины, внося тем самым огромную лепту в выполнение объединения годового плана.

И впереди, работая больше всех, воодушевляя своим примером, был комсомольский секретарь Рустем Бикмуллин.

Конечно, сам по себе такой воскресник — дело обычное. Но меня как раз и занимает эта именно обычность, обыденность. Почему? Да потому, что героическое выпадает не каждому, обыденность и есть жизнь большинства. И хвала тем, кто, как Рустем, умеет в будничном, повседневном найти источник воодушевления.

Или вот еще одна черта, которая мне нравится в Рустеме: он очень болеет за своих ребят, следит за их ростом, чтобы никто не оставался незамеченным, если того заслуживает.

У нас трудится замечательный человек, член комитета ВЛКСМ объединения, вулканизаторщица Дания Шагиева. Она первой выступила с инициативой развернуть движение «Задания двух лет пятилетки — к XIX съезду комсомола!» 44 комсомольско-молодежных коллектива, сотни комсомольцев поддержали ее почин. Рустем приходит ко мне и говорит: «Давайте выдвинем ее на премию Ленинского комсомола». В этом его предложении привлекает прежде всего осмысление им происходящего, понимание того, что стоит за инициативой маяка, мастера своего дела. Таких людей, как Дания, в золотом фонде Рустема много. Его же личная заслуга в том, что впервые за всю десятилетнюю историю объединения в работе XIX съезда ВЛКСМ принимает участие и делегат нашей комсомольской организации — бригадир сборщиков Валерий Галанцев. Это ли не свидетельство возросшего авторитета комсомольского объединения?

Рассказывает член комитета ВЛКСМ объединения, сборщик легковых покрышек Сергей Бузин: — С Рустемом мы живем в одном доме, даже в одном подъезде. Знаете, какая главная его черта? Простота. Причем она у него очень хорошо сочетается с интеллигентностью.

Рустем — настоящий вожак молодежи. Мы вместе с ним были на областной отчетно-выборной конференции в Казани. В перерывах все делегации пели песни, но лучше других, по общему признанию, пели мы. Потому что залевалой был Рустем. А как он играет на гитаре — заслушаешься...

Я вот заметил: когда кандидатуру Рустема предлагают в президиум, это всегда вызывает бурные аплодисменты. Это ведь тоже не случайно. Любого секретаря быстро переизберут, если почувствуют, что он не вносит ничего нового в жизнь организации. А Рустем свой долг комсомольского вожака видит прежде всего в борьбе за интересы каждого человека, коллектива в целом. И потому ребята верят в него, идут к нему со своими заботами и просьбами.

День уже набирал силу, до начала планерки у генерального оставалось полчаса, и Рустем, захлестнутый своими заботами, сидел в кабинете. Заходили ребята. Говорили о разных текущих делах, всегда важных и требующих немедленного решения. Сколько призов приобрести для вручения победителям соревнований дворовых команд, в какой день лучше провести совещание секретарей первичных организаций, что еще не хватает для организуемого впервые на объединении дискотеклаба. Советовались, спорили. И хоть решение этих вопросов не всегда удовлетворяло тех, кто обращался с ними к секретарю, никто не ругался, не было ожесточенных баталий. Со всеми Рустем говорил одинаково ровно, корректно и деловито.

Неожиданно перед ним возник Валерий Борисенко — машинист каландра, член комсомольско-

молодежной бригады, имеющей на заводе громкую и заслуженную славу.

— Поговорить с тобой хотел, Рустем, — сказал он. — Есть время?

— Конечно, — оживившись, ответил Рустем и отодвинул от себя бумагу.

— Просьба у меня к тебе: помоги с жильем. Я до сих пор не хотел обращаться ни к кому, а сейчас, когда родился третий ребенок, совсем стало тесно в восьмиметровой комнатке. Конечно, понимаю, что есть очередь и все такое, но если можешь — войди в положение.

— Ладно, не вешай носа, — ответил Рустем и, когда Валерий вышел, задумался. «Что же делать, что предпринять? Как помочь прекрасному работнику, активному обществу? А помочь надо обязательно», — в этом Рустем не сомневался. Позвонил в цех, попросил комсорга Надю Куликову выяснить перспективы очередников на получение жилья. К концу дня Надя вместе с предцехкома сама зашла в комитет, сказала: «Мы бессильны, но помочь надо — Валерий за четыре года работы в объединении сделал столько, что другой и за десять лет не сделает».

Рустем решил действовать сам: написал служебное ходатайство и пошел с ним к генеральному директору. Для Зеленина тоже было не просто принять положительное решение по этой просьбе, и все же он, посоветовавшись с завкомом, ходатайство комитета комсомола удовлетворил: через два месяца счастливая семья Борисенко переехала в трехкомнатную квартиру.

Вот такая нешумная, терпеливая помощь людям и есть, очевидно, самое важное в работе комсомольского руководителя, начало начал его истинного авторитета. Работу эту (а лучше сказать — заботу!) не внесешь в план и в отчет не вставишь. Но она ничуть не второстепеннее всяческих планов, отчетов или громких мероприятий.

Староста класса. Член комитета комсомола университета. Командир «Снежного десанта». Секретарь комитета ВЛКСМ крупного объединения. Таковы этапы пути в комсомоле молодого коммуниста Рустема Бикмуллина. Что это — в хорошем смысле карьера, где предусмотрен и оценен заранее каждый шаг? Да, может быть, и так. Только не Рустем выбирал себе эту карьеру. Она выбирала его, безошибочно уловив в его характере черты природного вожака, лидера молодежи.

Уже давно идут разговоры, пишутся социологические трактаты по проблеме: лидер — коллектив. В самом деле, каким он должен быть, лидер, чтобы увлечь за собой коллектив, поднять его над уровнем однообразно-повседневных задач?

Природным трибуном — страстным, красноречивым, покоряюще обаятельным? Или вот таким, как Рустем, — ничем особенно непримечательным, всегда деловито-сосредоточенным, привлекательным теми своими чертами, которые не видны глазу?

Это прежде всего неостывающая заинтересованность в людях, не наигранная, а органическая заинтересованность — часть его миропонимания.

Это безотчетное, как бы интуитивное постижение главного: он должен быть первым среди равных. Если в цехе внедряется новая автоматическая линия и осваивать ее предстоит комсомольцам, он не имеет права не быть на ее пуске, иначе грош ему цена. Если завтра воскресник, он идет на него, хотя уже который выходной не может провести с женой и дочками. Потому что искренне верит и знает: если придет он, придут и другие. Когда же кто-то, по-дружески жалея своего секретаря, говорит ему: «Рустем, устрой себе выходной», — он спокойно, убежденно говорит: «Ничего, ребята, XX век — век стрессов и страстей. У нас нет времени на раскочку. Надо работать больше сегодня, чтобы лучше жить завтра».

Инициативность Бикмуллина, как и простота и доступность, столь характерная его черта, что ее отметили все, с кем пришлось разговаривать.

— Рустем умеет не только правильно определить цель, но и последовательно ее добиваться, — это слова секретаря парткома Анатолия Ивановича Пикова.

И он действительно последователен там, где уверен, что выбрал правильный путь. Вот сегодня его,

например, волнуют проблемы становления молодого рабочего в объединении. Ведь шестьдесят процентов работающих — это молодежь. И все равно рабочих рук не хватает. Во многих цехах, когда мы шли с Рустемом по заводу, станки стояли без движения — некому их обслуживать. Вот почему комитет ВЛКСМ сделал сегодня упор на работу по профориентации среди учеников подшефных школ. Их у объединения четыре: три — в самом Нижнекамске, одна — в совхозе «Знамя коммунизма». Комитет предложил всем комсомольско-молодежным коллективам взять шефство над школьниками, и сейчас это движение приносит свои плоды: каждый год на объединение приходит 30—40 выпускников. Задача профориентации стоит шире, комитет комсомола сформулировал ее так: в каждом выпускном классе еще за время учебы должна быть создана бригада для работы на заводе. Ради этой цели заводские конкурсы профмастерства сегодня проводятся не в цехах, а в учебных мастерских подшефных школ.

Так комитет комсомола последовательно, целеустремленно бьет в одну точку: закрепить молодые кадры, добиться, чтобы ребята говорили: «Да, это мой родной завод! Только здесь я хочу работать!»

Рассказывает заместитель секретаря комитета ВЛКСМ объединения Анна Каншиева:

— Человек — это определенный стиль, конкретная линия поведения. «Снежный десант» наложил свой отпечаток на Рустема, в нем сразу чувствуется порядок, организованность, деловитость, умение среди множества деталей выделить главное. Мне представляется закономерным, что с приходом на объединение он сразу окунулся в комсомольскую работу.

Ему как секретарю приходится решать самые разные вопросы, подчас и сугубо профессиональные. При этом с ним очень спокойно работаете. Прочная уверенность в себе позволяет ему всегда и везде добиваться своего. Это, кстати, чувствуют многие начальники цехов и хозяйственники, с которыми нам приходится работать в тесном контакте. С таким надежным и крепким комсомольским секретарем, как Рустем, легко действовать рука об руку. Он постоянно несет с собой свежий поток идей, мыслей, дел. Потому и пользуется у всех таким доверием и авторитетом.

«Свежий поток», — сказала Аня Каншиева. Именно в русле его течения возникла у Рустема идея, горячо поддержанная всеми комсомольцами, — создать на объединении свой дискотеклаб. Не традиционную дискотеку с танцами и показом слайдов, а именно клуб, где можно встретиться с интересными людьми — художниками, писателями, спортсменами, артистами.

Рустем сетует, что ребята мало знают об установлении Советской власти в их районе, что редко встречаются с ветеранами войны, а ведь в объединении много молодежи призывного возраста, что не всегда правильно разбираются в современных тенденциях развития литературы и искусства. Весь узел этих проблем можно было бы решить созданием молодежного дискотеклаба. Но опять загвоздка... Нет пока своего помещения. Опустить руки? Нет, выход нашли: дискотеклаб будет работать в базовом ПТУ. Генеральный директор поддержал эту инициативу комитета комсомола. Рустем сам ездил в Казань и привез такой аппаратуры на пять тысяч рублей, какой в городе еще ни у кого нет.

Но главное в другом. Будет дискотеклаб работать хорошо, будет и гарантия, что молодые рабочие не пойдут по вечерам искать приключений на улицах, не потянутся на дискотеку к соседям-нефтехимикам, которые, чего греха таить, живут пока во всех отношениях лучше шинников.

На этом хочу закончить рассказ о молодом коммунисте, комсомольском секретаре из Нижнекамска Рустеме Бикмуллине. После всего, что услышал о нем, по-новому предстала передо мной его судьба: работа в комсомоле как поручение партии и увлечение робототехникой, двое симпатяшек дочек в семье и походы с рюкзаком за плечами.

Права оказалась Васима Сабировна Закирова: неожиданности оборачивались закономерностями. А разве не в этом смысл нашего времени?

КОМСОМОЛ 80-х:
ДЕТСКИЙ ДОМ — ТЕПЛЫЙ ДОМ.

ЧТО ТАКО

В пятьдесят
шесть
детских домов
Киргизии,
Латвии,
Украины,
Алтайского края,
Архангельской,
Владимирской,
Калининской,
Омской,
Тюменской,
Читинской,
Ярославской
областей
отправлены
библиотеки,
собранные
друзьями
журнала
«Смена».

Альберт ЛИХАНОВ,
председатель
Совета творческой молодежи
ЦК ВЛКСМ

В сущности, это вековой вопрос. И как всякая действительная сложность, да и не может быть на него однозначного ответа, не зря же мудрацы всех эпох бились над ним, постигая разные грани труднейшей истины.
Можно ли быть счастливым, не любя, не будучи любимым? Можно ли постигнуть счастье, ничего не создав собственными руками? И что есть высшее в этом понятии — счастье для всех или лишь для себя, да и соединимо ли

возможно ли — такое разное счастье? Вы замечали: человек поставил перед собой цель, назвал ее достижение счастьем, добился искомого, и хоть испытывает, конечно же, какое-то удовольствие, но уже не так взволнован, не так тверд в мысли, что достигнуто и есть счастье.
Прав ли он?
И прав и неправ. Видно, дело в том, что счастье — категория движения, а не покоя, категория пути к цели, а не самой цели. Говоря высокими словами, счастье — это борьба, а завоеванное может заключать в себе возможность будущей радости лишь при том условии, если вновь обещает борьбу, пусть иную ее форму — борьбу за усовершенствование завоеванного, за приумножение его.

ПРИНИМАЙ, ДЕТСКИЙ ДОМ, ПОДАРОК ОТ ЧИТАТЕЛЕЙ «СМЕНЫ»!

СКАЗКИ, ПОВЕСТИ, СБОРНИКИ РАССКАЗОВ... ОТЫСКАТЬ В ЭТОМ МОРЕ ТО, ЧТО БЛИЗКО ДУШЕ МАЛЬЧИШКИ, ПОМОЖЕТ «ГЛАВНЫЙ БИБЛИОТЕКАРЬ» — ЛЮДА ТИМКАЕВА.

ОБЕ-СЧАСТЬЕ

Под завоеванным я имею в виду цель высокую, но не низменную.

Однако — и сказать об этом требуется именно здесь, в преддверии разговора о деле чрезвычайной чистоты и благородства, — сплошь да рядом в нашей нынешней жизни за цель, обещающую счастье, принимается не духовное, а материальное.

Человек поставил себе целью раздобыть мебельный гарнитур, и он разбивается в лепешку, чтобы достичь искомого счастья. Однако такая радость быстро проходит, и он придумывает себе новую заботу, вновь означая ее для себя счастливой — такой манящей, такой необходимой — целью. Черед материальных целей чаще всего безграничен, и, отрицая аскетизм, признавая это отрицание реальностью правды сегодняшних дней, нужным человеку осуществлением идей материального благосостояния, надо не забывать об одном важном обстоятельстве.

Поиск ложного счастья в материальном всегда связан с единственным наклонением множества глаголов — взять, достать, получить.

Поиск истинного счастья в духовном

всегда связан с единственным наклонением единственного глагола — отдать.

Собственно говоря, в этом и состоит разность искомого счастья, достигая вещей — получать, понимая другую душу — отдавать.

Это отступление, точнее — вступление необходимо, когда мы говорим о ценностях подлинных и мнимых, когда мы думаем о счастье истинном или ложном.

Отдавать — дело куда как более высокое, нежели брать. Отдает свои знания ученикам их учитель. Отдает кровь неизвестным ему больным донор. Отдает свой кусок страждущему добрый и мудрый человек.

Давайте призадумаемся: да ведь интернационализм, высокая политическая категория, есть не что иное, как душевная необходимость протянуть руку помощи тому, кто слабее, беднее, тому, кто нуждается, борется, пострадал.

Не хлебом единым жив человек; меркантилист, достигший всего, чего душевника желала, может взвыть от тоски и бессердечного благополучия, даже не догадываясь при этом, что погубил-то

его самообман: за счастье принял лже-счастье.

Приобретательство иссушает. Наполняет душу возможность отдать себя другому.

***

Волею судьбы мне довелось быть у истоков дела, которое без всякого преувеличения можно сегодня смело назвать всенародным.

Полтора года назад, в начале 81-го, Совет творческой молодежи ЦК ВЛКСМ, который объединяет молодых писателей и художников, композиторов и архитекторов, работников театра и кино, придумал сердечное и дорогое — в дни весенних каникул, кроме знамени-

той книжкой недели, недели музыки для детей и юношества — организовать еще одну неделю, которую предлагалось назвать так: «Творческая молодежь — воспитанникам детских домов». Первыми, да это и понятно, нас поддержали педагоги: министр просвещения СССР Михаил Алексеевич Прокофьев, человек удивительно мягкий, душевный — а ведь это и есть настоящая интеллигентность — принимая меня в те дни, выспрашивал все подробности новой затеи, больше всего беспокоясь об одном — как бы неделя творческой молодежи не осталась лишь одной весенней неделей. Нет, замысел как раз и состоял в том, чтобы неделя стала только первоначалом, только началом, а в будущем — смотром, подведением

ЗАТАИВ ДЫХАНИЕ. СЛУШАЛИ РЕБЯТА РАССКАЗ О ЛЮДЯХ, СЕРДЦЕМ ОТКЛИКНУВШИХСЯ НА ПРИЗЫВ НАШЕЙ РЕДАКЦИИ.

КНИЖКИ ПРИЕХАЛИ!

Сергей ПОПОВ.
Фото Альберта ЛЕХМУСА.

Специальные корреспонденты
«Смены»

Ранним мартовским утром от подъезда нашей редакции в сторону шоссе Москва — Горький отъехал грузовик с необычным грузом. Под его крышей находились десять тысяч книг, предназначенных для десяти детских домов Владимирской области. Две другие машины с таким же грузом и такого же назначения отправились в Калининскую и Ярославскую области.

Нашим сотрудникам, сопровождавшим груз, предстояло выполнить поручение редакции и читателей — вручить книги тем, кому они и предназначались, ребятам из детских домов.

Владимирская область на карте выглядит маленькой, но когда меряешь ее колесами, масштабы восприятия меня-

ПУСТЬ ЛИЦО ТВОЕ, ДЕВОЧКА, ЧАЩЕ ОСВЕЩАЕТСЯ СЧАСТЛИВОЙ УЛЫБКОЙ.

итогов того, что сделано за весь год. Словом, педагоги горячо нас поддержали, комсомол в союзе с Минпросами союзных республик, крайон, облоно образовал сотни художественных бригад, которые пришли в детские дома.

Конечно же, они подарили картины, привезли спектакли и песни, принесли книги. Но не это главное. Многие ребята, я имею в виду молодых деятелей культуры, говорили, что у них открылись глаза на жизнь, что они увидели конкретную цель — тех, кому нужно и должно служить своим искусством, своим творчеством, а прежде всего — своей душой.

ЦК ВЛКСМ, Министерство просвещения в свое время подвели итоги, в нужности недели никто уже не сомневался, в числе организаторов второго такого праздника были уже Министерство культуры СССР и все творческие союзы страны — словом, неделя теперь утвердилась как традиционная, постоянная. Не одна уже художественная интеллигенция, а и студенты, и рабочие, и старики-пенсионеры, и пионерские отряды дружат с детскими домами, да так, что этим может гордиться весь комсомол — столько душевности, сердечности, доброты в этих по-настоящему благородных отношениях.

Не будем идеалистами: детский дом сегодня — это тугой клубок серьезных проблем, решить которые с помощью лишь одних душевных порывов невозможно. Нужна серьезная помощь правительства, крупных промышленных предприятий, которые, по моим наблюдениям, не всюду шефствуют над детскими домами так, как, к примеру, шефствуют над детскими садами, куда ходят дети их работников. Сегодня заводам даны огромные права, прекрасные возможности. Не только поддержать старый детский дом, но и построить новое здание по образцовым стандартам, приложить взрослому душу к судьбам детей, которые оказались в беде, — все это, помимо радости, помимо всегда полезного «продавания» клапанов сердечности в любом человеке — от директора до заводского сторожа, — сулит дело и вполне материалистическое — воспитание будущих рабочих шефствующего завода, человеческое участие в них еще тогда, когда они не думают о своем будущем дне, сохранение в высоком смысле слова государственной доброты к тем, кто — увы! — кроме государства, пока что никому не нужен.

Оговорюсь: это сложная, деликатная, рвущаяся в тонких местах материя с неоднозначными выводами, где утилитарность хоть и возможна, но не всегда полезна.

Просто участливость важнее многих конкретных целей хотя бы уже тем, что

это такая нравственная категория, такое оружие души, которое имеет многоцелевые свойства, способные помочь, среди прочего, и честному отношению к делу, и добросовестности, и отзывчивости, и многим-многим другим столь искомым ныне достоинствам.

Человек душевный откликается на любой зов, в том числе общественный. Человек бездушный слеп и глух, когда о помощи взывают даже его близкие.

***

Итак, первая неделя «Творческая молодежь — воспитанникам детских домов». Куда ехать, я долго не думал. На родине моей вятской — я это знал — детских домов немало, именно там когда-то родилась идея повести о современном сиротстве, которая написана много лет спустя под названием «Благие намерения», да и на родине, коли берешься за дело, должно быть, лучше, чем у других. Совещания в обкоме партии, обкоме комсомола, управлению культуры. Вечером в редакции молодежной газеты, которую редактировал много лет назад, ломали голову над тем, как бы получше рассказать про неделю, поднять народ, заинтересовать не только творческую, но только молодежь.

Памятуя наш «сменовский» опыт, когда читатели прислали сначала 30, а потом 70 тысяч книг для библиотек в Новом Уренгое, предложил нынешнему редактору Борису Свистуну: напечатать обращение у себя, соберите книги в области. Вятский народ — отзывчивый. Еще не кончилась первая неделя, а редакцию «молодежки» уже завалили книгами. С гордостью за земляков сообщаю: кировчане собрали 87 тысяч книг; они были первыми в движении, которое через несколько месяцев при поддержке ЦК ВЛКСМ стало всесоюзным.

Летом, в конце июня, «Комсомольская правда» напечатала обращение «Добрые книги — детскому дому». Проблема была ох какой грустной — кому как не этим ребятишкам нужны книги, а библиотек в детских домах нет. И касалось это не только Кировской области, но всей страны.

И здесь я снова напишу о счастье. О том, какая это великая радость быть свидетелем массовой народной участливости. Да и кого могут не тронуть, оставить равнодушными такие сообщения: в Свердловской области книги подарили 10 тысяч человек, 600 коллективов. Результат — 100 тысяч томов, во всех детдомах есть библиотеки. Украина собрала 220 тысяч книг. В Руставском детском доме нет лишних помещений, так горисполком нашел три комна-

ты неподалеку от ребят, и там сделали библиотеку на 5 тысяч томов.

«Смена», как знают читатели, ясное дело, не осталась в стороне. К съезду комсомола мы получили 85 тысяч книг. В восемнадцати детских домах Ярославской, Владимирской, Калининской областей дети читают ваши книги, дорогие друзья! А в день коммунистического субботника редакция с помощью комсомольцев Республиканской юношеской библиотеки сформировала еще 26 библиотек для детских домов Алтайского края, Архангельской, Тюменской областей, на Таймыр...

Едва ли не каждая посылка, каждая бандероль сопровождалась если не письмами, то хотя бы записками, самая короткая из них вот эта: «От бывшей воспитанницы д/д № 17 г. Москвы Вали Енушковой (1945—1951 гг.). Пишу и реву». Сами даты Валиной жизни в детском доме говорят дороже и о многом. А два последних ее слова красноречивей многих горьких страниц. От людей, причастных собственной судьбой к детскому дому, немало мы получили подлинных исповедей, но одну из них не напечатать просто невозможно. Вот она, без поправок, с сохранением подлинности горькой правды. «Я вспомнила свои молодые годы, когда я вступила в комсомол. Годы те были военные, фашисты были уже на Кавказе. Я, шестнадцатилетняя девочка, пришла в горком комсомола в 1942 году, 2 марта, чтобы вступить в ряды комсомола и хотя бы чем-то помочь нашей стране в тяжелое время.

В горкоме попросила рекомендацию в военкомат. На меня там посмотрел секретарь со сдержанной улыбкой, мол, что же ты можешь делать, девочка? И в этот же день меня направили работать в детдом, пришла я на работу воспитательницей. Пришла к ребятам, у них свой жаргон, свои клички, свои повадки. Кошмар! Я уходила домой со слезами, думала, больше не вернусь, а потом вспомню — это же мне поручил горком комсомола с ребятами работать.

3 августа в 7 утра я услышала сильный взрыв, окна распахнулись, запахло гарью, а потом сильная бомбежка. В чем была, побежала в детдом к своим ребятам. Там уже готовились в путь. Я с директором пошла в горком партии за назначением — куда будем эвакуироваться. Зашла в горком комсомола — суета, говорят на ходу, коротко, все спешат. Дошла очередь и до меня. Мне сказали так: «Уполномочиваем тебя эвакуировать детдом в тыл, вот тебе направление в Ферганскую долину». Вот такая тяжелая выпала мне, ответственная доля, спасти детей-сирот от фашистов. И как сейчас помню слова, которые сказал мне секретарь на прощание: «Знай, что комсомол доверяет тебе спасти детей, а кончится война, доложись, как выполнила наш наказ!» Наказ-то я выполнила, дети все были спасены, а вот доложить вовремя не доложила. Так складывались обстоятельства. И вот теперь я докладываю комсомолу, что наказ я выполнила, что всех детей, а их было вначале 95, а потом 125, я спасла.

подарок принят, и незаметно вышли из зала... А когда пришла пора уезжать, дети вновь высыпали на крыльцо, чтобы прокричать дружное «Спа-си-бо!». Грузовик уже выехал со двора, а они все зашли нам вслед...

На многих полученных «Сменой» посылках и бандеролях с книгами в правом углу, там, где обычно указывается ценность, стояла надпись: «бесценная». И хочется в данном случае вложить в это слово совершенно не тот смысл, что вкладывают в него почтовые служащие. Разве есть тариф, по которому определяется человеческое бескорыстие? Никакой ценой не измерить тонюсенькую, с одной книжкой, бандероль от первокурсницы с Сахалина или увесистую коробку с подписными изданиями Горького, Толстого и Дюма от пожилой женщины из Тбилиси. Так же, как никакими денежными суммами не оценить многочисленные книги, подаренные бывшими детдомовцами, на себе испытанными горечью сиротства, или книги, собранные пионерами Якутии, студентами Свердловска. Они действительно

Путь наш был поистине тернист. Бомбежки, обстрелы, голод, холод, гибель людей. Мы прошли около 2 тысяч километров, временами мы не узнавали друг друга, дети не были похожи на детей, голод, жажда, страх так нас измотали, что не было сил уже идти.

Помню, как после бомбежки осталась лежать на дороге убитая лошадь, от зноя она быстро портилась, над трупом летали мухи, она была вся разорвана миной, а вечером я увидела, что около лошади ползали дети и рвали мясо руками, зубами, пили кровь. Налетали немецкие самолеты, сбрасывали бомбы на детей и улетали. И долго слышались вой самолетов, стоны взрослых, плач ребятшек. Родители теряли детей, дети — родителей. А жара стояла 40-градусная, воды нет, и вот, помню, у меня умерал ребенок от жажды, просил пить, а потом замолчал, открыл глазки, они были уже какие-то серые, страшные. У меня не было воды, и больно было смотреть на умирающего, тогда я открыла его ротик, и начала вдвигать воздух, он немного ожил. На пароходе Баку — Красноводск мы должны были за 18 часов пройти путь, а пришлось за шесть суток, здесь было еще тяжелее. Внизу вода горько-соленая, сверху солнце беспощадно пекло нас, и все эти дни мы были без пищи и воды. На пятые сутки я сдаюсь, я чувствовала, что пришел мой конец, силы покинули меня, жажда убивала, надежды на спасение не было, я видела, как заходило солнце за горизонт, и мне тогда показалось, что и жизнь моя уходит вместе с солнцем. Ребята достали несколько капель воды, которые спасли мне жизнь.

Когда я довезла детей в Среднюю Азию в г. Керки и сдала их в детдом беженцев, меня положили в больницу, где я проболела 1 год и 5 дней. Выписали меня инвалидом первой группы. С комсомолом я осталась навсегда.

С уважением. Колганова З. Д.

Вот такой вот рапорт прислала нам Зинаида Дмитриевна Колганова из Ессентуков, узнав про наш интерес к детским домам. Спасибо ей за это, низкий поклон за горький военный переход с детьми, который, даже по скупому этому письму, нагоняет слезу горечи и печали.

Два этих слова — «детский дом», — понятное дело, вызывают душевное волнение всякого, кто прикоснулся к войне, а уж тем более всякого, кто знает детский дом войны и послевоенных лет по собственной жизни. Это ясно.

Ну, а как отнеслись к чужой боли дети благополучия, если можно так выразиться, те, кто живет обычной жизнью? Мне вообще кажется, способность сострадать, сочувствовать, сопереживать есть не что иное, как признак духовной зрелости личности. Заплакать от собственной боли проще, чем от чужой, вот почему слезы от чужой боли означают присутствие души и сердца. В заботах наших о все новых поколениях людей тревога за способность к соучастию не есть только нравственная забота. Я поставил бы ее в ранг более высокой — в ранг исторического осознания

бесценны, потому что хранят в себе тепло и доброту человеческих сердец!

...В маленьком кабинете директора Вязниковского детского дома Веры Ивановны Ломачиной, работающей в этой должности сорок шесть лет, мы беседовали о судьбах ребят, и я спросил о том, что значат книги в жизни ее питомцев.

— Наши ребята ими лечатся, для них это лекарство, — убежденно сказала Вера Ивановна. — Они и в городскую детскую библиотеку ходят, там читальный зал хороший, и в школьной библиотеке книги берут, да и у нас в доме есть книги — шефы дарят и сами покупаем. А теперь вот и от читателей «Смены» нам такой замечательный подарок. Передайте им за это от нас огромную благодарность. — Вера Ивановна на мгновение замолчала, а потом снова продолжила: — Вот я вам пример приведу, что значат книги для наших ребят. Привезли к нам не так давно парнишку из интерната. Пытаюсь с ним поговорить, а он только и бурчит одно: «Учиться не буду, слушаться вас не буду». «Ну что ж, — говорю, — не будешь так не бу-

ются. Анатолий Коноплев, шофер гаража ЦК ВЛКСМ, в конце поездки глянув привычно на счетчик спидометра, сообщил итог: оказалось, мы отмахали ни много ни мало тысячу километров, прежде чем побывали во всех десяти школьных детских домах.

Уже в первом пункте нашего маршрута — Покровском детском доме почувствовали мы, что приезда гостей ждали, к нему готовились. Как только грузовик с книгами завернул во двор детдома, его окружила бойкая ребятня: девочки в белых фартучках, принаряженные мальчишки. Мы еще не успели открыть кузов, а со всех сторон уже сыпались нетерпеливые вопросы: «А приключенная есть?» «А фантастику привезли?» Когда же стопки книг с помощью старших ребят были внесены в актов зал, сюда собрался весь детский дом вместе с его директором Юлией Александровной Куликовой, воспитателями и даже поварами.

Маленькому человеку в детстве хочется чуда. Он ждет его от каждого нового дня, от каждого нового фильма,

от каждой новой прочитанной книги. Вот и сейчас на нас нетерпеливо смотрели шестьдесят пар глаз, ждавших чуда. «Ребята очень любят читать, дня без этого прожить не могут», — говорили нам воспитатели. И мы воочию убедились в этом. Надо было видеть ребячьи глаза, возбужденные их лица, когда они, до того чинно сидевшие на стульях и слушавшие наш рассказ, сорвались с мест и бросились к книгам. Старенькие, много раз читанные и совсем новые, с блестящими обложками книги без конца переходили из рук в руки. Кто-то сразу начинал читать (вспомните себя в детстве, разве откладывали вы интересную книгу на завтра?), кому-то хотелось просмотреть сразу все, что привезено. Девочка с улыбкой листала «Алису в стране чудес» — наверняка на Керролла установится длинная очередь, а вот вихрастый мальчишка присел на корточки — затаив дыхание рассматривает иллюстрации на страницах «Робинзона Крузо». Эти двое не слышат ребячьего гомона и шума, они уже среди героев любимых книг. Мы поняли, что наш

мира. Способный участвовать в судьбе незнакомого, но попавшего в беду человека, способен понять душу и другое время — сперва своей, а потом и иной страны, — сочувствуя тем, кто был до него, сочувствуя тяготам людским во времени и пространстве. А это признак глубокого человеколюбия и подлинного гуманизма.

В ином читательском письме, добром, сочувственном, и не увидишь до конца означенных высоких нравственных категорий, но нет в этом никакой беды, напротив, сочувствуя, человек не думает о формулах, он только поступает, и уж дело много взглянуть в его строки, увидеть в них суть.

С радостью вглядываюсь в письмо Олега Новоселова, студента Ленинградского университета:

«Дорогая «Смена»! Спасибо тебе за новое начинание! Помню: это было в пионерском лагере. Я тогда перешел во второй или в третий класс. В нашем отряде были и детишки из детского дома. В одинаковых черных шортиках, белых рубашечках, панамках. Они радовались, как и мы, каждому новому, привезенному из ближайшего села фильму, радостно плескались вместе с нами в воде, когда нам разрешалось, наконец, после долгого ненастья. Мы ждали приезда родителей, писали им письма. А они не ждали, не писали... Что чувствовали эти мальчишки и девчонки, когда видели, как радостно встретились мы с мамами, папами, братьями, сестрами?»

У меня в прошлом году умерла мать. Я остался один. Остался в общем-то взрослым. Окончил школу, работал. Но я всегда чувствовал поддержку: со мною были мои друзья. Детям из детских домов нужна наша помощь. Детские дома — это дома их детства! Оно должно быть счастливым. С мультиками, с эскимо, с любимыми книжками, а главное — с друзьями. Высылаю вам книги для ребят».

А вот еще одно письмо из села Мостки Ворошиловградской области.

«Дорогой журнал «Смена»! Пишет вам по поручению четырехлетней внучки Альбины ее бабушка. Внучка очень любит книги, особенно Бажова «Серебряное копытце», Куприна «Слон», Одоевского «Городок в табакерке», и конечно, она сразу решила послать книги детям, у которых нет ни папы, ни мамы, ни бабушки. «Им ведь некому покупать книги, а мы пошлем и воспитатели им будут читать, да?» Большое спасибо тебе, журнал, за то, что учишь нас заботиться о других. Я не знаю, какой вырастет моя внучка, но думаю, что подаренные ею книги детям Уренгоя и детям-детдомовцам навсегда останутся в ее памяти, ее сердечке хороший след. Ей очень хочется самой отдать книжки детям, но мы ей стараемся объяснить, что это далеко, что книжки посылают многие. Она соглашается, а в своих играх едет в неизвестный ей детдом и дарит, дарит книги, игрушки, свои рисунки, чтобы детям было весело и интересно. Примите от нас маленький вклад в такое большое и нужное дело. Альбина и ее бабушка».

Писем много, повторяю, почти в каж-

дой посылке. Они разные, от разных людей — детей и стариков, солдат и ученых, артистов и крестьян.

Не замысливая как своеобразный педагогический урок, дело сбора книг им, по существу, стало. Комсомольские организации, молодежные газеты, «Комсомолка», «Смена», писатели, среди которых имена Виктора Астафьева, лауреатов Государственной премии Туркмении К. Тангрыкулиева и Н. Байрамова, не сговариваясь между собой, провели практический урок коммунистического воспитания, человеческой доброты, социалистической сознательности. Из локомотивного депо Брянск-2 нам сообщили, например, что слушатели теоретического семинара во главе с пропагандистом, главным инженером Г. А. Калошиным рассказали о помощи детским домам на занятиях политкружков — система партпросвещения, таким образом, сделала общественное движение частью своей работы, показала пример комсомольскому просвещению: вот как надо соединять слово с конкретным делом.

Что ж, настала пора подвести хотя бы предварительные итоги. В стране собрано около миллиона книг. Они уже у ребят, в детских домах. Там, где не было библиотек многие годы, они наконец появились.

Нет ли проблем и сейчас?

Конечно, есть. Важно, чтобы библиотеки работали, и не как-нибудь, а хорошо. Это значит, нужна помощь профессионалов. Теперь слово за библиотекарями. Лучшие не ждут, когда их попросят. В Псковской области, например, библиотеки детских домов ставятся на учет в районных библиотеках как библиотеки-филиалы, им, конечно же, помогают. Нельзя забывать новые библиотеки. Надо их пополнять новинками. А это значит, прежде всего шефы должны позаботиться о новых покупках в книжных магазинах.

Операция «Добрые книги — детскому дому» породила добрые отклонения.

Малышам Бугульминского детдома в Татарии подарили 130 пар шерстяных носков. Субботники и воскресники шефов стали делом обычным и радостным, ведь работают шефы вместе с ребятами. В Молдавии объявили операцию «Игрушки — детским домам». Во многих местах приступили к сбору грампластинок для детдомовских фонотек — хорошая, просто даже превосходная идея!

Что бы ни делалось для детских домов — все хорошо, все на пользу. Не только ребятам, но тем, кто отдает.

Ведь что такое счастье? Что и говорить — сложный, вековечный вопрос.

И все же, счастье — это очень просто. Счастье — когда ты делишься тем, что имеешь сам.

дешь». Проходит какое-то время, замечаю, вроде стал меняться парень: и на уроки ходит и воспитателей слушает. Учительница литературы мне говорит, что парнишка к чтению очень пристрастен. Просит какую-нибудь книгу — мы весь город обгаем, а найдем. Ведь хорошая книга десятка нравучительных бесед стоит...

И еще об одной встрече не могу не упомянуть. Случилась она в Суздале, древнем городе земли русской.

Директор Суздальского детского дома №2 Галина Федоровна Панина познакомила нас с воспитанницей Людой Тимкаевой. Девочка эта добровольно взяла на себя обязанности библиотекаря и очень неплохо управляет сама, без помощи взрослых, с довольно большим книжным фондом дома. И что почтитель посоветует, и старенькую книгу с маленькими помощницами отремонтирует, и даже воспитателям книги подбирает, когда потребуется. Только, к сожалению, не в каждом детском доме есть вот такая Люда. Хорошо, если находятся энтузиасты среди воспитате-

лей, которые берут на себя обязанности библиотекарем на общественных началах. Но и у них ведь нет специального образования, а без этого не может быть и квалифицированной работы с книгой. Вот бы и помочь здесь солидным библиотекам — городским, районным. Библиотеки в детских домах они вполне могли бы поставить у себя на учет как внештатные, могли бы оказывать им всяческую помощь, став настоящими шефами.

Три дня, пока мы ездили по области и вручали детдомовцам библиотеки «Смены», стали и для них и для нас подлинным праздником. Кроме тех домов, что уже названы, передача книг состоялась еще в Карабановском, Кольчугинском, Лакинском, Махринском, Мстерском, Муромском, Собинском детских домах Владимирской области. Но хочется еще сказать, что к этому празднику прежде всего причастны вы, дорогие читатели «Смены», все те, кто прислал свои книги в наш адрес. У ваших книг начинается теперь новая жизнь. Низкий поклон и огромное спасибо вам от всех детей-детдомовцев!

**СПАСИБО
ЧИТАТЕЛЯМ
«СМЕНИ»
ЗА КНИГИ
ДЛЯ ДЕТСКИХ
ДОМОВ.**

**КОМСОМОЛ 80-х:
ТВОРЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ.**

Мухтар ШАХАНОВ

ПОСЛЕДНИЕ ШТРИХИ. ХУДОЖНИК ЮРИИ ФУНКОРИНЕО ЗАКАНЧИВАЕТ РАБОТУ НАД МОЗАИКОЙ В НОВОМ ДВОРЦЕ КУЛЬТУРЫ АЛМА-АТИНСКОГО ХЛОПЧАТОБУМАЖНОГО КОМБИНАТА.

МОЛОДЕЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЖАЛЫН» ПРОВОДИТ ОЧЕРЕДНУЮ ЧИТАТЕЛЬСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ. ВЫСТУПАЮТ МОЛОДЫЕ ЛИТЕРАТОРЫ ДИДАХМЕТ АШИМХАНОВ И МАДИ КАПЫНБАЕВ.

НАПУТСТВИЕ П

О работе комсомола с творческой молодежью, о проблемах становления искусства молодых ведут диалог председатель Совета творческой молодежи ЦК ЛКСМ, лауреат премии Ленинского комсомола республики поэт Мухтар ШАХАНОВ и специальный корреспондент «Смены» Андрей КОМАРОВ.

«СМЕНА»: Из многих встреч и бесед я узнал, что в Казахстане появилась еще одна, новая и неожиданная примета весны — говорю о фестивале творческой молодежи «Жигер».

М. ШАХАНОВ: Да, он стал действительно традиционным, и недаром приурочен к весне: как окрепшие ростки и набравшие сил почки готовы в это время дать новую жизнь природе, так и найденные после долгого и ответственного поиска молодые таланты обещают новое цветение древу искусства.

«СМЕНА»: Красочное сравнение. Оставаясь в его стилистике, позволю предположить: ведь может случиться, что некоторые ростки дадут слабые, чахлые всходы, а некоторые листья не зазеленеют — просто не распустятся.

М. ШАХАНОВ: Именно поэтому — чтобы поиск и отбор молодых дарований был не поверхностным и более результативным — комсомол республики одним из первых в стране внедрил новую форму: кроме центрального, при ЦК ЛКСМ, Совета творческой молодежи, в каждой области также созданы такие советы. И перед республиканским фестивалем «Жигер» подобные фестивали проходят сначала по областям.

Серьезности смотра, требовательности отбора, ответственности молодых за свой дебют способствует и сама форма проведения «Жигера». Можно ведь было изначально выбрать какую-то определенную базу для фестиваля:

театр или Дворец спорта. И в рамках этого помещения устроить прогон номеров. Нет, подумали в ЦК ЛКСМ, в нашем Совете, — это будет похоже на очередной, ничем не выделяющийся смотр. Все будет скомкано, невыразительно, да и дух соревновательства может оказаться сильнее духа творчества. А главное — зритель в основном окажется случайным. И решили: молодежи на время фестиваля будут отданы буквально все культурные центры Алма-Аты — театры и кинотеатры, концертные и выставочные залы, эстрады.

И вот в течение двух недель творческая молодежь выходит со своими достижениями в искусстве на суд не случайного зрителя: ведь на спектакль в театр имени М. Ауэзова пойдут любители драмы, в оперный театр имени Абая — оперы и балета, а в выставочный зал Союза художников — знатоки живописи и скульптуры. Тут уже не может быть скидок на дебют: ты на серьезной сцене, твоя работа перед серьезным зрителем, и за такое доверие нужно отвечать по самому высокому счету. Потому, думается, так и результативен «Жигер», что его участники знают: требовательный, строгий смотр их творчества, по сути, экзамен на аттестат художнической зрелости, выдержать который — значит получить путевку в большое искусство.

Но вернемся к росткам со слабыми, чахлыми всходами — так вы сказали. Такое в практике нашей работы случается чрезвычайно редко, хотя в том или ином измененном виде эта проблема — по сути, проблема истинности дарования, творческого потенциала личности — возникает перед нами, мы еще поговорим об этом. Я же хотел сейчас подчеркнуть вот что: порой начинающему трудно увидеть собственную неудачу, просчет, недостаточно бывает для

этого и оценки старших — в запальчивости, свойственной молодости, она может показаться пристрастной. А вот оценка большой аудитории — она уже исчерпывающая, пусть и горькая. Если эта горечь проймет, то будет польза: славы росток найдет в себе силы не зачахнуть, станет тянуться к свету — работать над собой.

«СМЕНА»: Конечно, массовость — основное достоинство фестивалей как формы работы с творческой молодежью. Но теперь часто с тревогой говорят, что если в спорте на пьедестал почета всходят трое призеров, то в искусстве тревожно большим становится число лауреатов, дипломантов и т. п.

М. ШАХАНОВ: Разделяю эту тревогу. Лидеры должны быть. Ведь первые — те, на кого равняются, те, с кем достойно и интересно соревноваться.

У нас много молодых деятелей искусств, заслуженно увенчанных, как принято говорить, лаврами. Есть на кого равняться творческой молодежи. Певец Алибек Днишев — лауреат премии Ленинского комсомола, народный артист Казахской ССР, успехи мастера балета Рамазана Бапова отмечены званием народного артиста СССР, за триптих «Земля и время. Казахстан» художнику Камиллю Мулашеву в прошлом году присуждена премия Ленинского комсомола. И мы всякий раз приглашаем этих уже признанных молодых мастеров искусств участвовать в «Жигере», подчеркивая тем самым: комсомол помог раскрыться их дарованию, создал условия для творческого роста. Но не будем забывать и о том, каким упорным трудом воспитали наши молодые мастера в себе истинный талант, как многотрудна была их дорога к успеху. Приходится говорить об этом, ибо часто наблюдаешь таких пустоцветов, желающих устроиться в искусство. Ждущих, что комсомол и творческие

организации не только помогут пройти нелегкую, опасную стадию дебюта, но затем возьмут за ручку и поведут дальше.

Что мы стараемся прежде всего сделать, готовя каждый фестиваль? Открыть новые имена и представить их аудитории. И вот я стал задумываться: а так ли уж это правильно — каждый год новые имена? Не лучше ли эффективнее работать с уже открытыми талантами, следить за их ростом? Иначе что получается: опубликовал начинающий поэт пару стихотворений в молодежной газете, выступил с ними на поэтическом вечере в рамках «Жигера» — и почувствовал себя вправе требовать уже каких-то привилегий. Я часто вспоминаю слова одного художника: «Талантов у нас много. Но дайте мне личность». Воспитать в таланте личность — вот, на мой взгляд, что должно определять работу комсомола с творческой молодежью теперь, когда можно говорить о созданной стройной системе дебюта молодых.

«СМЕНА»: Вы затронули очень важную проблему. Ее называют по-разному: проблема второй книги, второй роли, второго фильма...

М. ШАХАНОВ: Действительно, за время, прошедшее с выхода постановления ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью» — а прошло уже больше пяти лет, — комсомолом накоплен огромный опыт работы с начинающими свой путь в искусстве. Но если вдумчиво проанализировать его, то при всем многообразии форм структурно четкое выражение пока получила лишь проблема дебюта. Она сегодня решается успешно во всех видах искусства. Думаю, что значительные цифры семинаров, совещаний, творческих командировок, выпущенных книг, спектаклей и фильмов, проведенных выставок — все то, чем характери-

АНСАМБЛЬ «ГУЛЬДЕР» — КОЛЛЕКТИВ МОЛОДЫХ. В ТВОРЧЕСТВЕ АНСАМБЛЯ ОРГАНИЧНО СОЧЕТАЮТСЯ НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОТИВЫ, СОВРЕМЕННОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО НАРОДОВ НАШЕЙ СТРАНЫ И МИРА.

ХУДОЖНИК-МОДЕЛЬЕР РИНА ХАБУЛИНА РАБОТАЕТ ПОКА КОПИРОВЩИЦЕЙ НА ХЛОПЧАТОБУМАЖНОМ КОМБИНАТЕ. ПРОЙДЕТ ЭТА ТВОРЧЕСКАЯ СТАЖИРОВКА, И РИНА СТАНЕТ АВТОРОМ РИСУНКОВ НОВЫХ ТКАНЕЙ.

АКТЕР ТЮЗА КАСЫМ ДЖАКИБАЕВ ИГРАЕТ ОДНУ ИЗ ВЕДУЩИХ РОЛЕЙ В СПЕКТАКЛЕ, ПОСВЯЩЕННОМ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕЛИКОГО МЫСЛИТЕЛЯ ВОСТОКА АЛЬ-ФАРАБИ.

РОЖДАЕТСЯ ФИЛЬМ. РЕЖИССЕР-ДОКУМЕНТАЛИСТ АСЯ СУЛЕЕВА И ОПЕРАТОР КАЛИЯТ АМАНБАЕВ ВЫБИРАЮТ ПЛАНЫ СЪЕМКИ.

ОСЛЕ ДЕБЮТА

зуются сегодня деятельность нашего совета.— не должны заслонять назревшей необходимости в принципиально новой системе работы с творческой молодежью, успешно прошедшей трудную стадию дебюта. Ведь как часто бывает: в первой книге или фильме видишь страстные раздумья о времени, о жизни народной, а потом читаешь или смотришь произведение как будто других людей — пустые, созерцательные.

«СМЕНА»: Тут, мне кажется, немаловажную роль должно играть наставничество.

М. ШАХАНОВ: Я тоже так считаю. Ведь движение наставничества охватило практически все сферы работы комсомола с молодежью. А в случае с творческой молодежью оно развивается пока, что говорить, слабо. Конечно, трудно представить, чтобы за каждым начинающим художником был закреплен мастер или за каждым литератором... Но есть же такая практика в работе с молодыми актерами — студии, которые ведут известные актеры или режиссеры. Студия Олега Табакова в Москве, например. У нас пока такая практика не совсем привилась, наставничество возникает стихийно, благодаря личной увлеченности того или иного мастера. Не ошибусь, если скажу, что своим успехам лауреат премии республиканского комсомола скульптор Бахыт Абишев во многом обязан шефству и заботе Еркина Мергенова. А многие молодые художники с благодарностью говорят о буквально подвижнической деятельности искусствоведа Ирины Петровны Юферовой, энтузиаста их творчества и организатора их выставок.

Четко должны осознавать свое высокое предназначение наставничества и организации, ведущие работу с творческой молодежью. Всего несколько лет назад, отвечая на известное Постанов-

ление ЦК КПСС, в республике было создано молодежное издательство «Жалын». Деятельность его по помощи вступающим в литературу трудно переоценить. Серия «Оркен» («Всходы»), ежегодный поэтический сборник «Карлыгаш» («Ласточка»), литературно-художественный альманах «Жалын», коллективные сборники прозы «Встреча» и «Перевал» дали возможность многим и многим молодым литераторам представить свои произведения на суд читателей. Совместный с нашим Советом поиск дарований в литобъединениях республики вылился в сборники «За днем грядущим», «Жар души своей», «Поющая Сырдарья», «Целинные просторы». Альманах и форма сборников позволяют в потоке произведений начинающих выделять перспективные имена. И тогда вслед за дебютом следует книга. Их, первых, издательством выпущено немало, но, не давая авансов и как поэт, я хотел бы особо отметить уверенные, крепнущие поэтические голоса Т. Туяхбаева и С. Аксункарулы.

«СМЕНА»: Не только поиск дарований, но и строгий отбор среди уже дебютировавших — думается, так можно подытожить некоторые ваши размышления. Это важнейшее направление повседневной деятельности Совета, смотр результатов, достигнутых в буднях.

М. ШАХАНОВ: Вы правы, достаточно пройти только по Алма-Ате. В театре юного зрителя — дебют выпускницы нашего театрально-художественного института Шолпан Сиргебаевой, она играет главную роль в пьесе лауреата премии республиканского комсомола О. Букеева. В выставочном зале Союза художников открылась одиннадцатая (!) республиканская выставка молодых художников. Кроме уже известных в Казахстане М. Амонжолова, Е. Тулепаева,

А. Ильина, выставка заявила дебюты А. Нисупова, Л. Калиновской, А. Сихаева и других. Так что, как видите, еще впереди наш «Жигер», а обсуждать есть что. Обсуждать строго, требовательно.

«СМЕНА»: Над какими новыми формами деятельности совета вы сейчас думаете, какие не решенные еще проблемы вас волнуют?

М. ШАХАНОВ: Начну, как покажется, издаю. Бывая в областях, проходя по улицам Алма-Аты, я, знаете, когда особенно задумываюсь о судьбах творческой молодежи, об участии в них нашего совета? Когда смотрю на новостройки, которые, как правило, и, замечу, прекрасное правило — доверены молодым архитекторам. Тут уж дебют без права на ошибку, на несовершенство — слишком дорого он обойдется и людям и государству. И вот отсюда я прихожу к мысли, что мы должны воспитывать талант, не замкнутый в себе, в кругу «чистого» искусства — он должен приносить реальную пользу людям. Как духовную, так и материальную. И радуюсь, когда вижу в кафе декоративные работы, выполненные в национальной манере росписи по войлоку, — работы известной молодой художницы Сауле Бульдрикковой. Любуюсь прекрасной мозаикой художника Юрия Функоринева в новом, кстати, построенном по проекту молодых архитекторов, здании Дворца культуры Алма-атинского хлопчатобумажного комбината.

Общественная значимость творчества молодых — вот что главное в организаторской деятельности совета. Ведь именно социальное начало чаще всего слабо развито в работе начинающих. Публицистика — вот путь к преодолению этой слабости. Уже несколько лет на республиканском телевидении существует молодежный театр «Публицист», которым руководит режиссер молодеж-

ной редакции Владимир Назаров. В составе его труппы молодые актеры разных театров. Может, не у каждого из них удачно складывается творческая судьба в своем театре, и вот предоставляется такая интересная возможность показать свои способности.

«СМЕНА»: Наверно, трудно охватить проблемы каждого из видов искусств, которые проявляются на фестивале «Жигер», — много организационной работы, да и участники ненадолго задерживаются в Алма-Ате. Не стоит ли подумать о каких-то малых формах: недели, смотри, месячники молодых художников, кинематографистов, литераторов и т. д.

М. ШАХАНОВ: Мы проводим месячник молодежной книги, опять-таки возвращаясь к ежегодным выставкам молодых художников. Но действительно внедрение малых, как вы сказали, форм дало бы возможность шире охватить и другие категории творческой молодежи, глубже разобиться в их проблемах. А такие направления, как музыка, кино, народные ремесла, архитектура, в этом деле обстоят не совсем благополучно. Скажем, совсем молодому объединению мультфильмов явно недостаточно помощи только Союза кинематографистов республики, есть здесь большое поле деятельности и для комсомола.

«СМЕНА»: Наш разговор, думается, отразил суть работы Совета творческой молодежи республики — неуспокоенность на достигнутом.

М. ШАХАНОВ: Того же я пожелал бы и нашей творческой молодежи. И еще — постоянно обостренного чувства ответственности за произведения, представленные на суд читателей или зрителям. Ведь можно и по-другому сказать: не представленные, а **обнародованные**.

Олег БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ,
академик,
лауреат Ленинской премии,
ректор Московского
физико-технического института

Владимир ЗЕРНОВ,
кандидат
физико-математических наук,
лауреат премии комсомола
Подмосковья,
секретарь комитета ВЛКСМ МФТИ

В. ЗЕРНОВ. Недавно мне позавидовал комсомольский секретарь одного большого вуза: «Странное дело — у нас история длиннее вашей, но такое впечатление, что вы существуете уже тысячу лет!»

Его слова заставили меня задуматься, как мы встречаем XIX съезд ВЛКСМ. Качество — такая категория, которую в принципе не выразишь числом. И тем не менее именно по качеству мы оцениваем общественную ценность сделанного. Сравнивая его с прошлым, которое мы знаем и любим. Студенты раньше стали определять свои конкретные пристрастия в науке. А поиском талантливых школьников охвачено больше областей страны.

Что не меняется в институте, так это нормы и традиции нашей организации, естественные, как воздух...

О. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ. Мне трудно представить П. Л. Калитца, М. А. Лаврентьева, М. В. Келдыша, С. А. Христиановича, А. А. Дородницына и других основателей МФТИ вне общества многочисленных учеников.

И наши комсомолцы потому вкладывают столько души в занятия со школьниками и учащимися ПТУ Долгопрудного, Жуковского, Красной Пахры, Москвы, отдают много времени на рецензирование письменных работ, присылаемых мальчиками и девочками из самых дальних уголков страны, что их собственные учителя никогда не работали «от» и «до».

В различных отраслях народного хозяйства трудятся 30 миллионов юношей и девушек.

В. ЗЕРНОВ. И каждый принимает это как должное. Нормы, введенные кем-то, кого я никогда не знал, мною принимаются не в силу инертности, а в результате анализа и признания справедливости этих норм.

И я считаю естественным, что вы выступаете с докладами на комсомольских собраниях и конференциях. Хотя некоторые мои знакомые, не имеющие отношения к Физтеху, и острят, что-де настоящая секретарша комитета ВЛКСМ вы, а не я. Но так повелось еще во времена вашего ученика Камилля Магомедова, ныне уважаемого доктора наук и ректора Дагестанского политехнического института. И я отдаю себе отчет, что ваши слова будут иметь больший вес, чем мои. А у меня в результате остается больше времени для собственных исследований.

Комсомольская работа помогает коллективными усилиями преодолевать психологические барьеры, но не ступени служебной лестницы. Я чту эту традицию нашей организации. Она результат нравственного максимализма, доставшегося нам от старших поколений физтеховцев.

Но что мы без этого максимализма? Недавно у меня был интересный разговор со студентами младших курсов. Заговорили о последних журнальных новинках, и я позволил себе высказать соображение, что у науки и литературы, в сущности, одни и те же методы, хоть средства и различны.

Естественно, от меня потребовали доказательств.

Я напомнил им об экстремальных психологических моделях мировой классики: у Лира — отдать детям все, чтобы «посмотреть цвет сердца», у Медеи — отомстить изменнику-мужу, убив собственных детей.

А потом было уже сравнительно просто перебросить мостик от моделей психологических к моделям математическим, ставшим сейчас повседневным инструментом любого серьезного исследователя на пути к искомому результату. Но и тут определяющее условие достижения выдающегося результата — постановка бытовой тривиальной модели в экстремальные условия. Конечно, если автор в принципе способен это сделать и у него хватает духу.

О. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ. Вы очень верно объединили «способен» и «хватит духу».

Как часто у хорошо подготовленных людей не хватает смелости и мужества, а у людей решительных — подготовленности. На этом стыке и возникла профессиональная среда, сформировавшая нас с вами, Володя.

У корифеев советской науки, в первый послевоенный год усадивших на Савеловском вокзале столицы в поезд до Долгопрудного группу студентов только что возникшего физико-технического факультета МГУ, хватало и профессионального мастерства и смелости. Они перебрасывали мост между все разъезжавшимися материками фундаментальных и прикладных наук. А в образовавшемся «проливе» работать было хоть и интересно, но очень трудно. Многие «зрители» на обоих берегах все еще достаточно понимали смысл ведущихся работ.

Но вот прошло тридцать пять лет, и Московский физтех стал одним из сильнейших магнитов, притягивающих способную молодежь со всех концов страны. И, может быть, самой большой удачей прошедших лет стало создание психологической атмосферы совместного поиска маститого ученого и новичка...

Акцент на отношение к самому процессу учебы, как к серьезной работе, требующей максимальной ответственности, и привел к тому, что наш студент, загруженный как никто другой, загружен рационально.

Во Всесоюзном движении научно-технического творчества молодежи участвует свыше 20 миллионов человек. На их творческом счету каждый четвертый рубль в общем фонде рационализаторов и изобретателей страны.

В. ЗЕРНОВ. И если происходящее на семинаре старшего курса, куда он забрел из любопытства, показалось ему пьесой на иностранном языке, он чаще всего не пугается, а стремится побыстрей выучить этот язык. Потому что у нас не борются за успеваемость, а создают условия для нормальной учебы.

Более половины учащихся техникумов и профессионально-технических училищ, каждый пятый школьник занимаются в кружках и клубах НТТМ.

О. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ. Экстремальные условия заставляют и привычную модель классического образования работать с высокой эффективностью, создавая научного работника, спрос на которого чрезвычайно велик.

Математика в объеме университетского мехмата и физика в объеме физфака, расширенные курсы общественных наук и два иностранных языка — чтобы поднять такой груз, нужно быть не только хорошо подготовленным, но еще и волевым человеком.

Но, естественно, даже самый замечательный опыт не волшебная палочка. Репутация профессии зависит от людей, владеющих этой профессией, а люди редко подходят друг на друга.

И год от года мы испытываем все большую потребность в стабилизирующем воздействии комсомольского воспитания, формирующего нравственные границы, в которых надолго, если не навсегда, будет заключена и профессиональная деятельность человека и его повседневная жизнь.

Ведь для мальчика, мир которого еще недавно ограничивался пределами села, поселка или небольшого города, чаще всего очень далекого от Москвы, студенческая жизнь оказывается столь разнообразной, что за этим разнообразием очень легко забыть о самодисциплине...

В. ЗЕРНОВ. Вы зря выводите за скобки девочек, число которых в нашем институте и относительная равномерность распределения по факультетам остаются стабильными благодаря вашим усилиям. Сколько раз на заседаниях приемной комиссии вы «при прочих равных условиях» отдавали им предпочтение!

И это еще один фактор формирования тех нравственных границ, о которых вы сказали.

Ведь выбирая профессию, мы выбираем, в сущности, не уравнения, которые будем решать, а образ жизни! И эта жизнь не должна быть лишена необходимых человеку красок. Поэтому не-

сколько клубов по интересам в каждом общежитии, поэтому у нас регулярно проводится фестиваль «Музыкальная весна», собирающий пианистов из Новосибирска, Тбилиси, Ленинграда и других городов. В Долгопрудный охотно едут выступать и профессора консерватории, и студенты музыкальных училищ, обществуведы, актеры и просто чем-то интересные люди... Студент хочет знать и про телекинез, и про раскопки древнего кургана, и про Бермудский треугольник.

Нынешний портрет «веселого и находчивого интеллектуала из Долгопрудного» широкая аудитория составила в значительной степени по образу и подобию команды КВН, двадцать лет назад поразившей телезрителей естественностью и элегантностью своего юмора. За шутками угадывалась профессия, и это нравилось.

О. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ. Но все-таки в главном своем качестве физтеховец — человек очень серьезный и вдумчивый.

В. ЗЕРНОВ. И хорошее научное решение отнюдь не юмористично.

Пусть это мелочь, но мне кажется не случайным даже то, что в наших стенах редко встретишь длинноволосого парня. Уже в период приемных экзаменов ребята осознают, что своеобразие личности здесь оценивается по другим параметрам.

Однако физика разрослась и физиков стало много. А выделиться очень хочется...

Восторг от сознания своей причастности к «фирме» проходит быстро. Человек начинает понимать, как еще длинна дистанция до весомого результата, как скромна его собственная задача. К тому же у шефа много собственных забот, он доброжелателен и корректен, но интереса к тебе в нем пока нет, этот интерес еще нужно завоевывать... А тем временем однокурсники, распределившиеся в другие лаборатории, уже подготовили первые статьи для научного сборника или журнала. И оказывается, что за тот же промежуток времени ты успел меньше понять и сделать, а прошлые успехи не в счет.

Каждый второй студент пробует свои силы в самостоятельном научном и конструкторском поиске.

О. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ. Вот тут и проверяется истинное качество комсомольской работы. Комсомол должен воспитывать в человеке способность к большой работе. Помню, мы с вами, Володя, первый раз разговаривали, когда вы в качестве секретаря курсового бюро пришли хлопотать за однокурсника, отчисление которого было вопросом

уже решенным... Мы тогда продлили ему срок сдачи академических задолженностей. Он их ликвидировал. И на время показалось, что комсомольцы действительно лучше деканата знали, на что он способен. Но через некоторое время студент снова «срезался»... Думаю, что уход из МФТИ был и в его интересах и в интересах исследовательского коллектива, куда он мог попасть.

Принципиально важно то, что мы достаточно рано отправляем молодого человека в хороший исследовательский коллектив, где можно самоутвердиться только делом. Это дает нам возможность вовремя определить, годится он для большой науки или нет.

В. ЗЕРНОВ. А у вас, Олег Михайлович, разве не было в жизни неудач? Когда я впервые увидел и услышал вас на собрании первокурсников, честно скажу, подумал, что передо мной чело-

вать, самые крупные авторитеты в своей области.

В. ЗЕРНОВ. Я знаю. И все-таки, Олег Михайлович, хоть горячая влюбленность студентов в Физтех и очевидна, но время от времени они все же слышат от коллег постарше, что в прежние времена жизнь в Долгопрудном была существенно интересней. И научные успехи поярче, и остроты остроней, и Белоцерковский помоложе...

2650 тысяч студентов участвуют в научно-исследовательской работе.

О. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ. Ну, последнее утверждение — это уж точно! Знаете, несбывшихся надежд хватает даже у очевидных «счастливчиков» и во все времена.

ИПЛОМ...

век абсолютной удачливости, знающий все про науку и про жизнь. Тишина стояла такая, что через двойной слой стекла было слышно, как по городу идут автомашины...

Во Всесоюзной олимпиаде «Студент и научно-технический прогресс» принимают участие около 2 миллионов будущих специалистов.

О. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ. Ну, знаете ли, это можно расценить и как упрек, что наши корпуса «разгерметизированы».

Что же до метаний и неудач, то от них никто не избавлен.

Сначала я поступил в МВТУ на специальность «авиационные приборы», тогда это был, может быть, самый престижный вуз в стране. Через год узнал, что в университете создан новый факультет, где учат вроде бы и по-университетски, но со значительным уклоном в прикладные области науки. Назывались имена профессоров, уже тогда классиков... А рядом работали люди, причастные к «святым» ракетной и ядерной программ. И задачи, над которыми они размышляли, накладывали отпечаток на то, как они преподавали. Но в юности редко бываешь удовлетворен тем, что тебя окружает. Всегда хочется «самого-самого»... И я подошел к тридцатилетнему профессору Всеволоду Ивановичу Феодосьеву, читавшему нам сопромат: «Вы по совместительству ведете занятия и на новом факультете МГУ. Скажите, стоит туда переходить или нет?» Профессор посоветовал.

И я в числе восемнадцати студентов-отличников с моего курса оказался в Долгопрудном, где попал в группу аэромехаников, с которой занимался академик С. А. Христианович. Специальности на факультете тогда руководили Курчатов, Семенов, Капица, Келдыш, Лаврентьев...

А потом были трудные поиски своего пути и счастливая встреча с академиком Анатолием Александровичем Дородницыным, директором Вычислительного центра Академии наук СССР и главой базовой кафедры Физтеха, расположенной в ВЦ. Под его руководством я подготовил кандидатскую и докторскую диссертации. А работал я в то время в организации Сергея Павловича Королева в непосредственном контакте с Мстиславом Всеволодовичем Келдышем.

Но вряд ли можно ставить свою симпатию к учителю в зависимость от ступени, которую он занимает в научной иерархии, и степени его известности. Те два молодых кандидата наук, что руководили вашей, Володя, работой, может

Но под любой молвой, естественно, всегда есть какая-то основа.

По-прежнему со студентами на Физтехе, не жалея своего времени и сил, занимается большая группа членов Академии наук СССР, но облик своеобразного «лица» при создавших его корифеях, видимо, уже в прошлом. И хотя на старших курсах непосредственный руководитель студенческого исследования, как правило, доктор наук, но жажда «самого-самого», о которой вы говорили, никуда не исчезла. И времена, когда академики сами набирали группу, сами переделывали ей учебный план и сами (конечно, в меру отпущенного собственных исследованиями времени!) учили, вспоминаются не без зависти.

Сразу после войны в науке не было такой специализации, как сегодня. А уровень надежд превышал число имевшихся экспериментальных и расчетных данных. Так что в конце сороковых годов была надежда оказаться понятным не только десятку специалистов.

В. ЗЕРНОВ. И в самом деле. Ведь сенсация в науке — это когда удивлены человек двадцать, а когда тысяча — это уже эхо сенсации.

Исследователи сегодня шутят, что популярные книжки приходится писать в основном друг для друга, так сказать, из вежливости, чтобы коллеги поняли, кто чем занят.

А для поддержания творческого тонуса молодому исследователю особенно важно осознать, что ты не просто решаешь какую-то частную задачу, а двигаешь вместе с другими крупное дело.

В стране действует более 10 тысяч комплексных творческих молодежных коллективов (КТМК), объединяющих ученых, специалистов, техников и рабочих.

О. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ. Тем временем эпоха великих главных конструкторов, когда многое позволялось «в порядке исключения», кажется, проходит. И это мгновенно сказалось на оттоке молодежи из организаций, еще вчера считавшихся престижными. Но дело тут, я думаю, не в плохих преемниках, неспособных сохранить моральный капитал зачинателей, а в необратимом изменении содержания труда исследователя и отношении к этому труду.

В подробной ситуации московский Физтех с его фундаментальным образованием выполняет роль своеобразного стабилизатора, помогающего удержаться исследовательской организации на должной высоте, а в ряде случаев и выйти на более высокий уровень. Физтех отличается способностью быстро перестраивать свою работу в новом

направлении. И наши питомцы приносят это свойство в те коллективы, куда их распределяют.

Уже после первого «вливания» наших выпускников в институты Дальневосточного научного центра АН СССР его руководитель академик Николай Алексеевич Шило шутливо заметил: «...Они для нас если и не тайфун, то что-то близкое к нему!.. Впрочем, как гласит пословица, щуку пускают в пруд, чтоб караси не дремали!»

Но вы знаете, Володя, в том, что МФТИ сейчас устраивает наборы студентов в Челябинске и Красноярске, в Хабаровске и Владивостоке, что деятельность нашей заочной физико-технической школы (удостоенной, кстати, премии имени Ленинского комсомола) стала явлением государственного масштаба, я вижу заслугу в первую очередь нашей комсомольской организации. Ведь на ее плечах существует эта школа, только благодаря «общественным началам» мы находим своих потенциальных студентов за несколько лет до того, как они придут сдавать экзамены, и заранее готовим их к будущей работе. Примерно каждый третий поступающий к нам — это «продукт» нашей заочной физико-технической школы.

Забота о других формирует личность в не меньшей степени, чем непосредственное участие в процессе исследования. Мне кажутся очень уместными здесь слова Гете: «Наследовать достоинство только тот, кто может к жизни приложить наследство».

Обаяние личности физтеховца, его способность, не считаясь со временем (которого у него, вообще говоря, просто нет), возиться с младшими — могучий фактор, формирующий репутацию вуза. Не случайно наша школа успешно соперничает с колмогоровским интернатом при МГУ, хоть он и «очный». Большое число выпускников интерната из года в год поступает к нам.

В СССР 2560 станций и клубов юных техников, 460 республиканских, областных и городских научных обществ учащихся.

В. ЗЕРНОВ. У нас на факультете общей и прикладной физики за последние пятнадцать лет все комсомольские секретари — оттуда, из этой школы.

О. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ. И это тоже важно, когда комсомольский вожак сам прошел через физматшколу и понимает, что нужно возвращать вложенное в тебя не через годы, а уже сейчас.

Ведь все эти наши хлопоты с рассылкой задач и методичек, ответами на вопросы любознательных ребят, проверка присылаемых решений, каждое из которых требует не просто оценки, а подробного разбора, не что иное, как выполнение нашего великого долга перед небольшими городками и селами, дающими нам очень, очень много способных ребят... Перед вашей, Володя, Красной Яругой на Белгородчине...

В. ЗЕРНОВ. И перед вашими, Олег Михайлович, Ливнами Орловской области.

О. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ. Да, и перед моими Ливнами. Мы можем гордиться, что школы, куда попадают наши методические разработки по физике и математике, оказывают большую помощь учителю.

Многое, конечно, зависит от увлеченности учителя собственным предметом, от степени его интереса к собственным ученикам. Но, исходя из имеющегося опыта, можно утверждать, что существует прямая зависимость между реакцией на наши разработки и уровнем профессионализма учителя.

Помню, в шестьдесят первом году МФТИ впервые провел физико-математическую олимпиаду во всех крупных городах страны. Для небольшого вуза операция очень непростая... Потом ее два года не было. И все решило письмо из Баку со многими

подписями и просьбой провести олимпиаду хотя бы только там. Присоединились Одесса и еще несколько городов. А дальше олимпиада снова стала всесоюзной.

В. ЗЕРНОВ. Инициативе снизу была придана организационная форма, и сейчас в нашей заочной физико-технической школе учатся шесть с половиной тысяч школьников. С ними работают более сотни аспирантов и около шестисот студентов.

Кроме того, наши комсомольцы помогают сотням городских и сельских школ в организации физических и математических кружков, факультативов.

Представляете, Олег Михайлович, как мне было обидно, попав на физтех, узнать, что я был где-то рядом с этой «сетью», дающей МФТИ каждого третьего студента, и не попал в нее.

Более 800 молодых ученых и специалистов удостоены звания лауреата премии Ленинского комсомола в области науки и техники.

О. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ. Но, думаю, вас немного успокоило известие, что в школе никто не получает никаких преимуществ, кроме преимуществ «развиваться и знать больше». Конечно, преимущество немалое. Но ведь демократизм нашей системы отбора состоит в разветвленной системе «плюсов» и «минусов», позволяющих отдать предпочтение характеру и оригинальности, даже артистизму мышления, а не механически сложной сумме баллов. Хотя набрать проходной балл уже само по себе — признак сильного характера.

В. ЗЕРНОВ. Все это правильно. У нас есть своя система отбора и работы, позволяющая достаточно полно выявить творческий потенциал личности. И сеть свою мы раскинули по всей стране, и с каждым годом она все чаще приносит хорошие «уловы»... Однако стал заметен отлив интереса у молодежи к точным наукам.

О. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ. Да, отлив есть, от него никуда не деться. В значительной степени он порожден несбывшимися надеждами прошлых лет.

У себя мы этот отлив уже в значительной степени компенсировали поиском людей с сильными характерами.

В. ЗЕРНОВ. Воспроизводимость опыта — трудность, известная каждому серьезному экспериментатору.

И пока что мы со своим опытом уподобились некоему прибору, о возможности которого очень давно говорят, но тем не менее каждая новая разработка, расширяющая диапазон его применения, становится событием.

Но, наверное, было бы скучно, если бы существовал некий стимулятор наподобие электроимпульсного устройства, воздействующего на биологически активные точки организма: нажал на пуск — и человек побежал подавать заявление на Физтех...

В науке можно действовать рядами и колоннами, но нельзя толпой.

Научные объединения студентов созданы в 420 вузах страны.

О. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ. И нельзя говорить больше исследователем, чем реально необходимо той или иной отрасли знания. Поэтому никто не станет пускать в свои лаборатории больше реально необходимого для завтрашней и послезавтрашней работы молодых людей.

«Экономика должна быть экономной!» — это ведь относится и к отрасли образования. Если необходимо беречь металл и электроэнергию, то особенно надо беречь людей.

Ленин когда-то заметил: «Специалиста нужно ценить, как единственное достояние техники и культуры!» Будем же это не только помнить, но и так поступать.

Беседу записал Михаил КАЗАКОВ.

**КОМСОМОЛ 80-х:
МАСТЕРА СЕРВИСА.**

Кто из студентов не помнит, как после лекции, схватив палку и перепрыгивая через ступеньки лестницы, неся к институтскому буфету, дабы успеть хоть что-то перекусить? Нерасторопный рисковал остаться без традиционного пирожка со стаканом чая.

А в Харькове вот пригласили нас в институт радиозлектроники посмотреть, как за десять минут позавтракают двести студентов. Название института вы-

«ХОРОШИЙ ОБЕД ВЫЯВЛЯЕТ ВСЕ ЛУЧШЕЕ В ЧЕЛОВЕКЕ». ПЕРВОКУРСНИЦА ЛЕНА УМБРАС СОГЛАСНА С ПИСАТЕЛЕМ ДЖЕРОМ К. ДЖЕРОМ.

ХОТИТЕ ПОЛАКОМИТЬСЯ—ПОСТУПАЙТЕ В ХАРЬКОВСКИЕ ВУЗЫ.

СТОЛ НА СТО ТЫСЯЧ ПЕРСОН

**Валерий ЕВСЕЕВ.
Фото Алексея ФЕДОРОВА.
Специальные корреспонденты
«Смены»**

зывало почтение, и, может быть, потому в воображении возникали картинки одна фантастичнее другой. То это был какой-то бесконечный конвейер с апетитной студенческой снедью, то подмигивающий лампочками робот-автомат с невиданной быстротой выдающий «нагоря» бутерброды и булочки...

На деле все оказалось куда как проще. Будущие кибернетики и наладчики ЭВМ, выйдя из аудитории, неспешно направлялись к выставленным здесь же, в институтском коридоре, столам с заранее приготовленными завтраками.

В тот день на завтрак был горячий чай с булочкой и бутербродом с сарделькой либо с колбасой. Стоимость—25—30 копеек, которые тут же ссыпались в самую обычную, я бы даже сказал, примитивную тарелку. В век НТР такая простота решения вопроса прямо-таки обескураживала. Но тем не менее результат был налицо: к концу десятиминутного перерыва на столах не осталось ни одной «заблудившейся» порции, не было и ни одного недовольного студента.

Не будем спешить с комментариями, а зайдем пока в другой институт Харькова. Например, в политехнический. На обед.

Надо ли пояснять, что обед—штука

В СТУДЕНЧЕСКОМ КАФЕ ВАС НИКТО НЕ ПОТОРОПИТ ОСВОБОДИТЬ «ПОСАДОЧНОЕ МЕСТО».

несравненно более сложная, нежели завтрак. К нему и требования другие. Тут уже важна не только скорость свершения процесса, но и... Словом, не зря английский юморист Джером К. Джером в свое время на полном серьезе заметил: «Хороший обед выявляет все лучшее в человеке».

Столовая при общежитийском городке политехников, который по праву зовется «Гигантом», расположилась в отдельном здании. Обычная современная постройка, внешне не привлекающая особого внимания, но, судя по стекающимся к ней людским ручейкам, пользующаяся несомненной популярностью. Внутри—несколько залов. Один из них—зал комплексных обедов. Слово «комплексный» по отношению к предмету, призванному выявлять в человеке все лучшее, согласитесь, звучит некоторым диссонансом. И все же давайте рискнем зайти.

Просторное помещение, отделанное под светлый благородный камень, украшения стен выдержаны в тех же мягких тонах, за декоративной ширмой-загородкой—ленты транспортеров, выносящих навстречу посетителю два дымящихся варианта «комплекса». На выбор.

В этот-то ответственный момент выбора вызвать «эффект присутствия» у читателей более всего, мне кажется, способна цитата из меню. Итак, комплекс № 1: «борщ на овощном нава-

ре, жаркое по-домашнему, огурцы консервированные натуральные, сырники со сметаной, компот из свежих яблок с лимоном, хлеб». Комплекс № 2: «суп картофельный с домашней лапшой на костном бульоне, говядина тушеная в соусе с картофельным пюре, огурцы консервированные натуральные, компот из свежих яблок с лимоном, пирожок с повидлом, хлеб». Цитирование я произвел дословное с полным сохранением стиля подлинника, опустив лишь цифровые выражения «выхода блюд в граммах», полагая, что количественную оценку «комплексам» сможет дать сам читатель, взглянув на поднос, с которым сфотографирована студентка Елена Умбрас. Что же касается каче-

КАК СЕГОДНЯ КОРМЯТ? ЭТОТ ВОПРОС ОДИНАКОВО ВОЛНУЕТ ТАТЬЯНУ АНИСИМОВУ И ВЛАДИМИРА КАРПЕНКО — СЕКРЕТАРЕЙ КОМИТЕТОВ КОМСОМОЛА ТРЕСТА И АВТОДОРОЖНОГО ИНСТИТУТА.

ства — поверьте авторам репортажа, — оно вполне «на уровне». И встречающиеся в обоих вариантах «комплекса» слова «по-домашнему» — в данном случае не только общепитовские термины... Остается лишь добавить, что каждый «комплекс» стоит 60 копеек.

Но, «выявив в себе все лучшее», просто необходимо этим лучшим с кем-либо поделиться. Слов нет, полезнее всего это сделать на семинаре или коллоквиуме. Но если учебные занятия уже кончились, а до запланированной самостоятельной подготовки есть еще время, то почему бы просто не пообщаться с друзьями?

Догадливый читатель, конечно, уже понял, к чему я клоню. Коль скоро речь о завтраках и обедах, то и для общения приглашение последует не в спортзал и не в клуб, а скорее всего в кафе. Так оно и есть на самом деле. Тем более что надуманности в таком приглашении нет: в том же студгородке политехнического многие отобедавшие студенты выходили не на улицу, а спускались по узенькой крутой лестнице вниз, куда манила их скромная вывеска: «Кафе «Поиск». Понятное дело, что шли сюда они не для того, чтобы продолжить трапезу — в таком случае наше восхваление обеда ровным счетом ничего бы не стоило. Нет, в кафе их влекла не возможность поесть, и длинных выписок из меню здесь мне делать не придется. Кофе, пирожные да прохладительные напитки — вот, пожалуй, и все, чем здесь богаты. Но еще — уютом, тихой музыкой, возможностью спокойно поговорить или даже просто посидеть с книгой...

— Как, ничего не заказав? — удивились мои товарищи, которым я рассказывал про посещение «Поиска».

Удивление это понятно, оно воспитано у нас работниками общепита на протяжении многих лет борьбы за соз-

дание кафе-клубов. Кому не памятна долгие дискуссии — читать ли в кафе стихи или есть котлеты, танцевать или помогать хозяевам в выполнении плана. А план, как известно, легче всего выполняется напитками не прохладительными, а скорее обратного свойства... Какая уж тут поэзия!

А в «Поиске» нет плана. И нет никакого спиртного. И потому сиди со своей книгой — да, да, даже ничего не заказав! — сколько угодно, ты никому не мешаешь, на нервы не действуешь, никто не попросит тебя освободить «посадочное место».

Таких кафе у харьковских студентов ни много ни мало — девятнадцать, а скоро станет еще больше. «Аэлита», «Меридиан», «Семь гномов», «Молодежное»... Каждое не похоже на другое — самые разнообразные интерьеры, оборудование, освещение, но в каждом одинаково чувствуется заботливая рука хозяйина. И, пожалуй, в каждом, в книге жалоб и предложений, стоящей, кстати, всегда на видном месте, можно прочитать строки, подобные тем, что оставили в своем кафе выпускники Харьковского зооветеринарного института: «Отличное обслуживание, приветливое отношение к посетителям создает прекрасное настроение, атмосферу уюта и доброжелательности. У вас хорошо отдыхать, ребята! Спасибо вам большое!»

Но, пожалуй, пришло время ответить на возникшие, не сомневаюсь, у читателей вопросы. Но прежде давайте вернемся к самому началу этого репортажа. К прыгающему через ступеньки лестницы студенту, опасаящемуся прозвать свой завтрак.

Вот так было и в харьковских вузах всего-то неполных тринадцать лет назад. Пока не создали в городе единый трест, обслуживающий все студенческие столовые и буфеты, а их в Харькове более ста шестидесяти. Опыт организаторам нового треста позаимствовать было негде — подобных трестов в стране еще не существовало. Нелегкими стали те первые дни и месяцы, не обошлось и без неудач и ошибок. Но главное — не отступили. Комсомол города направил сюда лучших молодых мастеров своего дела. Перешла на работу в новый трест и секретарь комсомольской организации первой в Харькове комсомольско-молодежной столовой Валентина Другоборская. Сейчас Валентина Константиновна — директор городского треста студенческих столовых.

— Специализация необходима не только в промышленности, — говорит она, — но и в нашей сфере. До создания единого треста харьковских студентов кормили разные предприятия общественного питания нескольких районов, и — будем откровенны — ни одно из них не было заинтересовано в этом. Ведь студенческие столовые относятся к низшей, третьей категории. Работники общепита хорошо понимают, что это значит: все предприятия, обслуживавшие до нас студентов, были убыточными. Около 150 тысяч рублей в год составлял этот убыток. Мы же сейчас даем двухсоттысячную прибыль, хотя категория наших столовых осталась той же. Вот вам и специализация!

В чем же секрет таких успехов треста? В кабинете Валентины Константиновны с доски, висящей на стене для обозрения каждому сюда входящему, я переписал в свой блокнот такие слова: «Кто хочет решать вопрос, ищет пути, кто не хочет, ищет причины». С первых дней существования коллектива нового треста искал пути решения главной задачи — добиться того, чтобы каждый студент полюбил свою столовую, свой буфет, свое кафе. Что для этого нужно было сделать? Сузучь мелочь — чтобы студент мог поесть быстро, вкусно, красиво. Для этого расширились производственные площади, увеличивалось количество посадочных мест, изменялась технология, вводились новые формы обслуживания... Все это требовало энтузиазма и в хорошем смысле предприимчивости.

Я уже рассказывал о том, как организо-

ваны завтраки в том же институте радиозлектроники. На моих глазах за десять минут поели двести студентов. Но я был лишь в одном крыле института. Во всем же здании за те же десять минут съедается до 1000 завтраков. О такой «производительности» прежние хозяйка студенческой кухни и не мечтали. Да и зачем им было мечтать, когда ту же выручку с гораздо меньшими затратами труда можно было получить от продажи, например, пива.

Кстати, о пиве. На всех предприятиях треста студенческих столовых от него отказались вовсе. На первый взгляд рискованный этот шаг обернулся своей обратной стороной — дополнительной прибылью. Потому что место пива в выполнении плана вынуждены были занять пирожки, булочки, сдобы собственного производства. И они его заняли, да еще как! Дни сладкоужек, устраиваемые в институтах, где особенно много учится девушек, по своему изобилию и разнообразию ассортимента могут соперничать с выставками кулинарных изделий лучших ресторанов. А специальные чайные столы, а воскресные обеды в общежитиях, а выставки-продажи полуфабрикатов, а дни национальной кухни! Сегодня удельный вес собственной продукции на предприятиях студенческого треста приближается к 90 процентам. Все это безалкогольные компоненты прибыли, получаемой трестом.

А студенческие кафе, не скованные финансовым планом, я бы назвал — да простится мне столь вольная трактовка их деятельности! — своеобразными рекламными приложениями к основной студенческой кухне. Но и не только, конечно, приложениями. Комсомольские организации треста и вузов совместно организуют здесь проведение различных вечеров, встреч, праздников. Анатолий Гурьев, молодой заведующий столовой в зооветеринарном институте, рассказывал, что сами студенты, в основном вечерашние жители села, называют институтское кафе еще одним вузовским факультетом — факультетом эстетики быта. А преподаватели здесь — комсомольцы треста. Почетная, но ко многому обязывающая роль!

Выступая на XVIII съезде ВЛКСМ, Леонид Ильич Брежнев обратился к комсомольцам с предложением установить шефство над сферой торговли и обслуживания.

Комсомол страны воспринял это обращение как важное партийное поручение. Сейчас все больше и больше молодых людей с комсомольскими значками встретишь за прилавками магазинов, на предприятиях бытового обслуживания, в сфере общественного питания. В Харьковском тресте студенческих столовых — 20 первичных комсомольских организаций, 370 комсомольцев.

Татьяна Игнатова — одна из них. Член комитета комсомола треста, член комсомольского бюро столовой, где она работает поваром, Татьяна отметила в этом году четвертую годовщину своей трудовой деятельности. И не она одна. Четыре года назад студенческий трест в один день пополнился сразу двадцатью четырьмя специалистами — выпускниками Харьковского техникума общественного питания. Студенты группы, где училась Таня, попросили распределить их всех вместе именно в этот трест.

— Работать здесь интересно, — рассказывает Таня, — много молодежи, скучать не приходится. Но есть и опытные работники, наши наставники, которые передают нам тонкости мастерства. Некоторые считают, что работа повара несложная: заложил нужные продукты в котел и жди, пока закипит. Так может думать только тот, кто никогда не готовил сам, тем более для такой «семьи», как у нас. Здесь нужно многое — и чутье, и знания (я, например, на третьем курсе института общественного питания учусь, но не могу еще сказать, что постигла все тонкости), и еще нужна для нашей профессии доброта. Без доброго отношения к тому, для кого ты готовишь, пусть даже и не увидишь никогда его в лицо, ничего у тебя не получится.

При разговорах с молодежью, работающей в тресте, первое, что бросается в глаза, — высокий уровень образования. Здесь никого не удивишь дипломом, не только техникума, но и вуза. Как сказано в официальном отчете, «замещаемость специалистами с высшим и средним специальным образованием в тресте в настоящее время составляет 94,4 процента».

Скоро свою долю процента в эту цифру добавит и Татьяна Анисимова, секретарь комитета комсомола треста, делегат XXIV съезда ЛКСМ Украины. Она готовится к защите диплома в институте общественного питания.

До того, как стать секретарем, Таня работала непосредственно на производстве, так что условия труда своих комсомольцев знает не понаслышке. Может быть, и поэтому жизнь комсомольской организации треста идет не сама по себе, как это порой случается, а в русле общих забот треста.

Здесь развернуто широкое движение наставничества, в тресте работают семь школ кулинарного мастерства, регулярно проводятся производственные конкурсы «Чей обед вкуснее», организуются совместные рейды «Комсомольского прожектора» вузов и треста, проводятся яркие, запоминающиеся на всю жизнь праздники посвящения молодежи в повара, кондитеры... Есть и спортивные успехи: первое место держат комсомольцы треста среди своих коллег в городе по лыжам, второе — по шашкам... Но вот задал я Татьяне вопрос, позаминутанный у популярной газеты: что бы она сделала, обладая абсолютными возможностями, и уловил в голосе комсомольского секретаря грустные нотки. Нет в тресте ни своего клуба, ни даже красного уголка, негде организовать для молодежи кружки, спортивные секции, свою художественную самодельность, нет у «кормильцев» более чем ста тысяч студентов города и своего общежития...

Общественное питание — важная сфера нашей жизни. И к его работникам надо относиться соответственно выполняемой ими миссии. Видимо, уже недостаточно «профориентировать» молодого человека, направить его на работу в общепит... (В скобках замечу, что даже направленным сюда по комсомольскому призыву почему-то комсомольские путевки не вручаются: дескать, не БАМ это и не Тюмень. При всем уважении к ведущим нашим стройкам не могу сказать, что работать на кухне во много раз легче.) Сегодня область комсомольского влияния на сферу обслуживания с решения кадровых и производственных вопросов необходимо расширить до постоянной, а не эпизодической заботы о молодежи, работающей в ней. Проблемы, тревожащие комсомольского секретаря треста студенческих столовых, конечно, трудно решить сразу кардинальным образом, но... Помните: «Кто хочет решать вопрос, ищет пути, кто не хочет, ищет причины». Мудрость эту следует адресовать и самим комсомольцам треста, которым, как мы увидели, по плечу решение самых серьезных проблем.

Сегодня в Харьковский трест студенческих столовых приезжают за опытом со всей страны. Были здесь киевляне и одесситы, ташкентцы и алмаатинцы, карагинцы и горьковчане, ростовчане и организаторы студенческого питания из Белоруссии... Секретов в Харькове ни от кого не таят. Один из них, с разрешения хозяев, хотел поведать читателям и я. Секрет приготовления фирменного блюда «завтрак по-харьковски». Но уже в Москве, развернув листок с выписанной по моей просьбе рецептом его приготовления, долго всматривался в колонки малопонятных цифр под заголовком «Набор сырья на 100 порций» и осознал, что без помощи специалистов «перевести» рецепт сего кушанья на язык индивидуальной кухни мне вряд ли удастся.

Так что, хотите попробовать «завтрак по-харьковски» — приезжайте в студенческий Харьков! Не пожалеете.

В канун XIX съезда ВЛКСМ редакция «Смены» обратилась к ряду видных политических и общественных деятелей, молодежных руководителей, известных мастеров культуры — добрых и верных друзей комсомола. Советской страны — с просьбой высказать свое мнение о международном значении деятельности комсомольских поколений первого в мире социалистического государства, передать пожелания в адрес всесоюзного форума Ленинского комсомола. Из разных концов света в адрес «Смены» пришли письма и телеграммы. Вот некоторые из них...

Херлуф БИДСТРУП,
лауреат международной Ленинской премии
«За укрепление мира между народами»

ОБЩАЯ ЗАБОТА — МИР

Старый человек, пишущий вам эти строки, не сомневается: демократическая молодежь мира смотрит на съезд комсомола в надежде, что он внесет свой вклад в дело мира.

Сердечный привет участникам съезда комсомола и пожелания успеха в борьбе, которую советская молодежь ведет против безумной гонки вооружений, угрожающей гибелью нашей планете.

С наилучшими пожеланиями читателям «Смены»!

Копенгаген

Бурхануддин ГИЯСИ,
первый секретарь
ЦК Демократической организации
молодежи Афганистана

БЕССМЕРТИЕ ПОДВИГА

Революция пробуждает в людях самые лучшие черты характера: мужество, отвагу, самоотверженность, стремление к подвигу во имя счастья и свободы людей. И всегда вместе с испытанными борцами в первых рядах героев идет молодежь.

Мужеству и героизму юноши и девушки Афганистана учатся на примерах исторического подвига советской молодежи, ее участия в Октябрьской революции, защите идеалов социализма. У нас в стране хорошо знают имена молодоговардейцев, свято чтят память этих героев, отдавших жизнь за свободу своей Родины в борьбе с фашистскими захватчиками. Подвиг Александра Матросова вдохновляет на самоотверженность наших молодых солдат, вступающих в схватки с бандитами, оснащенными самым современным оружием. Имя Зои Космодемьянской присвоено отряду девушек, которые добровольно отправились в Кандагар — одну из южных провинций страны, граничащую с Пакистаном. Одно время там очень активно действовали контрреволюционеры, запугивавшие мирное население. Девушки добирались в самые отдаленные и глухие селения, чтобы донести туда правду об Апрельской революции. Одна из них, 17-летняя школьница Розия, была схвачена бандитами. Они пытались добиться у нее признания, где находятся ее подруги, но девушка не сказала ни слова. Тогда враги зверски убили ее. Имя Розии живо в сердцах наших людей...

С первых же дней после победы Апрельской революции Демократическая Республика Афганистан стала объектом массированных и тщательно подготовленных вооруженных нападений со стороны сил империализма и международной реакции.

Территория соседнего Пакистана и некоторых других сопредельных государств была превращена в плацдарм для проведения широких диверсионных и террористических акций с целью помешать мирной жизни и труду афганского народа. Контрреволюционные банды, вооруженные американским, китайским, египетским, израильским и другим ино-

странным оружием, обученные иностранными специалистами, которые проходили школу убийства и насилия во Вьетнаме, Кампучии, Анголе, Чили, Сальвадоре, засылаются сейчас в нашу страну. Зверские акции этих молодчиков хорошо известны мировой общественности. Сожженные дома, школы, больницы, тысячи убитых ни в чем не повинных мирных жителей — стариков, женщин, детей — дело их рук.

Именно от них защищают родину молодые патриоты — «солдаты революции». Под таким названием развивается в республике движение молодежи. Родилось оно около двух лет тому назад, когда 200 молодых афганцев создали отряд добровольцев и более трех месяцев вместе с частями армии и народной милиции сражались с бандитами, засланцами из-за рубежа в провинцию Логар. Они с честью выполнили свой долг перед родиной, и, когда вернулись домой, в Кабул, товарищ Бабрак Кармаль назвал их «солдатами революции». С тех пор это движение стало массовым. Тысячи молодых людей — рабочих, крестьян, студентов, учителей, служащих, оставив свои обычные занятия, становятся в его ряды, защищают родину от ее врагов.

Героически сражается наша молодежь в рядах народной армии.

Младший лейтенант Мухаммад Умар, сын крестьянина, 21 год, член ДОМА. Вместе с несколькими бойцами, выполняя боевое задание, попал в засаду бандитов и был окружен. Некоторые из его бойцов, еще не обстрелянных и неопытных, растерялись, упали духом. Тогда Умар первым поднялся в атаку и повел за собой солдат. Они прорвали кольцо врагов, а командир остался прикрывать отход своих товарищей. Ему удалось убить главаря бандитов. Но сам герой, четырежды раненный, уже без сознания попал в руки врагов. Они долго пытались мужественного офицера, а потом бросили, думая, что он умер. Десять суток Умар добирался до своих. Он погиб бы от ран или от голода, если бы не крестьяне, которые помогли ему: перевязали раны,

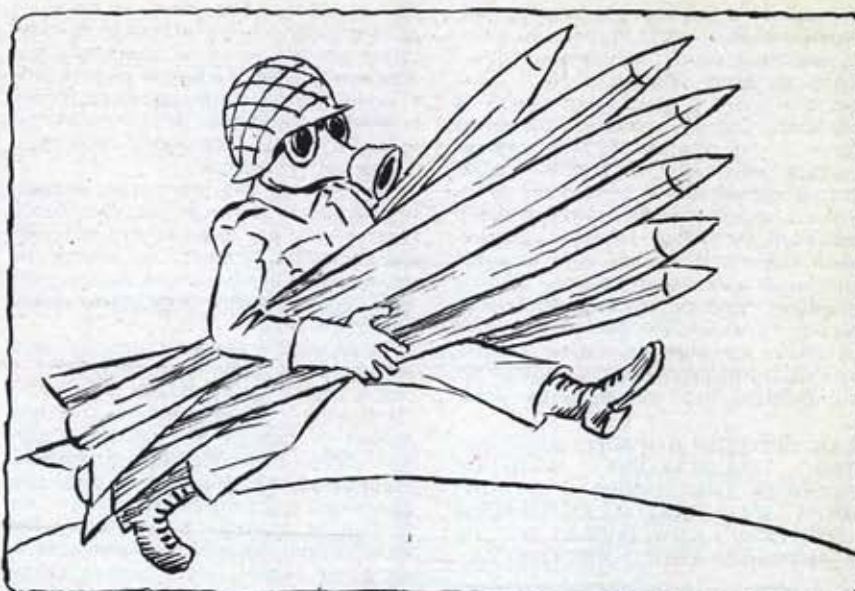
дали лошадь. Сейчас Мухаммад вновь вернулся в строй. На груди у него — медаль «За отвагу».

О водителе бронетранспортера Мухаммаде Дауде можно рассказывать очень много. Ему неоднократно приходилось сопровождать колонны автомашин с мирными грузами, вступать в боевые схватки с бандитами. Но вот окончился срок его службы. Ему предложили поехать учиться в техникум — в Советский Союз. Но Дауд заявил: «Пока нашей родине угрожают враги, пока под угрозой находятся завоевания Апрельской революции, мой долг с оружием в руках защищать наше правое дело, а учиться я смогу, когда в стране полностью будет восстановлена мирная жизнь, когда наемники империализма и реакции перестанут вмешиваться в наши дела». И он остался на военной службе.

Примеры героизма афганской молодежи можно видеть не только в боевых делах, но и в мирных буднях. Сегодня для многих членов ДОМА роман Николая Островского «Как закалялась сталь» стал одной из любимых книг. Когда в результате бандитской диверсии на шахте Каркар, на севере страны, сложилось трудное положение и не хватало рабочих, а топливо было остро необходимо для промышленных предприятий и отопления жилых домов, туда был направлен молодежный трудовой отряд — 200 добровольцев. Они не только восстановили нормальную работу шахты и увеличили добычу угля, но и разгромили бандитов, пытавшихся сорвать их работу.

Мы можем гордиться нашей сегодняшней молодежью. Воспитанная на давних традициях освободительной борьбы нашего народа, вдохновленная подвигом своих старших товарищей — советских комсомольцев, преданная делу партии и революции, она мужественно стоит на службе родине и народу, принимает активное участие в обороне отечества и строительстве новой и счастливой жизни для всех.

Кабул

Долорес ИБАРРУРИ,
председатель
Коммунистической партии
Испании

Герберт МИС,
председатель
Германской коммунистической партии

ЗА БУДУЩЕЕ БЕЗ ВОЙНЫ

Мои отношения с комсомолом всегда были самыми близкими: мой сын Рубен, который был членом комсомола и мечтал о социалистическом будущем нашей Испании, пал в борьбе против гитлеровских захватчиков на земле Сталинграда. В течение многих лет я поддерживала и продолжаю поддерживать связь, встречаюсь и переписываюсь с комсомольцами и пионерами и советскими молодежными интернациональными клубами. Некоторые из этих клубов названы именем моего сына.

Что я могу пожелать комсомольцам 80-х годов?
Светлого будущего, успехов в учебе и труде, а больше всего — самого желанного для всех народов: мира.

Мадрид

Антонио РОАЗИО,
ветеран
Итальянской коммунистической партии

ЮНОСТЬ И БОРЬБА — СЛОВА-БРАТЬЯ

Я был молодым рабочим-текстильщиком, когда в 1917 году улицы промышленных городов Италии захлестнули колонны демонстрантов под кумачовыми стягами, на которых было начертано: «Сделаем, как в России». Именно тогда, под влиянием Октябрьской революции, я на всю жизнь ощутил себя причастным к великому делу освобождения труда. Юность и борьба за социализм слились для меня в прекрасном единстве.

Помню, тогда в Италии было немало недоброжелателей революции в России. Мы, будущие итальянские коммунисты, убеждали людей: «Ленин — борется за правду, он подлинный друг и вождь молодежи всего мира». В наших рядах возникло и укрепилось стремление поддержать наших сверстников в Стране Советов. И первым нашим скромным вкладом в международную солидарность были организованные молодежной секцией социалистической партии митинги и стачки против вооруженной интервенции, попыток задушить Советскую республику в кольце экономической блокады. Мог ли я думать тогда, что пройдет несколько лет, и я смогу встретиться с молодыми советскими друзьями — и не где-нибудь, а в Москве!

В 1926 году Итальянская федерация коммунистической молодежи направила меня в СССР. «Где хочешь работать?» — спросил в Москве, в Коминтерне, Луиджи Лонго, один из основателей ИКП, впоследствии ее генеральный секретарь. У меня не было колебаний. «Буду на трудовом фронте, рядом с советскими ребятами», — ответил я. Так на одной из текстильных фабрик

Для каждого молодого человека Страны Советов комсомольский идеал — это как дыхание, как биение сердца...

Нынешнее молодое поколение как бы поднимается к новым горизонтам на плечах отцов, опираясь на их свершения. Комсомольцам 80-х годов нести и дальше знамя борьбы старших — это вечная дань героическому прошлому и святая обязанность перед будущим.

Ваша страна, ваш народ — первопроходцы, они открывают неизведанные пути и указывают их другим. Это высокое право — быть первым в атакующих рядах всемирной армии борцов за коммунизм! Укрепляя социализм, воспитывая человека коммунистических идеалов, вы тем самым выполняете ваш интернациональный долг.

Дюссельдорф

Москвы произошла моя первая встреча с советскими комсомольцами. Никогда не забуду тех дней! Особенно врезались в память неистовые по своему энтузиазму комсомольские субботники, споры до поздней ночи с «оппозицией», дебаты после рабочей смены о международном положении. Все для меня было ново — и нелегко, не скрою. Но все яснее становилась громадная по своим масштабам задача советской молодежи, бросившей вместе со всей страной невиданный вызов прежней истории человечества.

Силу международной пролетарской солидарности молодежи мне довелось оценить десятилетие спустя на полях сражений в Испании, куда я поехал добровольцем. И там судьба свела меня с десятками советских комсомольцев. Молоды были советские летчики и танкисты, шесть месяцев героически оборонявшие вместе с революционным народом и армией столицей республиканской Испании — Мадрид. В окруженной, но до конца не побежденной Испании проходила проверка боем стальная дружба, испытанная впоследствии и в огне второй мировой войны. Могу с уверенностью сказать, что Ленинский комсомол всегда с честью сражался на передовых позициях в священной борьбе за свободу народов. Не могу представить себе комсомольца без оружия — оружия идейного, а когда надо — и оружия военного!

Да, 1980-е годы — это не двадцатые. Многое изменилось в мире. Огромных успехов в строительстве нового общества добились и Советский Союз и другие страны социализма. Велика роль завоеваний трудящихся Запада в их упорной, непрекращающейся борьбе с капиталом. Но вот мое напутствие, напутствие человека пожилого, но все еще юного духом: советские комсомольцы, демократическая молодежь других стран, держите порох сухим! Неукоснительно следуйте завету Ленина — «Учиться, учиться и учиться!», изучайте международную обстановку, ибо тучи войны еще не развеяны. Будущее человечества в ваших руках, сообща боритесь за мир — сейчас это главная задача.

Рим

ТОВАРИЩ!

Войцех ЖУКРОВСКИЙ,
писатель, депутат сейма
Польской Народной Республики

Франсуа ИЛЬСОН,
член ЦК ФКП, главный редактор еженедельника
«Юманите-диманш»

ВРЕМЯ МУДРОСТИ

Большое влияние на заре моей молодости оказал на меня Павка Корчагин. Многими чертами его характера я продолжаю восхищаться и сейчас — упорством в труде, самооценкой и требовательностью. Но главное — умением отдавать себя обществу без остатка. Таким же был и Островский. Мужественным, упорным борцом. До самой смерти он, прикованный к постели неизлечимой болезнью, оставался верен коммунистическим идеалам, помогал слабым, пробуждая в них веру в себя и в общее дело.

Однажды писатель Александр Фадеев подарил мне экземпляр только что вышедшей книги «Молодая гвардия». Судьба прекрасной девушки-бойца Ули Громовой потрясла меня. Она умела любить, была нежной и ласковой, но когда потребовалось, не предала товарищей, с высоко поднятой головой пошла на казнь. Она погибла, но в сердцах молодежи продолжает жить и сейчас.

Много встречал и за свою жизнь молодых людей в мундирах. Добровольцев. Они хотели жить, хотели учиться, играть в футбол, читать книжки, но потребовалось — и они бросали все и шли на фронт, ибо Родина была в опасности. Они были комсомольцами, а это обязывало. Они были молоды и полны радости, но внутренне уже чувствовали себя взрослыми, понимали всю ответственность за судьбы страны.

Вы скажете — тогда была война и намного легче было распознать врага, ясны были цели борьбы... Война эта продолжается и сейчас, только в иной, скрытой форме. Думаете, враги не хотят нас лишить веры, ослабить наше единство, подорвать доверие друг к другу?

Что пожелать вам, делегатам XIX съезда ВЛКСМ, новому поколению советских людей, только входящему в большую жизнь, а значит, и борьбу? Упорства в труде и смелости помыслов, глубоких знаний, интернационализма устремлений, уверенности в своих силах, а значит, и постоянной готовности к подвигу.

Помните, что хотя перед каждым поколением стоят всегда другие задачи, суть их сводится к одному: сохранению мира. Поэтому от вас, молодого поколения, в большой степени будет зависеть, какой станет наша планета завтра. Мы защитили мир от уничтожения, вы должны закрепить эту победу и мудро использовать время, отпущенное вам, на благо социализма.

Варшава

ИДЕАЛЫ ЖИВЫ!

Мне вспоминается первая крупная встреча между молодежью СССР и Франции после войны. Нас было около 150 юношей и девушек — по тем временам многочисленная группа, — пустившихся в далекое путешествие. Сев в поезд в Париже, четыре дня спустя мы приехали в советскую столицу. Сегодня трудно представить себе наше тогдашнее волнение. Помню, как мы бросились к окнам, подвезжая к Москве, и внезапно увидели на горизонте здание университета имени Ломоносова. Только что построенный, он символизировал для нас новый послевоенный взлет Советского Союза и советской молодежи, яростно бросившейся на восстановление страны.

Однако «холодная война» была в разгаре. И если сегодня это — явление, вошедшее в обиход, то тогда она была совершенно реальным явлением, которое затрагивало лично каждого из нас. Помню, во время той поездки один из комсомольцев спросил меня: «А если завтра мы окажемся друг против друга в солдатских шинелях?» В тот момент это вовсе не выглядело риторическим вопросом. Понятно, что в таких условиях наш приезд в Москву не мог не запомниться нам.

Перрон и холлы вокзала, заполненные девушками и юношами двух стран, гремели песнями и звуками аккордеонов. Признаюсь, что больше помню объятия, чем речи, в том числе и свою, произнесенную от имени французской делегации. Это была демонстрация настоящего братства. В самом высоком, историческом значении этого слова.

Три года спустя все повернулось к лучшему. Дело мира пошло вперед, и десятки тысяч молодых людей всей Земли собирались вместе на международные фестивали за мир и дружбу. Фестивальное движение, по-моему, достигло в Москве небывалого взлета. Мирное сосуществование побеждало.

Идеалы той поры живы и сегодня. Особенно, я уверен, среди советской молодежи. Бесспорно, они проявляются иначе, нежели у нас, но как можно не увидеть новые волны движения за мир, которые поднимаются на земном шаре, и в том числе на нашем старом европейском континенте? Сегодня, как и вчера, борьба за мир и борьба за социализм неразделимы. И от имени этого великого дела я обращаюсь к Ленинскому комсомолу Советского Союза: самые лучшие пожелания вашему съезду!

Париж

Виктор ФЕДотов

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ РАССКАЗ

В седьмом номере за 1969 год «Смена» рассказала о полных кавалерах ордена Славы, которые одновременно были удостоены и звания Героя Советского Союза — о командире артиллерийского орудия А. В. Алешине, морском пехотинце П. Х. Дубинде и летчике-штурмовике И. Т. Драченко.

Писатель Виктор Федотов заинтересовался публикацией и решил продолжить поиск героев Великой Отечественной. Ему удалось найти еще одного человека необычной солдатской судьбы. Им оказался Николай Иванович Кузнецов. Он тоже был награжден орденом Славы трех степеней, воину присвоили звание Героя Советского Союза.

Предлагаем вниманию читателей документальный рассказ о подвиге комсомольца.

ФЛАГ НАД СЕВАСТОПОЛЕМ

Перед ними лежала широкая, сочно-зеленая долина, залитая крымским весенним солнцем, щедро обласканная ранним теплом, и таким покоем веяло от нее, что даже не хотелось думать ни о какой войне. И хотя отсюда еще не было видно моря, дыхание его угадывалось повсюду — юго-восточный ветер, едва уловимый, приносил солоновато-влажные запахи: густые майские травы, казалось, напитаны им до самой полноты жизни, и даже горы, бледно синюющие в голубоватой дымке, за спиной, были чем-то сродни ему.

И не верилось, что цветущая эта долина, раскинувшаяся в недалеком соседстве с ним, сплошь нашпигована минными полями, вплоть до самого подножия пригорбленной, не очень высокой Салун-горы.

Говорили, что такая солнечная погода редка здесь в эту пору, чаще всего наползавшие с моря тучи устилают все вокруг серой непроглядной пеленой, отсекают макушку горы, и тогда уж и не разобрать, где тут долина, где высоты, где что — все укрыто непроницаемой густой хмарью. Но сейчас стояла такая прозрачная ясность, что Кузнецов, рассматривая с полукилометрового расстояния восточные склоны Салун-горы, без особого труда различал изрезанные ими многоярусные линии траншей. Но простым глазом все же было не разглядеть, как густо опутаны они колючей проволокой, оцетинены пулеметами железобетонных дотов и блиндажей. Он понимал: гитлеровцы не зря так мощно укрепили эту на первый взгляд ничем не приметную гору — за ней лежал Севастополь, а за ним — море. Другого выхода у них нет, и, конечно, здесь они будут стоять до последнего.

Хоть и невысока гора, но восточные склоны ее круты, скалисты, поднимаются террасами до трех-четырех метров, и вот вдоль этих ярусов-этажей гитлеровцы возвели траншеи, огневые точки, закопанные в бетон и металл. Как же все это одолеть?

Он знал: саперы уже проделали широкие проходы в минных полях, и перед долиной, на всем пятнадцатикилометровом участке фронта — от морского побережья под Балаклавой до восточного склона Сахарной Головки — сосредоточены наши войска, готовые начать наступление на Севастополь. А прямо перед их арtdивизионом лежал участок Салун-горы, на котором они должны войти в прорыв, если пехоте и морякам удастся одолеть этот склон и ринуться на гребень. Но пока здесь было тихо и ничто, казалось, не предвещало серьезных перемен.

Еще накануне был образован штурмовой отряд. В него вошли весь арtdивизион, разведота капитана Подольского, рота курсантов Яценко — всего около трехсот шестидесяти человек.

Командир батареи Кузьменко вместе с замполитом вручили Кузнецову флаг — небольшое красное полотнище на коротком древке.

— Вашему расчету честь, старший сержант, — сказал Кузьменко. Подчеркнул: — Как лучшему в батарее. Водрузить на железнодорожном вокзале. Дорогу знаете?

- Туда. — Кузнецов кивнул на гору. — А там разберемся.
- Там времени не будет, — усомнился замполит. — И указателей нет.
- Может, из вас кто бывал в Севастополе?
- Пспрашивайте на батарее, — сказал Кузьменко, передавая флаг. — Может, кто-нибудь знает. Ваше оружие первым в прорыв пойдет. У вас все готово?
- Расчет в полном составе — четыре человека. Боекомплект — на борту. Оружие исправно. Шевяков, наводчик, даже закрасил на щите вмятины от осколков. Машина заправлена. Мы готовы, товарищ старший лейтенант.
- Добро. А насчет дороги разузнайте. Замполит прав — указателей там нет.

Оказалось, никто из батарейцев прежде в Севастополе не бывал, и сейчас Кузнецов внимательно рассматривал склон Салун-горы, словно норовил увидеть там, за ней, ту самую дорогу, что должна идти к железнодорожному вокзалу. Есть ли она вообще? Прикидывал, где и как сподручнее взобраться на гребень. Непростое это дело. С автоматом да гранатами попробуй-ка одолеть этот склон, когда он огрызается всей мощью огня, а тут оружие на руках, машина с боекомплектком.

Глядя на тихую, затаившуюся гору, на привольно раскинувшуюся сочно-зеленую долину, вдруг некстати подумалось: вот кончится война, и придет он в эти благодатные места, и постоит здесь, просто так постоит, вспоминая вот эти дни и часы, и не надо будет готовиться ни к какому штурму, ничего опасаться — ни пули, ни снаряда. Он постоит здесь в белой рубашке с закатанными рукавами, и ветер с Балаклавской бухты, солоноватый и влажный, будет трепать волосы, заигрывая, и легко и свободно будет дышаться, и долина эта, сплошь засаженная виноградниками, фруктовыми деревьями, разольется на многие километры теплыми и сладкими запахами. Возможно, он придет сюда не один — с будущей женой, ребятишками, и он им тогда расскажет вот про эти минуты, как думал и мечтал о них — о своей будущей семье, а они будут с радостным сомнением слушать его: разве, мол, можно было думать о том, чего еще не было или могло прийти еще очень не скоро, через много лет, а то и вообще не прийти...

- Командир, я подкрасил немного и станины. Краски на все не хватило. Рядом стоял Шевяков, его наводчик.
- Как думаете, сколько от этой горы до Севастополя? — спросил, позабыв о своей краске.
- По прямой, по дороге, говорят, километров восемь, — вздохнул Кузнецов. — Вот только не знаю, есть ли дорога, где она?
- Заберемся на Салун, увидим. Если нет, ударим по бездорожью и разгильдяйству, — засмеялся Шевяков, и глаза его залучились на солнышке. — Немцы, хоть и паразиты, каких свет не видел, а хозяйственные, как кроты. Как же им без дорог? Понастроили, небось. Не своими, конечно, руками...
- А ты не хотел бы приехать сюда после войны? — вдруг спросил Кузнецов.
- Как это? — Шевяков недоуменно взглянул на него. — Жить, что ли? Насовсем?
- Ну, хотя бы так просто, постоять вот здесь, поглядеть... Жену привезешь, детей... Хорошо будет здесь, вот как сейчас. Только еще лучше...
- Да нет у меня никого! — воскликнул Шевяков удивленно, ничего не понимая. — Вы же знаете, у меня только мать, даже невесты нет. Мне ведь девятнадцать. Вы на три года старше и то...
- Чудак ты, Паша. Не о том я. О том, что будет...
- Ну, дайте. — Скажи мне, кудесник, любимец богов, что сбудется в жизни со мною? — Нет, так, командир, не годится. — Шевяков улыбался своими лучистыми глазами. — Давайте так: отвоюемся, спишемся и приедем вместе. Годится?
- Вполне... А флаг будет со мной, если что, на себя возьмешь, не ты — так другой. — Кузнецов посмотрел на часы. — Запомни этот день, Павел: утро 7 мая 1944 года. Такое красивое, брат, утро...
- Запомню, командир. И про флаг не забуду, будьте уверены.
- Знаю. — Кузнецов опять взглянул на часы. — Скоро, должно, начнется...

И почти тут же, почти вместе с его словами вздрогнула у них за спиной земля, тяжело зарокотали орудия, и прозрачное голубое небо раскололось от грохота и треска, словно прокатились по нему близкие громовые раскаты. Сотни снарядов, упруго раздирая воздух, понеслись на склоны и гребень Салун-горы, вспарывая ее каменистую землю, которая черными, густыми фонтанами вздымалась ввысь, обогранными снизу даже при солнце яркими вспышками разрывов. Немцы, не медля ни минуты, открыли ответный огонь из-за гребня, с боковых склонов, где были упрятаны их орудия. С переднего склона били минометы и мелкоствольные орудия. В воздухе стоял сплошной гул, роилась такая гуща снарядов, летящих с обеих сторон навстречу друг другу, что стоило удивляться, как они не сталкиваются между собой.

Вскоре появились наши бомбардировщики, и Салун-гора за клубилась в дыму и пыли, и солнца над ней не стало. Штурмовые отряды и группы, готовые ринуться на прорыв, дожидались сигнала.

— Давай, Куликов! — крикнул Кузнецов шоферу, вскакивая в кабину. — Прямо через долину давай, Иван Васильевич!

Куликов, рассудительный, степенный, в годах уже водитель — как же, за тридцать перекатился, — которого за возраст величали в расчете по отчеству, согласно,

хорошо: вскоре они выскочили на довольно широкий проселок, повернули влево и понеслись по направлению к городу. Да, все правильно, все так, прямо к вокзалу эта дорога и приведет, пояснил математик, а езды, по прежним временам, конечно, с полчаса, не больше. Нет, нет, даже и того не будет.

Васильич повеселел, прибавил скорость, но глаз держал остро — не миновать воронок, нельзя поверить, чтобы артиллеристы и летчики не попортили трассу. Именно «трассу» — так он любил говорить о дорогах, так говорили у них на Севере.

— За что они тебя? — спросил у математика. — Человек ты вроде мирный. А-квадрат плюс Бз-квадрат...

— Просто так, — ответил Михайсенко. — Да, да, просто так, представьте себе. Им ничего не стоит... Вот. Если бы не вы...

Сзади, на Салун-горе, все еще шел бой, но отзвуки его доходили сюда приглушенными и невнятными — основные силы, одолев гору, шли уже на Севастополь, а там, зная, добивали в щелях и блиндажах остатки фашистов.

Мелькали изредка по сторонам дороги подбитые танки, орудия, безликие какие-то хуторки, будто вымершие — собака даже не тявкает. Но у одного из них пришлось задержаться, отцепить орудие на время и вступить в бой: ударили оттуда два, а то и три пулемета разом. Двоих в этой короткой схватке потеряли — сержанта и солдата. Никто даже не знал, откуда они, чьи — подсели в кузов во время боя. И вот... Похоронить их некогда было, и, разделавшись с пулеметами, кузнецовская машина с орудием понеслась дальше.

Впереди лежал Севастополь, разрушенный и разбитый. А за ним, до самого горизонта, блеснула привольной, раскидистой гладью иссиня-голубоватая ширь моря.

— Дыши, Васильич! — воскликнул Кузнецов. — Пока море есть и легкие — дыши!

— Минутой не надыхнешься, — сдержанно сказал Васильич. Выдержав паузу, оживился. — Слышь, командир! А ведь я моряка того видел, что с дзотом расправился.

— Не может быть! Он же погиб...

— Клянусь, видел. С левой стороны бежал, с моей, когда граната у нас возле передка рванула. Еще автоматом нам помахал: признал, должно быть, нашу пушку. Вот парень!

— Обознался ты, Васильич, — сказал Кузнецов, но на водителя взглянул с надеждой: а вдруг...

— Да нет, сразу признал его. Точно!

И вновь промелькнул перед глазами моряк, ползущий к дзоту с гранатой в руке, и, незнакомый, он вроде бы давно был знаком, и от этого, от слов Васильича посветлело на сердце.

Городские дома, полуразваленные, обглоданные взрывами, встречали молчаливой угрюмостью. Проскочили пригорбленный, по-весеннему зеленый холм, прямо от дороги полого поднимающийся вверх, не ведая даже, что это тот самый знаменитый Малахов курган, о котором знали из истории, из прочитанных когда-то книг.

Благополучно миновали два перекрестка, а за третьим начинался крутой спуск, сверкнула голубизной Южная бухта, около которой в самом ее конце, как пояснил математик Михайсенко, и находится железнодорожный вокзал. Девичьими свежескобленными и какими-то застенчивыми глазами улыбнулась им эта бухта навстречу. Тихо и ласково.

И потом появились танки. Как наваждение.

Два тяжелых танка стояли по обочинам крутого спуска, выставив стволы мощных пушек. Словно поджидали специально кузнецовскую «сорокапятку». Развернуться невозможно на узком спуске с орудием — тут встречным машинам едва разминуться, отвернуть некуда — по обе стороны откосы, дорога между ними как речка в крутых берегах. Танки дожидались спокойно, невозмутимо, уверенные в себе. Лишь чуть приметно, вроде бы лениво даже и насмешливо подвинули навстречу орудийные стволы. Оставалось метров сто — не больше.

Сверху по кабине забарабанили.

— Что делать, командир? — Васильич невольно притормозил. — Кажется, влопался... Думаю, своих надо обождать.

Кузнецов и сам лихорадочно соображал, что же делать. Что тут в таком положении придумаешь? В самом деле вроде капкан. Нелепость какая! Вот-вот свои подойдут, и, на тебе, секунда — и пропасть. Как Васильич скажет. А что, если...

— Давай, Куликов, вперед! Между ними. Полный газ.

Но немецкие танкисты не так уж спокойны и ленивы, как показалось. Огненная вспышка вылетела из ствола, басовито и туго прозвучал выстрел, качнулся воздух. Снаряд был не из легких, и хотя прямого попадания не вышло, у орудия взрывом сорвало и далеко отбросило колесо.

— Стой! — приказал Кузнецов, выпрыгивая еще на ходу. Орудие, скособочившись, пропахало еще несколько метров. Рядом уже был Шевяков. Уренцов и Ахбай спрыгнули через борт: оба считали — в такой беде должны быть при орудии. Не думали, конечно, насколько это оправданно, — не до того, просто так получилось, почти бессознательно.

Вдвоем с Шевяковым мигом отцепили орудие. Уже на бегу Кузнецов успел бросить:

— Уренцов, с Ахбаем оставайтесь у орудия! Вот-вот наши подойдут. Шевяков, в машину! — Вскочил в кабину. — Давай, Куликов! На полную катушку давай!

Второй снаряд, посланный из танка, пролетел мимо и дальше, вскинув землю за беспомощной «сорокапяткой».

Облегченная машина рванулась в танковые «ворота». Такой наглости немцы, видать, не ожидали, у них даже двигатели не работали. В спешке сделали еще по выстрелу. Заработали пулеметы. Но машина уже пронеслась мимо, из кузова летели гранаты и почти бессмысленно, но горячо и зло били из автоматов.

Когда вильнули за поворот и танки пропали из вида, Кузнецов сказал:

— Сбрось малость скорость. Не погонятся же...

Васильич сбросил, огревая ладонью пот с лица. Молчал.

— А что было делать?! Что?! — вдруг закричал Кузнецов. — Обождать своих, как ты предлагал?!

Васильич молчал.

Кузнецов покосился на него, тоже смахнул пот.

— Погорячился. Прости.

— Разобьют танки пушку. И ребят...

— Следом наши идут. Вот-вот покажутся... Ну, Васильич, давай теперь к вокзалу. Вон, видишь перед площадью здание серое, разбитое. Пути железнодорожные рядом — вроде оно.

— Бронепоезд на развилке стоит, — бросил Васильич. — Поди, тоже нас поджидает.

— Давай, давай, посмотрим, что еще за встречу нам уготовили.

Машина скользнула под уклон, к площади. С бронепоезда теперь не должны ее видеть. Но тут слева, со стороны центра города, показались две самоходки, на большом ходу шли. Пожалуй, встречи с ними не миновать, и встреча эта ничего хорошего не сулила. Весь вопрос только в том, заметили ли. Справа от здания вокзала — полуразрушенная бетонная стена.

— Давай за нее, Васильич. Отстоишься здесь. Все не на голом месте. Васильич приткнул машину под защиту этой стены. Из кузова попрыгали офицеры и солдаты.

— Занять оборону! — раздался голос комбата.

Кузнецов, захватив лежавший на сиденье флаг, оцупал гранаты, бутылку с зажигательной смесью. Он кинулся вдоль стены, но она круто забирала влево, откуда шли самоходки. Следом, поотстав, бежал Шевяков. Все, стена тут обрывалась, дальше продвигаться бессмысленно. Оба залегли, следя за спуском к площади.

— Остальные возле машины, с комбатом, — бросил Шевяков. — Подошли бы наши скорей.

Самоходки шли, а за ними минутой позже показались автоматчики — человек шестьдесят. Кажется, они не заметили прорвавшуюся к вокзалу машину, наверно, лишь получили сообщение.

— Ты давай метров на тридцать назад, — велел Кузнецов, готовя гранату и бутылку. — Нельзя вместе, разрыв надо иметь.

Шевяков попросился с ним взглядом лучистых своих рыжеватых глаз.

— Есть, командир!

И, пригибаясь, побежал назад вдоль стены.

Самоходки шли слишком близко друг от друга — метров двадцать был разрыв между ними, — и Кузнецов, уже сжав гранату в руке, изготовившись для броска, мысленно похвалил немецких танкистов за такую явную оплошность: не на параде же, дьяволы, в бою, клонется вот сейчас...

Взрывом разорвало, разметало часть левой гусеницы. Самоходку развернуло на ходу, взлетели вместе с железом булыжники, но она еще жила, и ствол ее содрогнулся от слепого выстрела. Идущая следом едва успела отвернуть, взвывая двигателем и, обогнув ее, рванулась вперед. Еще успела выстрелить первая, разворотив бетонную стену там, дальше за Шевяковым, и Кузнецов кинул бутылку, нацеливаясь в башню. Взметнулось высоко и смрадно жаркое пламя, тут же откинулась крышка люка, но выбраться танкистам не пришлось — автоматные очереди сбрасывали их с брони под гусеницы.

Гурьбу автоматчиков откинуло правее, точно волной тугого ветра, и они, что-то крича, стреляя на бегу, помчались к вокзалу, откуда навстречу им ударила группа комбата Кузьменко. Послышались частые, но не сильные взрывы гранат. «Лимонки», — определил Кузнецов, схватил флаг и, не развертывая его, бросился в ту сторону. Но пули здесь роились так густо, что прорвать брешь в этой невидимой свинцовой сети было невозможно. Тогда он, видя, что не пробиться, подбежал к стоящему на первой ветке товарняку, легко взобрался на пульмановский вагон и воткнул в скобу древко флага. Полотнище развернул, и оно забилось на ветру. Кузнецов не знал, видел ли кто этот его флаг, только ощутил, что стрельба стала плотнее.

— Бежим! — крикнул он Шевякову, дожидавшемуся внизу, у подножки. — Туда, к машине!

Самоходка стояла поодаль, чтобы не достали гранатой, — побаивалась, видать, участи напарницы, которая все еще горела сзади, — и спокойно посылала снаряд за снарядом в стену, за которой укрылись машина с боеприпасами и группа Кузьменко.

Автоматчики били без передышки из-за бронированной туши самоходки, из-за чугунных столбов на площади. Но вперед не лезли, дожидались чего-то. Кузнецов сразу понял, чего они ждут, как только увидел два грузовика с солдатами, которые спустились той же дорогой, какой ехал Васильич. Теперь, кажется, амба. Не выкрутятся. Он увидел, как вдруг из-за бетонной стены вырвался человек с гранатой в руке. Кузнецов узнал его: это был капитан Подольский, командир роты разведчиков. Он успел на бегу бросить гранату вдогонку второй машине — там, прямо в кузове, рвануло, взлетело что-то, раздались крики. Но и сам капитан, точно наткнувшись на невидимую преграду, всплеснул руками, откинулся на спину и упал.

Неподалеку от стены с головного грузовика выпрыгивали немцы. Те, что были за самоходкой и за столбами, бросились вперед. Расстояние уже почти не было, вот-вот дойдет до рукопашной. Но почему же нет наших? Самоходка перестала стрелять, боясь накрыть своих.

И в этот миг резанул голос Шевякова:

— Кома-а-ндир! Помо-о...

Кузнецов мгновенно обернулся. Из небольшой воронки бил очередями весь окровавленный, почти уже мертвый Шевяков.

Работая гранатами и автоматом, он пробивался к бетонной стене, к группе комбата Кузьменко. Вряд ли он смог бы ответить даже себе, зачем это делает: ведь группа, и без того небольшая, почти вся рассеяна. Но куда же, к кому в таком случае пробиваться ему теперь?..

Первым Кузнецов увидел Васильича. Машина была вся изрешечена, будто по ней прошлись основательно картечью. Он распахнул кабину, Васильич сидел без пилотки, откинувшись, упираясь руками в залитое кровью сиденье, перепутанные волосы были липки и загоразивали мертвые глаза.

— Кузнецов? Ты как здесь?! — удивленно и обрадованно воскликнул Кузьменко, обернувшись. Он лежал за грудой камней возле проема в стене, пробитой снарядом; автомат бился у него в руках. — Прут и прут, совсем спятили! Наши где? Где знамя?

Кузнецов привалился рядом, рывками нажимая на спуск. Совсем близко набежали немцы — не устоять.

— Знамя там, у вокзала, на пульмане! А вот наших пока нет. — И закричал, озлясь на немцев, на весь свет, на себя: — И у меня ничего больше нет! Ни орудия, ни расчета!

— Ты чего орешь?! Погляди. Разве не твоя вон самоходка копит? А кто выстелил площадь этими гавриками? То-то. И не ори! Уходишь надо.

Кузнецов успел захватить с машины несколько гранат, автоматных дисков, и они с Кузьменко выбрались на рельсы. Чуть поодаль, в середине состава, на пульмане трепетал флаг. Маленьким он отсюда показался, до обидного неприметным. С площади и не видно, наверно.

Совсем близко разорвалась граната. Кузьменко ойкнул, поморщившись и сцепив зубы.

— Ой, черт, не вовремя.

— Вовремя никогда не цепляет. Давайте.

Кузнецов затащил его под вагон, перевязал наскоро — ранение было не очень опасным. Сунул ему в руки пистолет, гранату.

— На всякий случай, товарищ старший лейтенант. Мало ли... — Сам устроился в ящике над ним — пробиваться дальше бессмысленно. — Будем держаться.

Из вокзалных дверей кто-то вышел. Какая-то перекладина мешала Кузнецову глядеть, он видел только лицо и ноги. Перекладина словно отделяла их от туловища. Но судя по лакированным сапогам, офицер. Лежа на боку, Кузнецов выстрелил. Ноги, застыв, напряглись, потом пошли боком, засемили все чаще и чаще и, наконец, заплетаясь, подкосились.

— Ловко ты его, — сказал Кузьменко. — Сейчас прибегут... Постой, постой, старший сержант. Слышишь?

Теперь и Кузнецов за редкой стрельбой, которая все еще шла у бетонной стены — кто же там стрелял? — уловил пока еще отдаленный, но все нарастающий гул.

— Наши, товарищ комбат.

— Идут, — согласно подтвердил Кузьменко. Помолчал, прислушиваясь. — А вот задачу мы с тобой пока не до конца выполнили.

Кузнецов непонимающе взглянул на него.

— На вокзале, на самом верху, флагу нашему место, Николай Иванович. На пулемане низко ватно ему, — с доброй улыбкой сказал Кузьменко. — Как полагаешь?

— Есть, товарищ командир батареи!

Кузнецов сдернул с пулемана флаг, не свертывая полотнища, кинулся в вокзальные двери. По ту сторону здания шла густая стрельба, рвались гранаты — на площадь врывалась штурмовая группа. Он взбежал по полуразрушенной лестнице наверх, проник через люк на крышу, пригибаясь, подобрался к шпилью. Теперь только бы немцы не засекли, мигом срежут. Пули нет-нет да и залетали сюда, дырявили порванную цинковую крышу, но его пока не трогали. Значит, не видели немцы. Ему удалось удачно и быстро прикрепить древко, и полотнище забилось, затрепетало на ветру. Теперь его заметили, и над площадью в гвалте, стрельбе, грохоте разнеслось ликующее «Ура-а-а!». Но и немцы увидели флаг — градом пуль тут же задробило по крыше.

Кузнецов бросился прочь, хотя был в эту минуту почти уверен, что ни одна пуля не достанет его, просто не должна достать за таким святым делом.

Цинковые листы бухали под кирзовыми сапогами. Оглянулся: флаг был на месте. Небольшой, но очень видный на фоне голубоватого неба красный флаг.

Пробежав еще несколько шагов, Кузнецов ухнул в дыру с рваными краями, пробитую снарядом. Падая, уронил автомат. Успел заметить двух немцев у пулемета, направленного в слуховое окно. Немцы будто поджидали, вскочили, бросились на него. Кузнецов успел укрыться за трубой, хотел было вырвать гранату, но времени уже не было. Рванулся в сторону, но страшной силы удар по голове бросил его на пол.

Кузнецов медленно приходил в себя, косясь на немцев полуоткрытыми глазами. Автоматы лежали рядом с ними, на заброшенном опилками чердачном полу, и он вдруг понял, почему немцы не добились его. Ну, конечно, они уверены были, что с ним покончено после такого удара, и потому еще, возможно, что им просто лень было сделать несколько шагов до своих автоматов. Они увлеченно и безнаказанно делали свое дело за пулеметом, громко переговариваясь и смеясь, и вот эта их уверенность в своей безнаказанности страшно обозлила Кузнецова. Наверное, ему легче и разумнее было бы добраться до лаза на лестницу — это совсем рядом, но он тут же переменял свое намерение, представив, как под их прицельными очередями ложатся там, на площади, перебегающие цепи штурмовой группы.

Он подползал к пулеметчикам со спины, не спуская с них глаз, обливая соленые, липкие от крови губы. Гудело в оглушенной голове — чем-то тяжелым, металлическим саданул немец крепко, мутно застилало глаза, и дышалось так хрипло, что он старался не дышать вовсе. Наконец, можно уже было протянуть руку. Теперь он собрался всем телом, всю силу и волей своей, как сжавшаяся и готовая разжаться пружина, сознавая, что этот миг может быть или победным, или последним в жизни. И сделал рывок вперед, ухватив обеими руками лежавший справа автомат. Он даже успел подумать, как это славно, что в подмосковной спецшколе их научили владеть немецким оружием, и, вскинув его, больно и резко нажал на спуск. Пулеметная очередь оборвалась. Немец, что справа, повернулся, глянул на него удивленными глазами: мол, как же это ты? — и рухнул на побуревшие разом опилки. Другой метнулся в сторону. Не успел его настичь Кузнецов очередью — провалился в какую-то дыру немец.

Кузнецов, морщась от боли и слегка прихрамывая, отыскал свой автомат и спустился вниз по искошенной осколками и пулями лестнице на перрон. Кузьменко под вагоном не было. Он разыскивал его возле бетонной стены, недалеко от машины.

— А шопера-то вашего увезли, — сказала ему медсестра, накладывавшая Кузьменко свежую повязку. — Вот и комбата сейчас отправим. Ох, ребята, ребята...

— Как увезли?! — вскричал Кузнецов. — Он же убит! Мертвого, что ли?

— Ранен ваш Куликов. Тяжело ранен. Сама отправила.

— Вот спасибо, сестренка! Ну Васильич!

А Кузьменко кивнул на флаг над вокзалом:

— Вот теперь порядок. Ну, ну, давай прощаться. Еще увидимся — догоню скоро наш артдивизион.

Уже заканчивался бой у вокзала, вошедшие в город части устремились к центру, к Северной бухте, когда кто-то из батарейцев разыскал Кузнецова.

— Какого черта! — заорал, еще не остыв от горячки. — Где ты пропадаешь? С ног сбились, а тебя нет. Давай!

— Орудие мое не видал? Там, у обочины.

— Стоит. Скособоилось, а стоит. Чудак какой-то один возле него. Другого санитары уволокли. Да давай ты скорей за мной!

— Куда? Зачем?

— Ну давай! Сам командующий вызывает, а ты тут... Хоть бы утерся, в мазуте весь.

— Под вагонами шастал, — засмеялся Кузнецов, — буксы там разные, оси, шпалы. А насчет командующего не заливаешь? Что-то тут не так...

— Давай, давай.

Они спустились в небольшой уцелевший подземный зал при вокзале. Тут было полно офицеров, даже генералы были. Но никто не курил. А так вдруг захотелось курить! Но несмотря на серьезность и внушительность многочисленных погон, от которых все робело внутри, Кузнецов сразу же выделил командующего, хоть ни разу его и не видел.

— Мне доложили. Ты знамя устанавливал?

— Командир противотанкового орудия старший сержант Кузнецов! — доложил не очень бойко Кузнецов, видя себя как бы со стороны — оборванного, перепачканного в мазуте и пыли, с кровоподтеками на лице.

— Сколько вас уцелело?

— Двое раненых осталось. И вот я. Остальные...

— Давай-ка я тебя расцелую, дорогой мой старший сержант. Ничего, ничего, не смущайся. Не при параде? Очень, скажу, к лицу тебе этот наряд. Да, да, очень. Пройдет время, будешь, все мы будем вспоминать эту копыт и гарь. Нет у меня Золотой Звезды при себе, сейчас бы прикрепил к твоей гимнастерке.

Командующий приказал адъютанту:

— Написать домой, сообщить родным... Ну, солдат, спасибо. Иди войю. Умно войю, прошу тебя. Тогда все будет в порядке.

В этот день, 9 мая 1944 года, ровно за год до Дня Победы, Севастополь был освобожден стремительными ударами наших частей и моряков Черноморского флота. А 12 мая в районе мыса Херсонес капитулировали остатки немецко-фашистской группировки — последние гитлеровские части в Крыму.

Конкурс одного стихотворения

ПОЮ МОЕ ОТЕЧЕСТВО

Юрий ТИХОНОВ,

журналист, Куйбышев

На покосе

*Заря косою разбужена,
Роса косою вспенена,
Рука страдой натружена,
Земля плечом отмерена.*

*На той косе отметина
Рукой отцовою сделана,
Разлукою отсвечена
И мне по праву вверена.*

*Любил он росы славные,
Размах, шаги, цветение...
Струится рана давняя:
Упал, как цвет, в сражении.*

*В селе был запевалюю,
Любил гармонию сердечную.
Меня, мальчишку шалого,
Крестил рососою млечною.*

*Гуляй, коса, с отмахками,
Теперь мы стали взрослыми...
Шаги отца ромашками
Цветут лугами росными.*

Евгения ЦУКАНОВА,
школьница, Москва

*И сразу жизнь моя померкла вдруг,
И краски света сразу стали серы.
Теряя нежность самых близких рук,
Откажешься от самой сильной веры.
Скажите, люди,*

*есть ли тот предел,
где жизнь не так*

*безжалостно сурова?
Скажите мне, за что ж такой удел —
терять и мучиться;*

а обрету ли снова?

Но верю я:

*куда бы ни унес
разлуки ветер — в горы или море, —
я все ж смогу не тратить лишних слез
и верой отразить любое горе.*

Игорь ЗЛОБИН,

студент,
Москва

*В тайге, на дальней буровой,
Народ отменно боевой —
Народ, конечно, молодой,
Хоть каждый третий — с бородой!*

*Эй, практикант, лохматый черт,
Твой главный жизненный зачет
На этой самой буровой.
Где все впервой,
Где ты впервой*

*Кумекать начал головой.
Люблю таких, как ты, парней,
Люблю страну за то, что в ней
Живете вы, и вместе с вами*

*Я в мерзлоту вбиваю сваи
И с вами скважину бурю,
Как вы, открыто говорю.*

*В тайге не до «болезней роста»,
В тайге работать надо просто,
Тайга характером крута,
И в этом вся в ней простота.*

*На отдаленной буровой
Народ, как говорится, свой.
Он верит в истину одну —
Стремиться надо в глубину,
Стремиться глубже, чтобы там
Рванул из скважины фонтан!*

Гусейн ГАДЖИЕВ,
филолог,
Махачкала

Свет

*О Ленине
свое сказали слово
и мы!*

*Таким из камня дорогого
сложили горцы
Ленина портрет,
что на груди горы
сияет свет!*

*Здесь удалось,
как и хотелось горцам,
так воплотить
любимые черты,
что ярко светят нам они
под солнцем,
сверкают
с наступленьем темноты!*

*Светло!
Немало камень многогранный
потребовал
таланта и труда.
Здесь нужен
угол зрения нежданный —
увидеть можно
многое
тогда!*

Перевел с аварского
Игорь СЕЛЕЗНЕВ.

Владимир МАНИН,
строитель, г. Темиртау

Мне приснилось:
я еду куда-то,

Поезд бьется
о стыки минут,

И столбы,
как в атаку солдаты,

Спотыкаясь,
навстречу бегут.

Мне приснилось:
нас где-то встречали,

Лица смутные,
как в полумгле,

Вот уже и вагон не качает,
Вот и дом наш в родимом селе.

На пороге
девичья фигура...

— Что ты, девушка,
плачешь в

платок?
Оглянулась,

в глаза мне взглянула,
Прошептала тихонько:

— Сынок!
Потянулась ко мне и спросила:

— Ты в каком же родился году?
Поезд тронулся,

словно поплыл он,
Мы прощались уже на ходу.

Я шептал:

«Не забуду... не забуду!»

Нам кричали и плакали вслед.
И я верил, что есть я и буду.

И не знал, что меня еще нет.

Дорогие читатели, ждем ваших рисунков — остроумных, веселых, ироничных. Жюри рассматривает все работы, присланные до 1 ноября 1982 года.

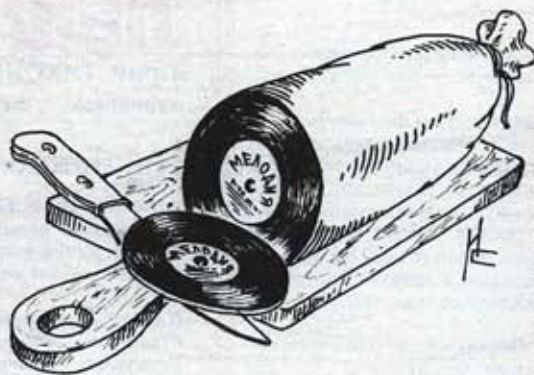

Рисунок И. СУРОВЦЕВА, г. Воронеж

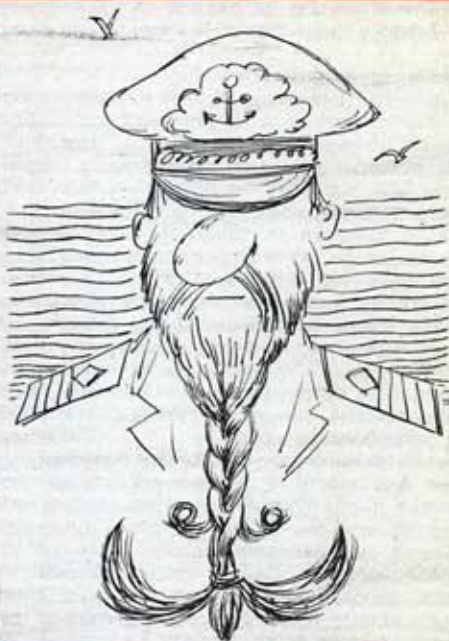
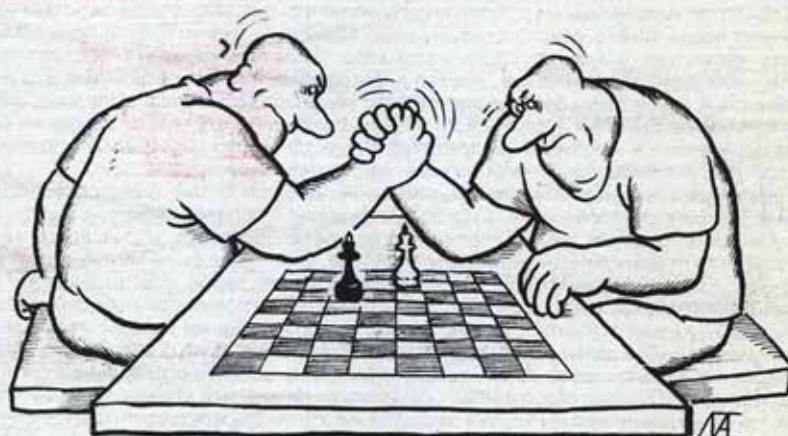

Рисунок Е. МИЛУТКИ, г. Москва

Рисунки И. ДЗБА, г. Москва

Рисунок Л. ГУЛИНА, А. СОЙФЕР, г. Москва

Под редакцией международного арбитра, заслуженного тренера РСФСР Виктора ЛЮБЛИНСКОГО

(Продолжение. Начало см. в №№ 1—8 журнала.)

ДЕВЯТЫЙ ТУР

Каким образом белые при своем ходе быстрее всего объявляют мат неприятельскому королю? (2 балла.)

Ход черных. Оцените шансы сторон. (3 балла.)

Ход черных. Могут ли они добиться выигрыша? (3 балла.)

Назовите всех чемпионов мира среди мужчин и среди женщин, указывая годы обладания ими шахматной короной. (1 балл.)

Ответ на каждое задание девятого, предпоследнего тура, написанный в сокращенной нотации, читатель посылает в адрес редакции на отдельной почтовой открытке. На ее лицевой стороне слева сверху ставится пометка:

«24-я шахматная олимпиада «Смены», тур девятый», — а на обороте сверху справа указывается регистрационный номер участника этого заочного соревнования. Запомните, пожалуйста, что письма на девятый тур следует отправлять нам не позднее 20 июля 1982 года (согласно штампею вашего отделения связи).

НОВЫЕ ЮНЫЕ ЧЕМПИОНЫ

Большая группа перспективных шахматистов выявилась на проведенных всесоюзных первенствах нынешнего года среди девушек и юношей соответственно в Ереване и на Рижском взморье. Лучшей у молодых спортсменов оказалась Флюра Хасанова, 17-летняя московская студентка, кандидат в мастера. Ее результат — 7,5 очка из 9 возможных. В турнире юношей с 8,5 очка в 11 встречах первенствовал кандидат в мастера из Ленинграда Александр Халифман. Ему всего 16 лет.

Талантливую игру новых юных чемпионов страны наглядно иллюстрируют фрагменты партий, сыгранных ими на этих соревнованиях.

К такому миттельшпилю пришел после 30-го хода белых поединком между Ф. Хасановой (у нее были черные фигуры) и Татьяной Шумякиной из Челябинска.

Кажется, что инициатива у белых, пытающихся осуществить прорыв на ферзевом фланге. На проверку, однако, вырисовывается преимущество черных, которым удается заstopорить активные старания противника, а самим, несмотря на размен ферзей, успешно организовать контратаку центральных пешек.

30. ...b6: c5 31. b4: c5 d6—d5! 32. Fe2—b5 d5—d4 33. Фb5: c6 Ca8: c6 34. Ce3—g1 e5—e4! 35. Cf1—c4+ Kpg8—h8 36. f3: e4 Cc6: e4 37. Lc2—e2 Lf5—f4 38. Lc1—d1 Lf4—h4!

Практически вынуждая белых расстаться с качеством, так как вариант 39. Kph2—c3 Kpg8—h8 40. g3 Lf5!, угрожая сдвоением ладей по крайней вертикали, для них весьма неприятен.

39. Cg1: d4 Cg7: d4 40. Ld1: d4 Ce4: g2+ 41. Kph1: g2 Lh4: d4 42. Cc4—b3 Lf8—c8 43. Le2—e7 Lc8: c5 44. Le7: a7 Ld4—d2+ 45. Kpg2—f3 Ld2—d3+ 46. Kpf3—e4 Ld3: h3, и черные легко реализовали материальный перевес.

Здесь перед вами позиция, сложившаяся после 25-го хода белых во встрече А. Халифмана (у него тоже были черные фигуры) с москвичом Игорем Наумкиным — вторым призером данного турнира.

Шансы сторон представляются равными, ибо белые, нападая на ладью партнера, вроде бы сразу восстанавливают равновесие в си-

лах. Однако черные быстро активизируют двойные пешки на своем правом фланге и умело пользуются пресловутым «преимуществом двух слонов».

25. ...Le4—e6 26. Cd2: f4 c6—c5 27. a2—a4 c5—c4! 28. b3: c4 Ce2: c4 29. Lh1—d1 c7—c5! 30. Ld1—b1 Le6—e2+ 31. Krc2—d1 Cc4—d3 32. Lb1—b8+ Kpg8—f7 33. Cf4—d6 Cd4—c3!

Черные сконструировали матовую сеть, из которой королю соперника вырваться невозможно.

34. Cd6—g3 c5—c4 35. Lb8—b7 Le2: g2 36. Kd7—e5+ Kpf7—f6 37. Ke5—d7+ Kpf6—e6 38. Kd7—f8+ Kpe6—d5 39. Lb7—d7+ Kpd5—c6 40. Ld7—c7+ Kpe6—b6 41. Kf8—d7+ Kpb6—a5!

Королю удается укрыться от шахов за неприятельской пешкой в чужом лагере, в результате чего встречная игра противника парализуется.

42. Lc7: a7+ Кра5—b4 43. Ch3—d6+ Kpb4—b3 44. Kd7—c5+ Kpb3—a2! 45. Kc5: d3 c4: d3 46. Cd6—c5 Lg2—b2!, и белые пошли на капитуляцию.

Наш адрес: 101457, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14. Телефон для справок: 212-15-07. Рукописи, фото и рисунки не возвращаются.

Сдано в набор 05.04.82. Подписано к печати 19.04.82. А 05076. Формат 70×108¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 17,50. Тираж 1150000 экз. Изд. № 1104. Заказ № 2315. Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Музыка Игоря ЛУЧЕНКА
Стихи Николая АЛТУХОВА

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЮНОСТЬ

Над зеленой землею рассыпает рассвет позолоту,
И, как юность моя, беспокойное солнце встает.
Впереди у меня непочатое море работы,
Дорогие друзья, работающий вихростый народ.

Не хочу ни уюта, ни удобной и мягкой постели,
Я хочу разводить у неведомых сопок костры.
И хочу я пройти по далеким земным параллелям,
Возводить города у иной, у моей Ангары.

Комсомольская юность! Никогда ты покоя не знала
И в любые края, как на штурм, уходила всегда.
Что б ни сделали мы, нам всегда по-хорошему мало
И ведет нас вперед беспокойная наша звезда!

Музыка Игоря ЛУЧЕНКА
Стихи Николая АЛТУХОВА

К Р О С С В О Р Д

Составил курсант
А. Иванов,
Киев

По горизонтали:

7. Географическая координата.
8. Автономная советская республика.
11. Официальное сообщение о международных соглашениях, переговорах.
12. Струнный смычковый инструмент.
14. Специальный рацион питания.
15. Ценный поделочный камень.
16. Лицевая сторона здания.
19. Совокупность мелких организмов, обитающих в воде.
20. Основание, доказательство.
21. Съедобный гриб.
26. Преобразователь звуковых колебаний в электрические.
27. Минерал, поделочный камень.
30. Действующее лицо пьесы М. Горького «На дне».
31. Руководство факультета.
32. Фарфоровая чашка, употребляемая в Средней Азии.
35. Машина для перемещения грунта, сыпучих стройматериалов.
36. Женские украшения.
37. Рассказ А. П. Чехова.
38. Цирковой гимнаст.

По вертикали:

1. Собиратель старинных книг, картин.
2. Персонаж пьесы Л. Н. Толстого «Живой труп».
3. Учение о средствах и методах улучшения внешности человека.
4. Роман А. Барбюса.
5. Род искусства.
6. Государство в Центральной Америке.
9. Денежная единица Венесуэлы.
10. Действующее лицо оперы Д. Верди «Аида».
13. Советский порт на Балтийском море.
17. Химический элемент, газ.
18. Художественный и культурно-исторический музей в Ленинграде.
22. Сооружение в виде моста, эстакады через ущелье, овраг.
23. Город в Кировской области.
24. Значительная группа морских островов.
25. Жанр античной поэзии.
28. Астрономический инструмент.
29. Глубоководный самоходный аппарат для океанографических исследований.
33. Дипломатический представитель.
34. Маршал, четырежды Герой Советского Союза.

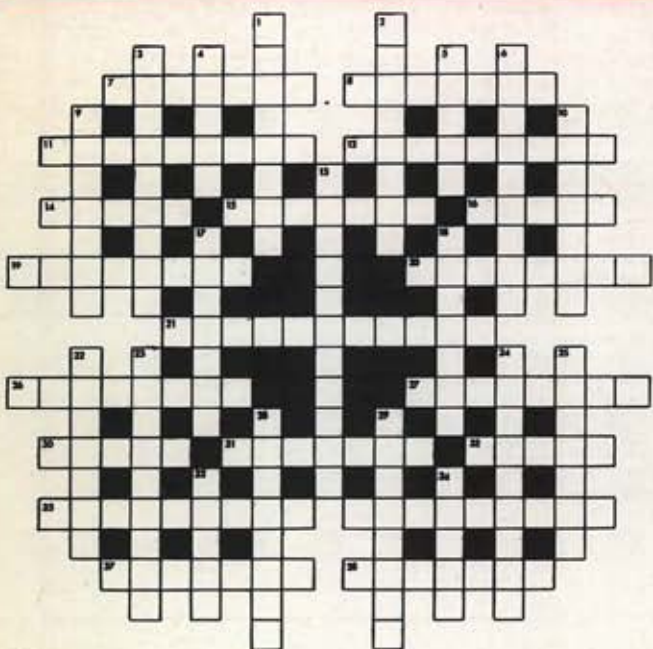
ОТВЕТЫ
НА КРОССВОРД,
НАПЕЧАТАННЫЙ
В № 9

По горизонтали:

3. «Баку».
7. Руна.
9. Харламова.
10. Покрасс.
11. «Орленок».
13. Триер.
15. Фаркаш.
18. Окорок.
19. Пахмутова.
20. Турнир.
22. «Метер».
23. Комсомолец.
24. Этнография.
26. Есенин.
28. Магний.
30. «Возмездие».
31. Кибрик.
32. Туррист.
34. Серов.
37. Ударник.
38. Реактор.
39. Непринцев.
40. Яхта.
41. Ижма.

По вертикали:

1. Жухрай.
2. Грабли.
3. Бабочкин.
4. Брест.
5. Партитура.
6. Ротор.
8. Аэропорт.
12. Матусовский.
14. Новосибирск.
16. Табулятор.
17. Автономия.
21. Рюмин.
22. Мугам.
25. Внедрение.
27. Народная.
29. Горловка.
33. Ананас.
34. Скипа.
35. Враца.
36. Латвия.

КОМСОМОЛ 80-х:
ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ.

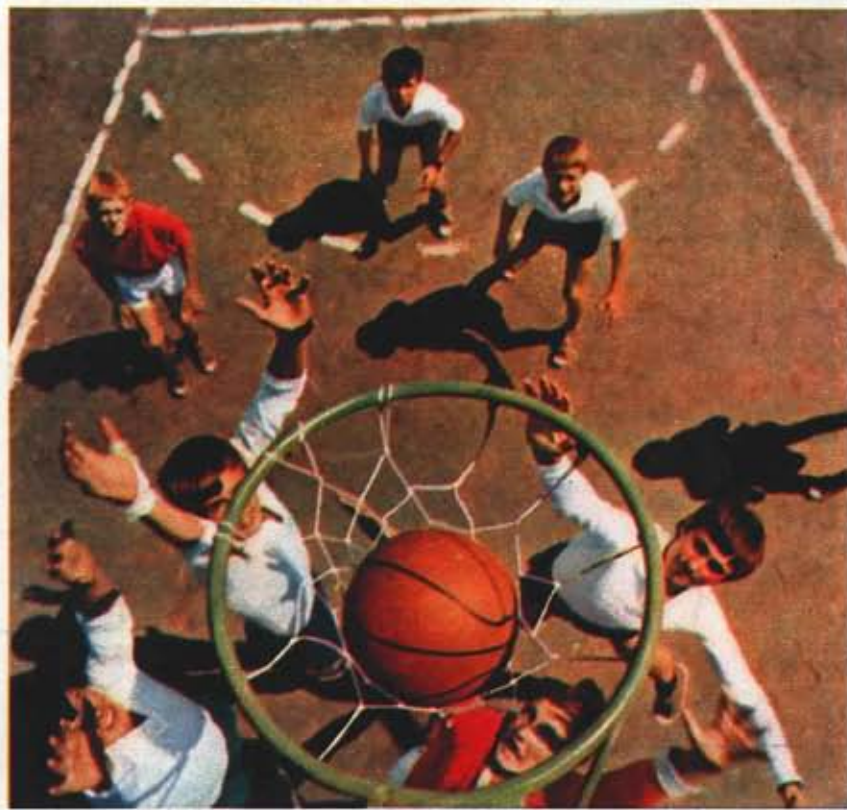

Фото
Анатолия
БОЧИННИНА

НАСТРОЕНИЕ С УТРА

ВСЕ ВОЗРАСТЫ
ОБЪЕДИНЯЕТ СПОРТ.

НАЧАЛО СПОРТИВНЫХ ВЫСОТ.

Ректор одного из столичных вузов пожаловался, что студенты плохо посещают занятия.

— Дайте им побольше занятий физкультурой,— посоветовал я.

— Да вы что, шутите?— поразился ректор.— У них учебная нагрузка, как у тяжеловесов...

Нет, я не шутил. Потому что знаю множество примеров, когда увеличенная физкультурная программа благотворно сказывалась на успеваемости студентов и школьников, на производительности труда рабочих и специалистов.

Мы должны отдавать себе отчет в том, что научно-технический прогресс

несет не только блага. И процесс борьбы за эти блага и уже завоеванный комфорт слишком часто оборачиваются для нас серьезными потерями, заметным ущербом для здоровья. Мы страдаем от загрязнения окружающей среды, от перегрузок, вызванных напряженным ритмом жизни, от малой двигательной активности. Физкультура не является панацеей от всех этих бед. Но нейтрализовать их она может и должна.

Мои спортивные достижения уже давно принадлежат истории, а сам я теперь состою в многомиллионной армии физкультурников. Клубы любителей бега, зимнего плавания, друзей ГТО и другие есть сейчас на многих предприятиях и стройках, в школах и институтах. Только в прошлом году в соревнованиях по многоборью комплекса ГТО приняло

участие около 50 миллионов юношей и девушек. И все же пусть нас не завораживают эти огромные цифры. Проблем у массового физкультурного движения множество. И первая из них — физкультурная неграмотность, которая сродни неграмотности в общепринятом значении слова. В наше время почти невозможно найти неграмотного, а вот азбу-

кой здорового образа жизни владеют, к сожалению, далеко не все. Я уже не говорю о более сложных формах оздоровления, так сказать, об алгебре и даже высшей математике укрепления физического здоровья и психологической устойчивости. А занятия физкультурой должны стать для каждого необходимостью. К этому нас зовет и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта». Все должно начинаться с «младых ног-

ЛЮБИМАЯ ИГРА МИЛЛИОНОВ.

тей». И вот уже во всех школах стало обязательным проведение гимнастики до начала занятий, появились физкультурпаузы на уроках, стали нормой подвижные игры во время больших перемен. Все большее значение приобретает физкультурно-массовая и спортивная работа по месту жительства. Сейчас в жилых микрорайонах страны создано более 7 тысяч подростковых клубов.

Комитеты комсомола шефствуют над строительством и реконструкцией спортивных сооружений и объектов. Думаю, им не стоит упускать из поля зрения спортивные залы и площадки при жках. Спортивные клубы по месту работы и жительства должны вовлекать в свои ряды как можно больше людей, а лучше бы всех. Вот где могут проявить себя комсомольцы, общественные инструкторы физкультуры. И спортсмены. И бывшие и нынешние. Они и могут и должны научить людей искусству быть здоровыми и сильными.

Александр ИВАНИЦКИЙ,
олимпийский чемпион

МЯЧ В КОЛЬЦЕ.

КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН
УМЕТЬ ПЛАВАТЬ.

Цена номера 35 коп.
Индекс 70820